

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

К юбилею главного редактора

*Ноосферная миссия науки и образования
в управлении обществом*

*Проблемы формирования региональных
инновационных подсистем и способы
их решения*

*Методические принципы разработки
системы элиминирования рисков
нефинансовой компании*

*Стратегии качества в инвестиционной
компании*

Рынок корпоративных финансов

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Д. Евменов, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Иванов, член-корреспондент РАЕН, д.э.н.;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
С. В. Кузнецов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, академик РАЕН, д.с.н., профессор;
А. И. Субетто, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ,
д.ф.н., д.э.н., профессор
Ученый секретарь **В. В. Андронатий**
Секретарь **И. О. Гаврилова**

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Секция Междисциплинарных
проблем науки и образования Рос-
сийской академии естественных
наук, 2014

© Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О.Л. Кузнецов**, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (Москва)
- Г.А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Ю.С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)
- О.А. Горянов (Архиепископ Константин)**, Архиепископ Курганский и Шадринский, академик РАЕН, профессор богословия (Курган)
- Г.М. Иманов**, Председатель Административного Совета АНО ВПО «Смольный институт РАО», член-корреспондент РАЕН, кандидат экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)
- И.А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- С.Б. Мурашов**, ректор Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, член-корреспондент РАЕН, д.с.н. (Санкт-Петербург)
- В.Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (Смоленск)
- В.К. Сенчагов**, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)
- А.Ю. Талашук**, президент Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, народный художник РФ, академик РАЕН и РАХ, профессор (Санкт-Петербург)
- Э.М. Филиппов**, начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ РФ, академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Поздравление от Президиума Российской академии естественных наук	7
Поздравление от редколлегии журнала	9
Поздравление от Президиума секции Междисциплинарных проблем науки и образования Российской академии естественных наук	10
Поздравление от Русской Православной Церкви	11
Поздравление от зам. председателя Ученого совета секции Междисциплинарных проблем науки и образования Российской академии естественных наук С.В. Куз- нецова	12
Поздравление от Санкт-Петербургского отделения Европейской академии естественных наук и Ноосферной общественной академии наук	13
Поздравление от Смоленской государственной медицинской академии	15
Поздравление от Гомельского государственного медицинского университета	16
<i>Владимир Степанов.</i> Человеку чести и совести	17

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

<i>М.С. Бабарин.</i> Стратегии качества в инвестиционной компании	20
<i>С.В. Кельбах.</i> Опыт развития транспортной инфраструктуры	24
<i>В.С. Новиков, А.А. Горбунов, А.И. Субетто.</i> Ноосферная миссия науки и образования в управлении обществом	28
<i>В.А. Ткачев.</i> Методологические подходы к классификации развивающихся стран	37
<i>В.А. Черненко, С.В. Юрьев.</i> Рынок корпоративных финансов	40

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>С.А. Брызгалова, Н.А. Соколова.</i> Особенности постановки и целеориентация брендинга на повышение инвестиционной привлекательности и инновационной активности хозяйствующих субъектов	43
<i>Д.А. Гудзовский.</i> Особенности стратегического планирования в предпринимательской деятельности	48
<i>А.В. Дмитриев.</i> Проблемы логистической координации деятельности субъектов рынка транспортно-экспедиторских услуг	51
<i>А.А. Панарин.</i> Влияние средовых факторов на процесс управления профессиональными учебными заведениями	54
<i>М.В. Солодихина.</i> Основы взаимодействия инновационной и инвестиционной деятельности социально-экономической системы	56
<i>С.К. Швец.</i> Методические принципы разработки системы элиминирования рисков нефинансовой компании	59
<i>С.В. Юрьев.</i> Банковский аутсорсинг: причины применения в экономике Российской Федерации	64

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

<i>М.Е. Барыгин.</i> Основные модели социальной защиты лиц пенсионного возраста	66
<i>А.В. Верховцева, А.Е. Журавлев.</i> Алгоритм формирования системы организационного обучения в компаниях сферы консалтинговых услуг	68
<i>А.Н. Ивонинский.</i> Особенности и перспективы предоставления услуг кинопоказа в России	72
<i>Е.С. Колбасова.</i> Транснационализация туристского бизнеса: перспективы для России	74
<i>К.А. Мартынюк.</i> Роль декомпозиции цели в оценке эффективности реализации целевых программ развития социальной инфраструктуры	77
<i>П.В. Назаров, М.В. Сигова, Е.П. Шевченко.</i> Развитие туристско-рекреационных кластеров как основа формирования эффективных брендов курортных регионов России	80

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Р.Н. Авербух, Г.И. Лукин.</i> Интеграция формальной и корпоративной системы профессионального образования в условиях технологической модернизации производства: региональный аспект	85
<i>А.В. Александрова.</i> О направлениях развития спортивного комплекса муниципального образования «Город Гатчина»	88
<i>И.М. Богданова.</i> Особенности создания и развития индустриальных парков Ленинградской области на современном этапе: нормативно-правовое регулирование и организационное обеспечение	92
<i>Г.В. Грацинская, В.Ф. Пучков.</i> Оценка сравнительной благоприятности условий для создания человеческого капитала в регионах	96
<i>С.С. Корчемкин.</i> Стимулирование инновационной активности предприятий в регионах: постановка проблемы	99
<i>В.А. Левизов.</i> Проблемы формирования региональных инновационных подсистем и способы их решения	101
<i>Р.Б. Ротенберг.</i> Классификация основных факторов развития экономики российских административно-территориальных образований	104
<i>О.А. Сорокин.</i> Этапы и комплексные меры влияния на повышение экономических результатов и эффективности функционирования региона	110
<i>В.А. Сычева.</i> Влияние органов местного самоуправления на инновационное развитие территории	113
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	120

CONTENT

ON THE JUBILEE OF THE EDITOR-IN-CHIEF

Congratulation from the Presidium of Russian Academy of Natural Sciences	7
Congratulation from the Editorial Board	9
Congratulation from the Presidium of the Section of Interdisciplinary Problems of Science and Education of Russian Academy of Natural Sciences	10
Congratulation from Russian Orthodox Church	11
Congratulation from S.V. Kuznetsov, Vice-Chairman of Academic Council of the Section of Interdisciplinary Problems of Science and Education of Russian Academy of Natural Sciences	12
Congratulation from St. Petersburg Division of European Academy of Natural Sciences and Noospheric Public Academy of Science	13
Congratulation from Smolensk State Medical Academy	15
Congratulation from Gomel State Medical University	16
<i>Vladimir Stepanov</i> . To the Man of Honour and Conscience	17

CURRENT ISSUE

<i>M.S. Babarin</i> . Strategies of Quality in Investment Company	20
<i>S.V. Kelbakh</i> . Experience of Developing Transport Infrastructure	24
<i>V.S. Novikov, A.A. Gorbunov, A.I. Subetto</i> . Noospheric Mission of Science and Education in Society Management	28
<i>V.A. Tkachev</i> . Methodological Approaches to Developing Countries Classification	37
<i>V.A. Chernenko, S.V. Yuriev</i> . Market of Corporate Finance	40

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>S.A. Bryzgalova, N.A. Sokolova</i> . Features of Organization and Target Orientation of Branding at Increasing Investment Appeal and Innovation Activity of Business Entities ..	43
<i>D.A. Gudzovsky</i> . Features of Strategic Planning in Entrepreneurial Activity	48
<i>A.V. Dmitriev</i> . Problems of Logistics Coordination of Participants of Freight Forwarding Services Market	51
<i>A.A. Panarin</i> . Influence of Environment Factors on Managing Institutions of Professional Education	54
<i>M.V. Solodikhina</i> . Basis for Interaction of Innovation and Investment Activity of Social and Economic System	56
<i>S.K. Shvetz</i> . Method Principles of Developing Risk Elimination System at Nonfinancial Companies	59
<i>S.V. Yuriev</i> . Bank Outsourcing: Reasons to Use in Russian Economy	64

MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES AND SERVICE SPHERE

<i>M.Ye. Barygin</i> . Basic Models of Social Protection of People of Retirement Age	66
<i>A.V. Verkhovtseva, A.E. Zhuravlev</i> . Algorithm for Creating Organizational Learning System in Consulting Companies	68
<i>A.N. Ivoninsky</i> . Features and Prospects of Film Screening Services in Russia	72
<i>Ye. S. Kolbasova</i> . Transnationalization of Tourist Business: Prospects for Russia	74
<i>K.A. Martynyuk</i> . Role of Goal Decomposition in Assessing Efficiency of Target Programs of Social Infrastructure Development	77
<i>P.V. Nazarov, M.V. Sigova, Ye.P. Shevchenko</i> . Development of Tourist and Recreation cluster as Basis for Effective Branding of Russian Resorts	80

REGIONAL ECONOMY

<i>R.N. Averbukh, G.I. Lukin</i> . Integration of Formal and Corporate Systems of Professional Education under Technological Modernization of Production: Regional Aspect	85
<i>A.V. Alexandrova</i> . On Orientation of Developing Sports Complex of Gatchina Municipal Unit ..	88
<i>I.M. Bogdanova</i> . Characteristics of Creating and Developing Industrial Parks in Leningrad Region at Modern Stage: Legal Regulation and Organizational Support	92

G.V. Gratzinskaya, V.F. Puchkov. Assessment of Comparative Favorability of Conditions for Creating Human Capital in Regions	96
S.S. Korchemkin. Encouragement of Innovation Activity of Business in Regions: Statement of Problem	99
V.A. Levizov. Problems of Forming Regional Innovation Sub-Systems and Ways to Solve them .	101
R.B. Rotenberg. Classification of Key Development Factors of Economy of Administrative Territories	104
O.A. Sorokin. Stages and Complex Measures of Influence on Improving Performance and Efficiency of Regions	110
V.A. Sycheva. Influence of Local Governmental Bodies on Innovation Development of Territory	113
INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	120

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК (334.722.8:330.322):006.015.5

М.С. Бабарин

СТРАТЕГИИ КАЧЕСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Рассмотрена последовательность формирования стратегии качества в инвестиционной компании. Выявлены и раскрыты основные элементы построения стратегии: установление целей, внешний стратегический анализ макро- и микросреды, внутренний стратегический анализ, SWOT-анализ, выбор и обоснование направления стратегии качества и ее проектов. Внешний стратегический анализ определяет возможности и угрозы для формирования стратегии качества. Для внутреннего стратегического анализа, позволяющего выявить сильные и слабые стороны деятельности в области качества, можно использовать модель самооценки. SWOT-анализ позволяет сформировать стратегические альтернативы и разработать конкретные проекты стратегии качества.

Ключевые слова: стратегия качества; инвестиционная компания; стратегический анализ.

We consider the sequence of developing the strategy of quality in an investment company. We reveal and dwell on the key elements of strategy development: goal-setting, external strategic analysis of macro- and microenvironment, internal strategic analysis, SWOT-analysis, choice and substantiation of direction for the strategy of quality and its projects. External strategic analysis determines opportunities and threats for forming the strategy of quality. For the internal strategic analysis enabling us to reveal strengths and weaknesses of measures in the quality sphere a model of self-assessment can be used. SWOT-analysis allows us to form strategic alternatives and develop particular projects of the strategy of quality.

Keywords: strategy of quality; investment company; strategic analysis.

В настоящее время для инвестиционных компаний возрастает актуальность разработки новых видов стратегий. Одним из перспективных направлений становится стратегия качества, позволяющая увеличить удовлетворенность и лояльность клиентов, сохранить и расширить клиентскую базу, повысить имидж компании. Стратегия качества компании по своему существу является функциональной стратегией в достижении общих корпоративных целей и означает целенаправленную деятельность по созданию конкурентных преимуществ и устойчивого положения на рынке за счет фактора качества. Для инвестиционных компаний фактор качества состоит как в высоком качестве предлагаемых инвестиционных продуктов (услуг), так и в эффективной деятельности всей компании в целом, обеспечивающей в конечном итоге высокий имидж компании как надежного партнера, качественно исполняющего свои обязанности.

Последовательность формирования стратегии качества в инвестиционной компании (ИК) происходит по канонам классического стратегического менеджмента и включает следующие обязательные этапы: установле-

ние целей, проведение стратегического анализа, определение возможных и альтернативных направлений развития стратегии в области качества, а также выбор направления стратегии качества и ее конкретных проектов исполнения.

Процесс установления стратегических целей и ключевых показателей для инвестиционной компании предполагает построение иерархии целей. Обычно на верхний уровень дерева целей инвестиционной компании выносятся несколько самых главных общекорпоративных целей, включающих, например: доходы инвестиционной компании, объемы нового комиссионного привлечения, объемы привлеченной ликвидности. Цель стратегии качества ИК состоит в повышении качества и имиджа компании для клиентов и эффективности внутренней деятельности. Представляется целесообразным устанавливать показатели качества с учётом подчинённости, так как правильный «корень» дерева показателей очень важен для того, чтобы всё дерево было «правильным» с точки зрения необходимости, достаточности и сбалансированности. Вариант установленных показателей стратегии ка-

чества представлен в табл. 1.

В результате обобщения информации о внешних тенденциях на рынке инвестиционных услуг [2; 3; 4; 6] можно выделить основные ключевые факторы, формирующие возможности и угрозы для инвестиционной компании в настоящий период времени, которые представлены в табл. 2.

Для стратегии качества ИК наиболее важными возможностями по реализации данной стратегии на современном этапе являются: повышение чувствительности клиентов к качеству, появление новых потребностей и инноваций, рост сбережений населения для целей инвестирования. Угрозами для развития стратегии качества являются усиление конкуренции, финансовые кризисы и спад фондового рынка, которые могут снизить интерес заинтересованных сторон к качеству и перевести стратегические ориентиры в сторону количества и цен.

Внутренний стратегический анализ деятельности инвестиционной компании может быть проведен по критериям модели Премии по качеству и позволит выявить сильные и слабые стороны деятельности [5]. В табл. 3 представлена характеристика сильных сторон деятельности ИК в разрезе девяти критериев, отсутствие сильных сторон будет означать слабость деятельности в области качества.

Ключевыми сильными сторонами инвестиционной компании для реализации стратегии качества являются: стабильная работа на рынке финансовых услуг и накопленный за многие годы опыт; надежность репутации, прозрачность операций и всей деятельности компании, доступность информации о компании, ее деятельности и услугах; широкий спектр предоставляемых инвестиционных услуг и продуктов, разработка новых и интерес-

Таблица 1

Основные показатели стратегии качества

Цели	Подцели	Показатели
Повышение качества и имиджа компании	Рост клиентской базы	Объем клиентской базы (количество)
	Повышение удовлетворенности и лояльности клиентов	Индексы удовлетворенности и лояльности
Повышение эффективности внутренней деятельности	Снижение непроизводительных расходов	Затраты (млн. руб.)
	Повышение рентабельности	Отношение доходов к затратам
	Оптимизация бизнес процессов с учетом клиентоориентированности	Показатели эффективности и результативности

Таблица 2

Возможности и угрозы для инвестиционных компаний в России

Возможности макросреды	Угрозы макросреды
<ul style="list-style-type: none"> ● развитие инфраструктуры финансового рынка, создание Московского международного финансового центра (МФЦ); ● относительно высокие цены на энергоресурсы, выручка от продажи которых создает в РФ достаточный уровень ликвидности; ● рост сбережений населения для целей инвестирования; ● развитие биржевой инфраструктуры, способствующей прозрачности рынка и обеспечивающей прямой доступ иностранных инвесторов для приобретения обращающихся ценных бумаг российских эмитентов; ● изменения в налоговом законодательстве, направленные на льготное налогообложение операций с ценными бумагами; ● высокий потенциал роста фондового рынка. 	<ul style="list-style-type: none"> ● продолжение кризисных явлений в мировой экономике; ● стагнация экономических процессов в российской экономике; ● высокая неопределенность финансового и фондового рынков в России; ● концентрация инвестиционного бизнеса государственными банками и банками, входящими в крупные финансово-промышленные группы; ● ужесточение регулирования: с 01.09.2013 г. функции регулятора от Федеральной Службы по финансовым рынкам перешли к Службе Банка России по финансовым рынкам; ● невысокая культура сберегательной и инвестиционной среды населения
Возможности микросреды	Угрозы микросреды
<ul style="list-style-type: none"> ● рост спроса на инвестиционные услуги; ● появление новых потребностей и инновационных услуг в инвестиционной сфере; ● рост чувствительности клиентов к качеству инвестиционных продуктов, формирование 	<ul style="list-style-type: none"> ● высококонкурентная профессиональная среда, усиление конкуренции; ● концентрация бизнеса, уход с рынка большого числа мелких и средних профессиональных участников

лояльной клиентской базы

Таблица 3

Характеристика сильных сторон инвестиционной деятельности в области качества [1]

Критерий качества деятельности	Характеристика сильных сторон деятельности инвестиционной компании в области качества
1. Лидерство	Высокая степень приверженности лидеров идеологии качества при реализации инвестиционных услуг
2. Политика и стратегия в области качества	Высокая степень достижения измеримых стратегических целей в области качества инвестиционных услуг, связанных с удовлетворенностью заинтересованных сторон в деятельности компании
3. Персонал	Высокий профессионализм и степень мотивации персонала, направленной на удовлетворенность и доверие клиента к качеству инвестиционных услуг
4. Партнерство и ресурсы	Наличие материальных и финансовых ресурсов для обеспечения качества инвестиционной деятельности
5. Процессы, продукция и услуги	Высокая результативность, эффективность и степень управляемости процессов инвестиционной деятельности с позиции удовлетворенности клиента и снижения рисков заинтересованных сторон
6. Удовлетворенность потребителей качеством продукции и услуг	Высокая степень удовлетворенности и лояльности потребителей
7. Удовлетворенность персонала	Высокая степень удовлетворенности и лояльности персонала
8. Влияние организации на общество	Высокая степень удовлетворенности общества
9. Результаты работы организации	Высокие позиции в рейтингах, степень достигнутых финансовых результатов и качества предоставляемых услуг

ных инвестиционных идей для клиентов; ориентированность на каждого клиента, разработка индивидуальных продуктов и услуг; высококвалифицированные специалисты, сильная команда профессионалов; обслуживание клиентов на высоком уровне, своевременное предоставление всей необходимой информации и отчетов клиентам; информационно-аналитическое обеспечение и поддержка клиентов.

Как ключевые слабые стороны деятельности ИК можно отметить: несовершенство процессного подхода, связанного с клиентоориентированностью; не достаточно эффективная деятельность, направленная на повышение удовлетворенности, лояльности клиентов и расширение клиентской базы всех секторов рынка; необходимость обучения персонала.

Стратегические решения в области качества, принятые на основе SWOT-анализа, должны быть ориентированы на обеспечение наилучших возможностей для роста преимуществ компании по фактору качества и создание защиты от угрозы для ее конкурентной позиции в будущей деятельности. Сильные стороны компании в области качества должны быть основой для формирования стратегии качества и конкурентного преимущества за счет фактора качества. В то же время успешная стратегия качества должна быть направлена на устранение слабых сторон, которые мешают деятельности компании. Матрица

SWOT-анализа стратегических альтернатив стратегии качества для наиболее типичной ИК представлена в табл. 4.

На основе сравнения уровня соответствия силы и слабости компании с возможностями, которые дает ей рынок, делается вывод о том, в каком направлении организация должна развивать стратегию качества. Выбор проектов стратегии качества должен производиться на основе экономического обоснования и критерия эффективности инвестиций для функциональной стратегии.

В настоящих условиях рыночного развития наиболее предпочтительным стратегическим направлением для инвестиционной компании будет формирование стратегии качества, нацеленной на клиента, повышение его удовлетворенности и лояльности путем совершенствования клиентоориентированного процессного подхода. Для такого стратегического направления в компании может быть создано специализированное подразделение, например, отдел по развитию, первыми шагами которого будут уточнение и конкретизация бизнес-направлений, выделение бизнес-процессов компаний и вычисление границ этих бизнес процессов, разработка KPI по всем процессам и построение на их основе системы отчетности и планирования по каждому бизнес-процессу, подробное описание бизнес-процессов.

Международный опыт по внедрению процессного подхода показывает его высокую

эффективность в достижении целей в области целом.
качества и реализации стратегии качества в

Таблица 4

Альтернативные варианты развития стратегии качества в инвестиционной компании

	Возможности			Угрозы	
	Рост чувствительности потребителей к качеству инвестиционных услуг	Появление новых потребностей в инвестиционной сфере	Рост сбережений для целей инвестирования	Усиление конкуренции	Кризисы и спад фондового рынка
Сильные стороны	Стратегия улучшенного качества инвестиционной услуги. Дифференциация качества	Стратегия инновационного качества услуг, процессов, организации	Стратегия стандартного качества услуги, обеспечение качества	Стратегия повышения лояльности клиентов за счет фактора качества	
Слабые стороны					
Слабая клиентоориентированность процессов	Совершенствование процессного подхода, менеджмента качества процессов, реинжиниринг процессов для ориентации на клиентов				
Обучение персонала	Мотивация, обучение персонала в области качества				

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабарин М.С. Самооценка инвестиционной компании как инструмент стратегического анализа // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 127–130.
 2. Обзор рынка инвестиционных компаний за первое полугодие 2012 года // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: [сайт]. URL: http://www.raexpert.ru/editions/bulletin/21_09_12/invest_1p_2012_21_09_12.pdf (дата обращения: 22.01.2014)
 3. Обзор рынка инвестиционных компаний за первое полугодие 2013 г. // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: [сайт]. URL: http://www.raexpert.ru/researches/invest_companies/ic_1h2013/ (дата обращения: 22.01.2014)

4. Обзор финансового рынка. Первое полугодие 2013 года // Департамент исследований и информации Банка России: [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/fin_r/fin_mark_01-2013.pdf?pid=finmarket&sid=ITM_49584 (дата обращения: 22.01.2014)
 5. Окрепилов В.В. Экономика качества. СПб.: Наука, 2011.
 6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения: 22.01.2014)

С.В. Кельбах

ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Рассматривается современный опыт развития региональной транспортной инфраструктуры в посткризисных условиях. Актуальность данной темы состоит в том, что при переходе к постиндустриальной экономике существенно возрастает роль инфраструктуры, которая определяет качество экономического роста и конкурентоспособность региональных экономик. Проведенный анализ развития транспортной инфраструктуры включает опыт различных регионов, в том числе подробно рассмотрен опыт Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: логистическая инфраструктура; уровень спонсированности бюджета региона; экспортный отбор проектов.

We consider modern experience of developing regional transport infrastructure in post-crisis environment. The topic is relevant because under transition to post-industrial economy we see a considerable increase in the role of infrastructure that determines the quality of economic growth and competitiveness of regional economies. The analysis of regional infrastructure development includes the experience of different regions including a detailed research of St. Petersburg.

Keywords: logistics infrastructure; level of funding of regional budget; export selection of projects.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) граничит с ЕС и нефтегазовыми регионами Севера. В Карелии развитие транспортного комплекса связано с созданием международных транспортных коридоров («Архангельского» и «Карельского»), которые войдут в Евро-Азиатское субширотное транспортное магистральное направление «БЕЛКОМУР» (Белое море – Коми – Урал). Мурманская область имеет выход в океан и незамерзающий морской порт, два аэропорта, железнодорожные магистрали. Ленинградская область – развитые железнодорожные, автомобильные и судоходные магистрали, четыре морских порта, два аэропорта. Калининградская область – развитые автомобильные, железнодорожные магистрали, три незамерзающих порта на Балтийском море, два речных порта, аэропорт. Конкурентным преимуществом Новгородской и Псковской областей, граничащих с ЕС, является расширенная сеть федеральных и региональных автодорог, железнодорожное сообщение, аэропорты, водные магистрали.

Базу для создания современной транспортной инфраструктуры имеют и другие регионы СЗФО. Разветвленная транспортная сеть Вологодской области представлена автомобильным, железнодорожным, речным и воздушным транспортом. Ненецкий АО имеет автомобильный, водный (морской и речной), воздушный и трубопроводный комплекс. Архангельская область – железнодорожную и автодорожную сети, два аэропорта, систему водного транспорта, Архангельский морской

порт, развитое речное судоходство. Республика Коми – железнодорожные и внутренние судоходные пути, сеть автомобильных дорог, два аэродрома. Перспективы связаны с развитием трубопроводного транспорта и строительством железнодорожной магистрали «БЕЛКОМУР».

Особую роль в СЗФО играет развитая транспортная сеть (морской, речной, автомобильный, железнодорожный, воздушный транспорт) Санкт-Петербурга. Планируется строительство нового порта, грузооборот которого составит не менее 100 тыс. тонн.

В Санкт-Петербурге разработана блок-схема механизма реализации крупных инвестиционных проектов, включённых в долгосрочные и среднесрочные планы и целевые программы развития региона [6]. Одновременно с экспертным отбором проектов и выделением инвестиций развивалась законодательная база [1; 2; 3; 4], проводилось индивидуальное организационное сопровождение каждого проекта с целью улучшения инвестиционного климата.

К числу приоритетных проектов относится сооружение окружной дороги и скоростных диаметров, морского пассажирского порта с возможностью захода лайнеров в акваторию Финского залива, развитие аэропорта «Пулково» с реконструкцией аэровокзального комплекса и модернизацией объектов авиатранспортной инфраструктуры, развитие территории западной части Васильевского острова.

Орловский тоннель, вводимый в 2016 г.

(стоимость 2 млрд. долл., в равных долях финансируется федеральным, городским бюджетом и частным бизнесом), обеспечит круглосуточное движение до 60 тыс. автомашин и увеличит судоходство под мостами. Проходку двухуровневого тоннеля длиной 1,7 км с 2013 г. ведет самый крупный в мире тоннелепроходческий комбайн из ФРГ.

Инфраструктура Санкт-Петербурга нуждается в кардинальной реконструкции. Водопроводные сети изношены более чем на 50%, в результате потери воды в сетях составляют почти 25% суточного потребления. Средний срок службы основных фондов городской электроэнергетики составляет 28 лет при предельном сроке в 30-35 лет. Город вправе рассчитывать на создание транспортно-логистического центра Северо-Запада России. Однако пропускная способность морского порта ограничена проблемами морского канала и перегрузкой основных грузовых магистралей города.

В развитии инфраструктуры Псковской области главное – её предвидимость на длительную перспективу (2020–2025–2030 гг.). Логика процесса развития региональной инфраструктуры базируется на оценке её нынешнего состояния, анализе перспектив средне- и долгосрочного развития, закреплённых в имеющихся правовой силу документах, а также учёте и согласовании интересов основных субъектов регионального общества [7].

Наибольшие трудности в реализации программы связаны со слабостью энергетической базы (предусматривается перевод котельных, в первую очередь в малонаселённых пунктах, на местные виды топлива) и финансовой инфраструктуры (преимущественное кредитование только крупных инвестиционных проектов, ограниченное число инвестиционных инструментов и небанковских кредитных организаций). Особое внимание обращается на сокращение сроков выбора и оформления участков для строительства, получения разрешительной документации, защиты прав инвесторов, публичности и открытости деятельности местных органов власти, введения новых критериев оценки качества их работы.

Обобщение опыта развития транспортной инфраструктуры в регионах России имеет важное значение для дальнейшего развития теоретических основ инфраструктурной политики. Формирование глобальной транспортной системы, включающей все виды транспорта, требует использования новых методов анализа затрат и результатов (multioutput analysis), учитывающих внешний эффект – рост подвижности населения (в России она вдвое ниже, чем в странах ОЭСР), сокращение транзакционных издержек и т.д. [8].

Развал транспортной инфраструктуры стал одной из важных причин увеличения в

1999–2009 гг. децильного коэффициента дифференциации регионов РФ по уровню душевого ВРП вдвое – с 10 до 22 (Expert online 10.01.2012). В 13 регионах из 80-ти, где транспортная и логистическая инфраструктура обеспечивает экспорт углеводородов, металла и удобрений, импорт комплектующих, использование ренты местоположения ВРП за эти годы вырос более, чем вдвое. Тюменская область по душевому ВРП приближается к США; Сахалинская и Московская области обогнали Испанию; Санкт-Петербург, Ленинградская область и Татарстан находятся на уровне Польши; Калужская область в 2011 г. увеличила ВРП на 30%.

В то же время на Камчатке и в Магаданской области, где нет ни железных, ни современных автодорог, ВРП за 11 лет вырос всего на 4 и 12% , в Хабаровском крае – на 16%. Прекращение дорожного строительства и закрытие региональных аэропортов привело к массовому оттоку населения из северных регионов, Дальнего Востока, периферийных районов ЦФО, СЗФО и Урала [5]. В 2002–2010 гг. ликвидировано более 8,5 тыс. населенных пунктов, расположенных вдали от магистралей.

По оценке партнерства дорожно-строительных организаций «Родос» в 2000–2010 гг. финансирование дорожного строительства сократилось в 3,75 раза – с 3 до 0,8% ВВП, а цены на ресурсы для строительства выросли в 5 раз (на электроэнергию – с 570 до 3019 руб. за Мвч, на тонну дизельного топлива с 5781 до 20817 руб., автобензина – с 6957 до 24185 руб., битума – с 2422 до 11059 руб., цемента – с 595 до 3127 руб., сортового и фасонного проката – с 8675 до 28853 руб., обычного песка – с 79 до 2605 руб. за куб. м).

В этих условиях особое значение приобретает деятельность компании «Автодор». Она преобразуется из некоммерческой госкомпании в ОАО, выполняющее функции заказчика строительства и ремонта дорог, выкупа земельных участков, сбора платы за проезд и концедента при заключении соглашений на строительство и управление платными дорогами. В 2010–2011 гг. «Автодор» получил на эти цели 72 млрд. руб. из бюджета, 16 млрд. руб. – на основе доверительного управления и привлёк 23 млрд. руб. частных инвестиций. До 2019 г. предстоит спроектировать, построить и реконструировать 1900 км автодорог стоимостью 1,30 трлн. руб.

В 2012 г. сдан в эксплуатацию участок четырехполосной автодороги М4 «Дон» с разрешенной скоростью 110 км/час, с разделением встречных потоков и транспортными развязками на разных уровнях. В итоге вся дорога от Москвы до Воронежа стала четырехполосной. Платные участки дороги М4 составят 700 км из общей протяженности 1517 км. Заключены контракты жизненного

цикла на реконструкцию и эксплуатацию на платной основе 437 км шоссе М1 «Минск» в Московской и Смоленской областях.

«Автодор» и правительства ряда регионов заключили соглашение о сотрудничестве с государственной транспортной лизинговой компанией, которая рассчитывает в 2012 г. удвоить объем лизинга. До сих пор износ основных фондов в сфере строительства и обслуживания автодорог превышал 50–60%, что препятствовало освоению новых технологий.

«Росавтодор» реализует в 2012–2015 гг. проекты строительства платных автодорог, а также инфраструктурные проекты, направленные на получение дополнительного дохода от собственной деятельности. К числу наиболее важных проектов, включённых в программу «Росавтодора», относятся автодороги М1 «Беларусь», М3 «Украина», М4 «Дон», Москва – Санкт-Петербург, Москва – Нижний Новгород – Казань, Санкт-Петербург – Вологда – Казань – Оренбург – граница Казахстана, ЦКАД в Московской области и Кольцевой маршрут в районе Приморской рекреационной зоны в Калининградской области.

Планируемая сеть автодорог к концу 2015 г. в основном будет находиться в доверительном управлении «Росавтодора». Ряд инвестиционных проектов (обход городов Ярославль, Вологда, Черняховск, дорога Краснодар – Абинск – Кабардинка и др.) требуют дополнительной проработки. Планируется создание совместных АО «Росавтодора» с правительствами Москвы, Московской обл., Петербурга, Саратовской, Калининградской и других областей. В полосе отвода автодороги возможно строительство скоростного трамвая (до 100 км/час) с передачей его в аренду оператору. В придорожных полосах платных автодорог планируется создание сервисных зон, прокладка кабельных коммуникаций, установка рекламных конструкций, строительство пунктов весового контроля и т.д.

«Росавтодор» широко использует концессионные соглашения по строительству федеральных автодорог. В качестве концедента «Росавтодор» выступает при сооружении участков дороги Москва – Петербург, нового выхода на МКАД с трассы М1. «Росавтодор» организует строительство и реконструкцию дорог, переданных в доверительное управление, привлекает частный капитал в развитие инфраструктуры, организует сбор платы за проезд на платных участках, управляет полосами отвода переданных в доверительное управление дорог.

Концессионерам предоставлены гарантии в случае изменения законодательства или тарифов. Однако процесс подготовки территории (изъятие земель, перенос коммуникаций) остаётся слишком длительным. Порядок формирования сметной стоимости не позволяет полностью учитывать эффективность инве-

стиций, не предусмотрена возможность передачи объекта концессии в залог. Минимальный доход концессионера (плата за эксплуатационную готовность) неоправданно рассматривается как выручка от реализации и облагается налогом на прибыль.

Необходимо уточнение порядка передачи завершённого объекта концессионером концеденту и обратно, регистрации прав на объект концессионного соглашения, привлечения экспертов и аудиторов к этим соглашениям, режима налогообложения выручки концессионеров. Слишком усложнено уточнение сроков и других параметров реализации проекта в случае изменения экономической ситуации. Целесообразно увеличить до 30 лет срок финансирования проектов концедентом.

Необходимо компенсировать износ, причиняемый тяжёлыми (более 20 т) грузовиками дорожному покрытию. По данным зарубежных экспертов, один такой грузовик воздействует на износ дорожной одежды как 50–60 тыс. легковых автомобилей. Размер платы следует дифференцировать в зависимости от разрешённой массы (количества осей) и экологических норм, которым соответствует транспортное средство. По правовой природе выделяется постоянная часть – налог на владение транспортным средством и переменная часть – платежи в зависимости от времени нахождения на определённой территории, протяжённости пройденного пути, количества осей транспортного средства. При этом целесообразно сокращение постоянной части платежей за счёт увеличения переменной, а также избирательное взимание платы за пользование объектами дорожной инфраструктуры.

Спутниковый способ оплаты с помощью ГЛОНАСС позволяет достоверно определить маршрут перемещения автомобиля, охватить весь транспортный поток, проводя оплату удалённо, без использования наличных денег и без участия оператора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Санкт-Петербурга «О внесении изменения в Закон Санкт-Петербурга "О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции"» от 22 декабря 2004 г. № 644-96. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Закон Санкт-Петербурга «Об установлении цены земли в Санкт-Петербурге» от 29.12.2004 г. № 692-101. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Закон Санкт-Петербурга «О приватизации государственного имущества Санкт-Петербурга» от 10.03.2005 г. № 59-15. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства Санкт-

Петербурга от 1 марта 2005 г. № 216 «О стратегических инвестиционных проектах Санкт-Петербурга». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Глазычев А.В.* Город без границ. М., 2012.

6. *Осеевский М.Э.* Крупные инвестиционные проекты в системе территориального планового управления. СПб., 2007. 120 с.

7. *Перников С.В.* Основные направления рационализации региональных топливно-энергетических балансов // Современные модели социально-экономической и инновационной трансформации предприятий, отраслей, комплексов: сб. трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2011.

8. *Coto-Millan P.* Essays on transport economics. NY, 2007. 381 p.

В.С. Новиков, А.А. Горбунов, А.И. Субетто

НООСФЕРНАЯ МИССИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ

Рассмотрены подходы к исследованию ноосферной миссии науки и образования в управлении обществом. Обращено внимание на приоритеты ноосферной эволюции знаний, без которых невозможно понимание ноосферной природы, ноостатуса, ноофункции человека в биосфере Земли – среде жизни, мысли, деятельности народонаселения государств планеты.

Ключевые слова: ноосферная миссия; биосфера; ноосфера; глобализация; гражданское общество; безопасность; футурология; кризис; парадигма; ноосферный потенциал.

We consider approaches to the research of the noospheric mission of science and education in society management. Special attention is paid to the priorities of the noospheric evolution of knowledge lack of which prevents us from understanding the noospheric nature, noostatus, noo-functions of a human in Earth's biosphere which is the environment for life, thought, and activity of the planet population.

Keywords: noospheric mission; biosphere; noosphere; globalization; civil society; safety; futurology; crisis; paradigm; noospheric potential.

Мировоззренческий парадокс несовпадения целей научного творчества личностей, научного образования граждан с функциями наук, образования в жизни поколений эпохи глобализации наиболее полно выражается в политическом и идеологическом плюрализме ценностей жизни людей, определяющем основы (принципы) жизне(миро)устройства государств планеты. Глобализация выявила угрозы *кризиса парадигм* знаний граждан, противоречащих высшим ценностям жизнеобеспечивающего взаимодействия различных народов с природой планеты.

Понимая планетарную роль научной деятельности личностей в институтах государства, В.И. Вернадский добился создания в Российской академии наук Комиссии по изучению естественных производительных сил (1915 г., КЕПС), которая ставила на службу народа великие силы природы. В.И. Вернадский писал: «Богатство страны или народа может быть разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части: 1) силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны, и 2) силы народа, который эту территорию занимает. Естественные производительные силы страны – это потенциальная энергия, использованная или неиспользованная данной страной или данным народом, которая определяет его возможные действия <...> <...> Духовные силы человечества – его мысль, его воля, его нравственная сила, – несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства. Обладая ими, народ в сложных условиях исторической жизни при-

обретет и добудет себе необходимые для их проявления силы природы» [3. С. 337]. Актуальность выводов руководителя Комиссии по изучению естественных производительных сил подтвердило создание в 1921 году академической комиссии КЕПС по борьбе с голодом, обостренном ошибками власти в первые советские годы.

Кризисы угроз голода народонаселению регионов, повторения наводнений, возникновения пожаров (особенно в 2010 г.), повторения объектных, отраслевых, иных техногенных катастроф подтверждают, что проводимые в институтах власти и управления реформы должны строиться на основе адекватного учета ноосферной природы, биосферно-экологического (ноосферного) статуса Человека, поколений граждан в регионах биосферы. А ноосферный статус граждан в биосфере отечества выражен ноосферными функциями наук, знаний, системы образования, которые нужно распространять на институты вертикали власти и управления территорией государства. Стратегия разумного (научно обоснованного) использования социоприродохозяйственного потенциала территории государства определяется органами власти, их отношением к использованию ноосферного опыта, знаний народа, выраженных функцией науки в безопасном развитии поселений на природных территориях суверенных стран. В этом заключается осознание поколениями народов – личностями на уровне семьи, поселений, государства – собственной ноосферной природы в жизнеустройстве отечества.

В связи с этим В.И. Вернадский делает

принципиальный вывод (1921–1922 гг.): «Организация научной творческой работы является основной задачей государства. Организация распределения богатств является второстепенной перед организацией их интенсивного и быстрого создания. Ибо самое правильное, самое равномерное распределение, самое коммунистическое не даст ничего серьезного и прочного, если нет в достаточной мере того, что надо распределять: *без науки его не создаст ни труд, ни любая форма организации жизни...*». Ученый считал, что будущее и власть в нем должны принадлежать людям науки: «Нет идеи, нет научной мысли, нет научной работы, научного открытия без человеческой личности». Следовательно, глобально и регионально безопасное (разумное) соединение сил природы Отечества с силами народа территории возможно только на основе использования *ноосферной природы поколений в жизни гражданского общества, функциях власти государства*.

Понимание ноосферной природы (статуса, роли) граждан в природе на территории отечества – суть эволюции биосферы народонаселения государства в ноосферу поколений человечества. Отсюда ключевые выводы по учету ноосферных оснований бытия граждан России, сообщества государств в политической экономии глобализации жизнеустройства народов Земли.

Первый вывод: академик Вернадский заложил основы научно-мировоззренческой и институциональной самоидентификации статуса (значения, роли) Человека разумного в природе, незамещаемой в функции управления жизнеустройством поколений граждан различных государств в регионах биосферы Земли. Он способствовал развитию наук, наиболее актуальных для мировоззренческого понимания планетарной роли ноосферного статуса, ноосферной функции человека в природе Земли, выделил и разработал следующие проблемы:

- понимание приоритета научного единства территории государства над институтами государственного устройства общества;
- обоснование общеобязательности научных выводов и обобщений для органов власти и управления жизнью государства;
- осознание высшего значения охранительной, защитительной функции науки, научного творчества и знаний поколений;
- признание народного творчества основной силой территории государства, фундаментом естественнонаучной и естественно-исторической жизнеспособности поколений в природе;
- основы геохимии и биогеохимии в учении о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу;
- роль научной мысли человечества – планетного явления, глобальной геологиче-

ской силы народов Земли;

- ноосферные функции науки в жизнеустройстве поколений народов, развитии общества, управлении соединением естественных и общественных производительных сил различных народов в биосфере Земли.

Созданные по инициативе В.И. Вернадского комиссии Российской академии наук по изучению естественных производительных сил (1915 г.), истории научных знаний (1921 г.) по сути занимались выявлением, развитием ноосферного потенциала научных знаний человечества, создавали условия *превращения институтов науки и образования в высшую естественную производительную силу поколений граждан*. Глобализация поставила вопрос о ноосферном понимании функции личности, учете роли творчества в обществе – статуса свободного гражданина отечества и разумного субъекта цивилизации планеты. В мировоззренческом и институциональном значении *свободное творчество личности – это реализация ноосферной природы субъекта научной деятельности, феномена ноосферной цивилизации России, а планетарно – гражданина в семье поколений человечества*. В.И. Вернадский предвосхитил принцип исследователей Римского клуба «мыслить глобально, действовать локально», заложив основы естественнонаучного мировоззрения. Он обратил внимание на приоритеты ноосферной эволюции знаний, без которых невозможно понимание ноосферной природы (начал), ноостатуса, ноофункции человека в биосфере Земли – среде жизни, мысли, деятельности народонаселения государств планеты.

Второй вывод: разумное соединение сил природы с нравственно-интеллектуальными силами поколений граждан страны реализуется ноосферной функцией личности во взаимодействии общества с природой территории государств планеты.

Третий вывод: в условиях роста угроз глобализации жизни народонаселению регионов биосферы наука становится не только основным, а единственным институтом, способным упреждающе учитывать угрозы выживанию граждан, сохранять, создавать и расширять природный потенциал устойчивого развития земной цивилизации. Но для этого должны быть востребованы ноосферные функции института науки, ноосферный потенциал опыта жизни граждан, знаний поколений – инструменты обеспечения устойчивого развития государств в регионах планеты. Поэтому на первый план выходят ноосферные функции науки и образования – высшего гражданского института, призванного в регулировании взаимодействия поколений с природой упреждать попадание общества в мировоззренческие, институциональные, инструментальные, иные ловушки экологически тупикового развития цивилизации. Это значит,

что в целях-принципах управления жизнью, деятельностью институтов жизнеобеспечивающего объединения граждан (семья; поселения государства; региональные и международные сообщества) необходим опережающий учет ноосферных оснований политической экономии в бытии поколений народов в регионах биосферы Земли.

Мы выделяем наиболее значимые (приоритетные) направления для обеспечения императива выживаемости человечества.

1. В глобальной и национальной политике государств приоритетными стали соблюдение ноосферной функции, ноосферной роли институтов науки, ценности учета разумных знаний в качестве жизни граждан и в стратегии институтов управления различных государств. В.И. Вернадский говорил о научном единстве территории жизни граждан государств и общеобязательности политического учета научных знаний в регионах биосферы, когда экологические науки были слабо развиты, а экологические проблемы природопользования были не так остры и стратегически неотложны.

В наше время ключевые работы В.И. Вернадского о биосфере Земли становятся основой биосферного естествознания, фундаментом наук о Земле, геологии, геохимии, биогеохимии, глобальной экологии, экологии человека, социальной и политической экологии, стратегии устойчивого развития и управления безопасностью. Учение о биосфере – основа ноосферного реализма знаний о научном единстве территорий государств в регионах Земли, закрепляемых в сознании граждан. Поэтому принципы ноосферного реализма знаний граждан следует учитывать в сферах жизни и деятельности народов планеты. Ноосферный подход к природе, статусу Человека, гражданина заставляет пересматривать отношение политиков к природе в биосфере Земли, укладу жизни субъектов цивилизации глобального общества.

2. Факт пренебрежения учением В.И. Вернадского о биосфере, ноосферными идеями и обобщениями при подготовке Стокгольмской декларации по окружающей человека природной среде (1972), доклада комиссии Г.Х. Брундтланд «Наше общее будущее» (1989), декларации Рио-1992, ключевых актов ООН, определяющих высшие цели тысячелетия, Повестки дня государств на новый век, выражает опасный кризис космополитического мировоззрения эпохи глобализации: принимаемые на уровне государств, институтов ООН руководящие акты экологически, граждански, поколенчески обезличены и не имеют статуса, обязательного для исполнения в вертикали власти. В итоге, эксперты и политики говорят об ограниченности природных ресурсов в регионах, неравномерности их глобаль-

ного распределения. Такой подход обостряет угрозы войн за катастрофически скудеющие ресурсы жизни в регионах биосферы Земли.

3. Обоснованный В.И. Вернадским принцип обязательности учета единства мировоззренческой, футурологической, институциональной, мониторинговой ценности научных знаний, конституционного соблюдения критериев-основ научных знаний во взаимодействии народов с природой – значение научного единства территории жизнеустройства граждан государств – должны быть признаны и приняты императивом в стратегии согласования общих целей, задач бережного использования ресурсов биосферы Земли и в политике государств, и в институтах ООН.

Природа человека выражена принятым в науке наименованием – *Человек разумный*. Если мы – разумные граждане планеты – субъекты ноосферы в биосфере, то в реальном бытии, конституционных законах жизни субъектов государств, тем более в прогнозировании долгосрочного развития, обязаны соблюдать законы устойчивого развития регионов планеты – Основной Закон политической жизнеспособности поколений человечества в биосфере. Это Основной закон учета ноосферной природы, ноостатуса Человека в институте семьи, в гражданстве народов. Поэтому наименование *Человек разумный институциональный*, выражающее осознание гражданами ноосферной природы, ноостатуса, ноофункции человека-гражданина в биосфере Земли – основы научного единства территории жизни народов, меры ноосферного реализма знаний поколений о потенциале жизни в регионах планеты – *следует, на наш взгляд, конституционно закрепить в ключевых актах государств и институтов ООН, ответственных за глобальную безопасность, футурологически устойчивое развитие цивилизации планеты.*

Конституционное закрепление ноосферного статуса Человека разумного институционального в геополитическом бытии сообществ народов планеты необходимо для преодоления ловушек «плюрализма» знаний граждан:

1) в жизнеобеспечивающей сфере ноосферных субъектов статусно-функциональных взаимодействий граждан с природой: Человек разумный в биосфере природы – ноосферный статус/функция человека в экосистемах поселений планеты – ноосферный статус/функция гражданства в сохранении основ жизнеспособности народов в природе;

2) в экотехнополисной сфере ноосферных субъектов статусно-функциональных институтов жизнеустройства граждан: ноосферный статус/функции институтов гражданского общества (в т.ч. науки, образования) – ноосферный статус/функции органов власти

территории государства – ноосферный статус/функции институтов цивилизации региона;

3) в экотехнополисной сфере *ноосферных субъектов статусно-функциональных отношений народов на территории государств* планеты: ноосферный статус/функции поколений граждан в регионе биосферы – ноосферный статус/функции субъектов власти государства – ноосферные функции/статус субъектов цивилизации в биосфере отечества.

Осознание ноосферной природы Человека в сфере статусно-функциональных взаимодействий граждан в биосфере, формирование ноосферного статуса личностей в институтах гражданского общества, создание условий для реализации ноосферного потенциала личностей в цивилизации возможно только посредством опережающего развития ноосферных функций наук в глобальном обществе, внедрения ноосферной парадигмы в систему образования поколений и институты управления.

Ноосферный потенциал футурологической жизнеспособности субъектов Российской цивилизации в Евразии и глобальном сообществе государств умножается: а) опережающим развитием ноосферных функций наук; б) сохранением, передачей ценностей знаний в системе образования поколений; в) распространением ноосферных императивов гражданства на качество жизни народонаселения, принципы принятия решений в институтах власти и управления общества. Актуальность ноосферизации основ жизни нынешних и будущих поколений граждан отечества выражается угрозами мировоззренческого космополитизма, узаконенного в Конституции России (1993) в форме *идеологического и политического многообразия* (ст. 13).

4. *Философия идеологического и политического многообразия в конституциях государств и институтов глобального сообщества противоречит ноосферному императиву достижения равной безопасности поколений граждан суверенных государств.* В реальной политике идеологический и политический «плюрализм» глобализации «маскирует» интересы Человека экономического на рынке, во власти, отношениях собственности. В таких условиях Человек экономический, а не разумные граждане Земли, является основным заказчиком законов государств, определяет идеологию развития образования и цели развития науки. Ноосферный подход к принятию решений, определяющих геостратегию развития государств Земли, позволяет не только преодолевать ловушки «идеального шторма» в политическом мышлении, сознании лидеров государств, их консультантов, а упреждать угрозы выживанию человечества.

5. Блокирование ошибочных решений в институтах власти невозможно без учета *ноосферных критериев анализа* причин регио-

нальных угроз, форм безопасности поколений, целей устойчивого развития цивилизации. Именно для этого необходимо *конституционное признание ноосферных основ гражданства народов государств Земли.* Их соблюдение равнозначно сохранению ноосферного потенциала человечества.

Глобализация заставляет критически пересматривать политические идеологии социальной жизни граждан планеты – *консерватизм, либерализм, социализм,* – снижающие потенциал жизнеспособности народов государств. В них довлеют *экономоцентристские стереотипы жизнеустройства народов Земли.* *Основной Закон Российской государства 1993 г. – это конституция перехода граждан от планового социализма к стихии глобального капитализма.*

Авторы «либеральной» Конституции не обратили внимания на эколого-демографические вызовы глобализации человечеству. Это обострило последствия депопуляции в регионах России. В этих условиях Российской академии наук – институт накопления знаний поколений – «отстранили» от разработки стратегии реформ. Актуальность проблемы подтверждают инициативы академии о создании единой системы государственного прогнозирования, научно определяющей приоритеты безопасности и стратегического развития Российской государства до 2030 года [4]. Но в приоритетах стратегии следует учитывать проблемы сохранения биосферно-экологического потенциала регионов и преодоления кризиса воспроизводства поколений в семьях.

6. Новые ценности, принципы действий общественных институтов, определяющих основы безопасности личности, общества, государства эпохи глобализации, «черпаются» из кладезя разумного опыта, знаний поколений Человечества. Поэтому мировоззренческое осознание, институциональное признание ноосферного значения наук, ценностное осмысление их социальной роли в реальной жизни общества, функциях власти государств должны стать *основой преодоления кризиса космополитического мышления, массового сознания «парадоксального человека» в поколениях.*

Советский опыт выявил роль высшей естественной производительной силы науки в жизнеспособности человечества. Это определяло стратегию развития науки, системы просвещения и образования эпохи СССР. Ныне цели образования Личностей снижают до подготовки специалистов «рыночных» компетенций. Несколько лет назад Д.А. Медведев на встрече с представителями Совета по международным отношениям США отметил, что «интеллектуальный потенциал российской нации очень велик, но это преимущество не используется». Ноосферный потенциал России накоплен поколениями, развит советской

системой образования и науки. Рыночные цели реформ снижают интеллектуальный потенциал народов, ослабляя ноосферную энергию творчества граждан России.

7. Конституционное признание ноосферной природы, ноосферного статуса граждан должно стать основой преодоления угроз мировоззренческого космополитизма в толковании Повестки дня ООН на 21 век, реализации концепций устойчивого развития в регионах планеты, формально принятых многими государствами. В глобальном столкновении идеологий политики жизнеустройства государств доминируют капиталоκραтические цели стратегии либерализма и консерватизма. Поэтому *управление глобальным обществом определяет цели роста капитала, а не задачи обеспечения равно безопасной жизни граждан – региональной основы научного единства территории государств, высшего потенциала жизнеспособности поколений человечества в биосфере.*

Пренебрежение названными выше ноосферными императивами жизни, деятельности человечества привело к тому, что лидеры капиталократической глобализации в концепции «устойчивого развития» и Повестке дня на 21 век закладывают эгоистические цели экономического роста «своих» стран – *за счет истощения ресурсов всего человечества.*

Императивы социально разумной организации жизнеустройства территорий государств сложились в рамках мировой социалистической системы, что позволяет говорить о *ноосферных ценностях советского строя и формировании основ ноосферного социализма* [6].

Императивы ноосферного (научного) социализма заложены в трудах В.И. Вернадского; предпосылки сформированы лучшей в мире советской системой образования и опережающим развитием науки.

В советское время наука стала высшей производительной силой общества. Социалистический строй выявляет социально высшие функции наук, знаний, системы народного просвещения и образования; социальные функции здравоохранения и поддержки уязвимых групп населения. В.И. Вернадский утверждал: «В гуще, в интенсивности и сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связано с биосферой – с определенной частью планеты, на которой они живут. Они – геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой» [2].

8. Биосфера Земли – эволюционно, генетически, экологически незамещаемая естественная среда возникновения, уклада жизни, источник мысли, сфера деятельности поколений человечества. При доминировании кос-

мополитического мировоззрения субъектов глобального общества Дом бытия граждан не рассматривается незамещаемой средой природной жизнеспособности поколений сообществ, фундаментом жизнеустройства суверенных государств планетарно единого человечества.

Собственно анализ народного опыта строительства социализма в СССР, повышения роли наук, знаний до функции высшей производительной силы государства позволил В.И. Вернадскому выйти на обобщения научной мысли как планетарного явления, прийти к *идее эволюции биосферы в ноосферу, осуществляемой субъектами свободного научного творчества.* Угрозы глобализации бытию общества в биосфере на первое место вынесли проблемы создания *ноосферных институтов обеспечения основ безопасности* граждан государств Земли, а именно:

а) разработку проблем биосферного естествознания и ноосферного обществоведения эпохи глобализации бытия общества в биосфере планеты (*ноосферная философия и футурология глобализации жизни человечества*);

б) опережающее развитие ноосферных функций науки, знаний и образования поколений граждан (*мировоззренческое признание ноосферных начал гражданства народов*);

в) определение ноосферных целей, задач в геополитике институтов общества (*ноосферная геополитика*);

г) формирование ноосферных инструментов защиты прав человека (*ноосферные основы гражданского права*);

д) создание ноосферных механизмов хозяйства (*ноосферные приоритеты развития экономики поселений*);

е) выделение ноосферных принципов качества жизни, деятельности в системе воспитания, образования, просвещения граждан (*ноосферная философия, логика и педагогика*);

ж) опережающее развитие ноосферных основ общественной психологии в ценностях культуры жизни граждан (*ноосферная психология, ноосферная этика, ноосферная эстетика и культура, ноосферная лингвистика*) и т.д.

Обострение угроз выживания человечества в биосфере Земли показывает «отставание» реального само+осо+знания гражданами государств собственного статуса в природе, который должен выражаться в разумных формах труда, способах безопасного жизнеустройства поселений, гармоничного взаимодействия общества с природой территории. В науках и системе образования *взаимодействие поколений с природой и статусно-функциональное (бытийное, жизнеустройственное, жизнеобеспечивающее) взаимодей-*

ствии Homo sapiens institutus с биосферой понимается в терминах частных наук, а не как *функция самореализации разумной природы*, статуса поселений общества в безопасном жизнеустройстве суверенных государств – субъектов устойчивого развития в биосфере Земли. Это значит, что в дисциплинарных онтологиях наук субъекты научных знаний (физики, биологи, химики, геологи, врачи, экономисты, политики и пр.) не «поднимаются» до уровня *мировоззренческого само+осо+знания ноосферной природы человека в поселениях биосферы Земли*, до понимания *ноосферных целей труда* в избранных сферах бытия. Тем более это актуально в формировании *ноосферных целей наук и системы образования граждан глобальной эпохи*. Это необходимо, во-первых, для адекватной угрозам безопасности актуализации законов природы в законах жизни общества; во-вторых, приведения в соответствие законов государств с особенностями регионов биосферы Земли. Накопление глобальных проблем человечества – это последствия мировоззренческого «параллелизма знаний», преодоление которого возможно в само+осо+знании ноосферной природы граждан в биосфере и само+реализации ноосферного статуса гражданства поколений.

Рост угроз глобализации основам жизни граждан общества в биосфере планеты показывает, что философы и психологи «не успевают» выполнять свои научные обязанности перед поколениями – опережающе делать мировоззренческие обобщения, давать профессиональные рекомендации и по выбору модели поведения граждан (на уровне массового сознания) и, особенно – в институтах управления, призванных предупреждать учитывать угрозы опасностей гражданам различных государств. Эколого-демографический переход, депопуляция в России, растерянность политиков и экспертов перед волнами «идеальных штормов» финансово-экономических кризисов выявили *профессиональный «кризис» философов и психологов эпохи глобализации жизни человечества*. Решение проблемы возможно на основе учета единства мировоззренческого и институционального понимания *ноосферной роли личности* (personality – Homo sapiens institutus, *разумного гражданина отечества*) – разумного субъекта экотехнополисной триады безопасности отечества «природа региона государства – поколения граждан страны – ноосферная культура бытия граждан». *Ноосферный статус гражданства* реализуется в ядре конституционных отношений «поколения граждан страны – институты власти территории – субъекты цивилизации», определяющих жизнеспособность государств.

В условиях глобализации в системе приоритетов безопасности поколений на первый план выходят не только философские и пси-

хологические проблемы принятия опережающих решений, но и опыт учета ноосферного потенциала интеллекта граждан, сконцентрированного в институтах наук, системе образования и экспертном обслуживании функций власти государства.

Персонолог Ганс Айзенк полагает, что потенциал *биологического интеллекта* «почти полностью определяется генетическими факторами», изменения *психологического интеллекта* (IQ) зависят (кроме генетики, физиологии, биохимии) от семейного воспитания, образования, культуры, социально-экономического статуса личности; а *социальный (практический) интеллект* отвечает за то, как человек использует свой IQ [1. С. 32].

В условиях обострения техногенных угроз, рисков глобализации обеспечение биосферно-экологической безопасности граждан – это не только фундамент сохранения основ биологического, психологического и социального интеллекта человека в поколениях, а *условие и критерий воспроизводства ноосферного потенциала интеллекта граждан в природе планеты*. Поскольку Человек разумный институциональный – это субъект ноосферного гражданства поколений, то на первый план выходят проблемы сохранения биосферы Земли – естественноисторического пространства-времени воспроизводства основ жизни, мысли, деяний Homo sapiens institutus глобального общества. Мировоззренческое, ценностное и институциональное понимание ноосферных основ (начал) биосоциальной природы *биологического, психологического, социального интеллекта человека* является условием реализации ноосферного потенциала интеллекта [7] в поколениях Homo sapiens institutus. Более того, без использования высшей формы интеллекта граждан в институтах управления – ноосферных функциях наук, знаний, образования – невозможно сохранение и биосферы, и ноосферного потенциала жизнеспособности человечества в природе. Это значит, что *потенциал ноосферного интеллекта* личностей выражает ноосферную функцию Homo sapiens institutus в жизнеспособности граждан государств в регионах планеты – незамещаемого дома бытия человечества в природе. В этом смысле основные функции опережающего учета знаний об угрозах безопасности, вызовах народам в биосфере Земли выполняет не безликий «ноосферный интеллект» космополитичных субъектов общества, а ноосферные личности граждан различных государств в сообществе народов планеты.

Таким образом, высшим уровнем использования *социального* (научного и практического) *интеллекта граждан и общества* является уровень реализации индивидуумом, личностью не *интеллекта* вообще (уровня IQ), а *ноосферного потенциала интеллекта*

личности гражданина (NOOG) в поколениях семьи, в науке, институтах власти, других сферах бытия. Профессор А.А. Понукалин полагает, что «хранителем» философии жизни является «психическое», понимаемое предельно широко: «Необходим <...> анализ физической, биологической и социальной систем как областей существования психофизических, психобиологических и психосоциальных явлений с их специфическими особенностями и в их системном единстве, которое возникает в материальном развитии, биологической эволюции и историческом процессе как едином природном процессе системообразования, целесообразном и обусловленном фундаментальными законами бытия» [5. С. 267].

Ноосферные основы мышления человека и сознания гражданина, накопление поколениями граждан ноосферных ценностей знаний человечества, ноосферное само+осо+знание личности в эстафете жизни, мысли граждан государств глобального общества являются высшей формой проявления природы (начал) «психического», понимаемого предельно широко. Происходит это в процессе само+осо +знания поколениями граждан *единства ноосферной природы, ноосферного статуса, ноосферой функции Homo sapiens institutus в природе Дома жизни – биосфере Земли*. В условиях глобализации жизни с позиций ноосферного статуса, ноофункции гражданства народов в природе психофизические, психобиологические и психосоциальные явления человечества могут учитываться мировоззренческим *осо+знанием* (признанием) ноосферного феномена бытия человека+личности+гражданина в биосфере, закреплением ноостатуса гражданства в основном Законе (конституции) субъектов глобального общества. Таким образом, философия жизни Человека разумного институционального – субъекта институтов ноосферы в биосфере – *выражается мировоззренческим пониманием функционального единства ноопсихофизических, ноопсихобиологических и ноопсихосоциальных аспектов явлений бытия народа*. Этот вывод помогает понимать причины планетного эколого-демографического перехода, учитывать возможности психологии в жизни семей, преодолении угроз депопуляции в России, сохранении биосферно-экологических основ здоровья будущих поколений. В осознании ноосферной природы, ноостатуса, ноофункции Человека+личности+гражданина в биосфере реализуются философские, психологические и социальные основы наук, знаний поколений для повышения потенциала их жизнеспособности.

Понимание ноопсихофизических, ноопсихобиологических, ноопсихосоциальных, а значит, *ноопсихополитических*, иных аспектов

глобализации особенно актуально для организации разумного жизнеустройства граждан Российского государства, повышения потенциала выживания поколений в регионе северной Евразии, выявлявших *ноосферный потенциал знаний* в повышении жизнеспособности человечества. Речь идет о ноосферных основаниях сохранения интеллекта поколений человечества в биосфере, биосферно-экологических основах воспроизводства и развития его потенциала для повышения жизнеспособности граждан – ноосферных личностей. *Космополитический парадокс экологически, мировоззренчески, граждански обезличенной глобализации жизни народов в биосфере опасен тем, что Homo sapiens institutus сможет выжить в среде жизни, мысли, деятельности только при постоянном осознании новыми поколениями ноосферной природы гражданства, возможном через реализацию ноосферного потенциала интеллекта личностей*. В ноосферном статусе гражданства выражено понимание обществом высшей ценности мудрости и знаний, осознаваемых и накапливаемых предшествующими и живущими поколениями в семье, науке, системе образования и институтах управления.

Считается, что 80 процентов всех научных знаний, накопленных человечеством за 7000 лет его развития, получены в течение жизни одного поколения [8]. Но в массиве знаний накапливается груз знаний опасных, определяющих экологические риски глобализации в ядре взаимодействия общества с природой. Это требует постоянной *ноосферно ориентированной гражданской экспертизы* футурологических приоритетов развития наук, системы образования и законов, принимаемых органами власти. Нужна ноосферная проверка проектов на упреждающий учет угроз глобализации, соответствие стратегии повышения жизнеспособности поколений человечества в его природном Доме – биосфере Земли. Профессор И.Н. Шванёва [9], принимая в эволюции человечества стадии *информационного, экологического, космического* общества как фазы ноосферогенеза, выделяемые А.Д. Урсулом (1990, 1993 г.), считает ноосферное знание – научной базой современной психологии. Она полагает, что в *ноосферном знании* меняется не только отношение к природе, но и к человеку как *самосознанию природы*. В центре процесса формирования ноосферы, нового информационного пространства стоит личность. Личность, интегрирующая духовный, интеллектуальный и телесный опыт, – это структурная единица человеческого сообщества. По оценке И.Н. Шванёвой, *ноосферная психология* изучает целостное развитие личности на базе современных достижений в методах познания индивидуальной психики и ее возможностей.

Это направление интегрирует различные области современного естествознания: генетики, квантовой физики, синергетики, психофизиологии, педагогики. Ноосферная психология исследует общественно-историческую природу психического развития человека и сопряженность эволюции каждой личности с биосферно-космической эволюцией.

Вывод И.Н. Шванёвой: «если психоанализ – это психология подсознания, идентифицируемого с человеческой сутью, бихевиоризм – психология характера, способа действовать, принимаемого за человеческую суть, гуманистическая психология – психология личности, самости как самоцели человека, то ноосферная психология – это нравственная психология, психология человека, <...> психология рождения собственной личности. Эту психологию можно определить как психологию устойчивого ноосферного развития целостной личности, психологию духовного человека, определяющую его место в едином психофизическом пространстве» [9]. Концепция психологии ноосферного развития – психологии нового поколения – сопрягает свои знания с ноосферным знанием и ставит своей целью формирование устойчивого позитивного мышления личности в условиях кризисного состояния общества, развитие способности адекватно использовать культурные критерии в профессиональной деятельности и реализовать на практике новые идеи, отвечающие требованиям устойчивого (ноосферного) развития общества. В рамках этой концепции разработана общая теория – интегративная теория личности, рассматривающая процесс устойчивого развития личности в свете глобального эволюционного процесса.

Интегративная теория личности основана на идеях о ноосфере В.И. Вернадского и обобщает на основе понятия психодуховного развития личности семь ранее принятых, базовых для психологии, теорий личности (психодинамическую теорию З. Фрейда, аналитическую теорию К. Юнга, гуманистическую К. Роджерса и К. Маслоу, когнитивную теорию Дж. Келли, деятельностьную А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, поведенческую теорию Дж. Уотсона и А. Бандуры, диспозиционную теорию Г. Айзенка, Г. Оллпорта и В.Д. Небылицина).

Основными понятиями интегративной теории личности являются: духовность, самореализация, психологическая устойчивость, интегрированная личность, интегрированный потенциал личности, функция интегрированного потенциала личности – предназначение, персональный стиль жизни, психологическая модель ноосферных процессов. Основная идея ноосферного подхода: эволюция человечества и преобразование природных качеств человека духовностью выступают в единстве как прямая и обратная связи. И только в логи-

ке их решения можно дать целостное психологическое понятие устойчивого развития общества и личности.

Ноосферный психолог И.Н. Шванёва главным ресурсом общества называет уровень его духовного развития, определяющий устойчивость жизненного пути отдельного человека и человечества в целом [9]. Духовность является важнейшим фактором развития цивилизации, открытия новых форм общественной жизни, соответствующих изменившимся условиям существования. Современные исследования сознания показывают, что духовное начало является исконным и естественным измерением человеческой психики и мироустройства. С категорией духовности в отечественной психологии соотносится потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Но жизнь и общественное поведение личности И.Н. Шванёва рассматривает вне социально-экологических функций бытия народов в биосфере человечества, не связывая ценности жизни индивидуумов с глобальными аспектами жизни поколений и семей отечеств. Вводя в психологию понятие «ноосфера», И.Н. Шванёва не поднимается до необходимости само+осознания, самоидентификации личностями ноосферного потенциала индивидуумов в повышении жизнеспособности поколений.

С позиций ноосферного подхода обращаем внимание на различие понятий Человека разумного в психологии как науке и Человека разумного институционального в ноосферной философии и психологии развития человечества в биосфере природы:

1) космополитически и духовно обезличенный человек – это феномен самосознания природы, выражающий уровни сознания, самосознания (бессознательный, сознательный, сверхсознательный) личности, индивидов в поколениях;

2) Человек разумный институциональный – это феномен и уровень само+осо+знания человеком+индивидуумом+личностью биосферно-экологических основ (начал, факторов) глобализации качества жизни поколений граждан в биосфере планеты, позволяющих опережающе учитывать причины роста угроз глобализации, факторы опасностей народам и природе;

3) феномен ноосферного знания личности, ноосферного со+знания поколений (потребность само+осо+знания человеком единства ноосферной природы, ноостатуса, ноофункции граждан) выражает нравственно и экологически разумное предназначение индивидуумов+личностей+граждан в использовании факторов природы в ценностях жизни поколений.

Ноосферный подход граждан к среде жизни диктует следующее: в процессах глобализации нужно приоритетно учитывать

нравственно-экологический императив жизнеспособности народов различных государств и внутренний духовный потенциал личности. Само+осо+знание психологами собственного ноосферного статуса в повышении жизнеспособности граждан происходит очень медленно, отстает от роста угроз биосферно-экологического и эколого-психологического дисбаланса жизни поколений эпохи глобального кризиса. Это подтверждает рост различных стрессов и фобий населения, вызванных психологическим футурошоком глобализации. С позиций учета ноосферного потенциала граждан актуально ставить вопрос о совокупном *ноосферном интеллекте общества* и индивидуальном *ноосферном коэффициенте интеллекта личности* в поколениях семей – NOOG (ноокью). Речь идет не только о переходе в социальной психологии, педагогике от методик-измерителей интеллекта IQ к критериям NOOG (сочетание ноокью и айкью), а о создании условий выявления, развития ноосферного потенциала личностей в стратегии семейного воспитания, приоритетах развития наук и системы образования граждан.

С позиций ноосферного подхода к разработке основ политики в области бытия человечества речь идет не только о пересмотре ноосферных функций наук, знаний, образования в институтах управления обществом, но и о применении ноосферных критериев в экспертизе основных законов (конституций) государства, призванных преодолевать мировоззренческий космополитизм в геополитической стратегии эпохи глобализации, а также

футурологически учитывать стратегическое будущее нашего государства. На это мы обращаем внимание потому, что такие гарантии не заложены в основу конституции России 1993 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айзенк Г.* Супертесты IQ. М.: Эксмо, 2005.
2. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2003.
3. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М., 2003.
4. *Медведев Ю.* Предсказанному – верить // Российская газета. 2008. 17 декабря.
5. *Понукалин А.А.* О методологии познания // Ноосферизм. Арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке. Т. II. Роль Арктики и Антарктики в стратегии ноосферного развития человечества и выхода из глобального экологического кризиса: колл. монография. В 2-х кн. / под науч. ред. Засл. деятеля науки РФ А.И. Субетто. Кн. первая. СПб.: Астерион, 2009.
6. *Субетто А.И.* Сочинения. Ноосферизм. В 8-ми т. СПб.: ПАНИ, 2001–2008.
7. *Урсул А.Д.* Опережающее образование как методология, теория и механизм национальной безопасности России в XXI веке. Статья первая // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 54–55.
8. *Фортон В., Каница С.* Остановить вечный двигатель // Российская газета. 2010. 12 мая.
9. *Шванёва И.Н.* Психология ноосферного развития. М., 2002. 190 с.

В.А. Ткачев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Рассматриваются вопросы, связанные с основными положениями теории развития, предложенной такими видными представителями латиноамериканской экономической школы, как Fernando H. Cardoso, Enzo Faletto, Celso Furtado, Helio Jaguaribe, Darcy Ribeiro, Theotonio dos Santos. Данная теория характеризует современное состояние развивающихся стран в контексте преодоления экономической отсталости путем интенсификации совместных усилий на ключевых мировых рынках.

Ключевые слова: *критерии классификации развивающихся стран; новые индустриальные страны; критерий развития туризма; мировая периферия.*

We consider issues connected with the main clauses of the development theory proposed by such outstanding representatives of Latin American economic school as Fernando H. Cardoso, Enzo Faletto, Celso Furtado, Helio Jaguaribe, Darcy Ribeiro, Theotonio dos Santos. The theory in question characterizes the current state of developing countries in the context of overcoming economic backwardness by intensifying joint effort at the key world markets.

Keywords: *criteria of developing countries classification; new industrial countries; criterion of tourism development; world periphery.*

Определение сущности понятия «развивающиеся страны» является предметом длительных дискуссий между учеными-представителями разных наук и школ, занимающихся этой проблематикой. В результате полемики появилось достаточное количество терминов, характеризующих данную группу стран мира. Наряду с термином «развивающиеся страны» весьма часто в обиходе присутствуют такие понятия, как «страны третьего мира», «слаборазвитые государства», «страны, опаздывающие с развитием», «государства с низким уровнем развития», «недоразвитые страны», «страны с низким уровнем дохода», «государства – периферия», «бедный Юг», «постколониальные страны», «страны Африки, Латинской Америки и Азии».

Однако ни один из данных терминов не дает абсолютного полного понимания вышеозначенной группы стран, что обусловлено во многом тем, что перечисленные выше определения были присвоены исходя из отношения к такого рода государствам со стороны бывших метрополий, которые активно использовали природно-ресурсный потенциал территорий, начиная с древнейших времен. Во многом исторический контекст объясняет довольно сложную социально-экономическую позицию данных государств в современной мировой экономике, политическую нестабильность и многочисленные этнические конфликты. В связи с этим необходимо подробно исследовать существующие критериальные подходы к классификации развивающихся стран и через призму данного анализа

вывести более полное определение данных стран на основе выбранных параметров.

Обобщая опыт российских и зарубежных авторов, посвятивших свои исследования данной тематике, можно выделить четыре группы критериев, на основании которых можно провести типологизацию развивающихся стран. К таким укрупненным группам критериев можно отнести географические, исторические, политические, экономические. Рассмотрим более подробно каждую из данных групп.

Географический критерий стал одним из первых, которым стали руководствоваться при обозначении развивающихся стран. Наиболее частые определения согласно этому критерию – «страны Африки, Латинской Америки и Азии», «бедный Юг», «тропические страны». Еще относительно недавно бытовало мнение о том, что низкое развитие стран вызвано их географическим положением, удаленностью от Европы, климатическими условиями, отсутствием природных ресурсов, что вело к явно негативной позиции в международном разделении труда. Однако в современных условиях эти утверждения весьма архаичны и не могут быть взяты за основу. Так, природные условия таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, и ряда штатов США вполне соответствуют климату наименее развитых стран мира, при этом близость к Европе не гарантирует высокой степени развития, что очевидно на примере стран Северной Африки и Ближнего Востока. Опыт же таких стран, как Япония, Австрия и Швейцария

красноречиво свидетельствует о том, что отсутствие ресурсов не обязательно приводит к низкому экономическому развитию.

Весьма условно выглядит употребление широкого термина «страны Африки, Латинской Америки и Азии», в связи с тем, что в данном регионе выделяются страны, которые являются или претендуют на изменение своей позиции в мире. К числу таких стран несомненно следует отнести Японию, ЮАР, Аргентину, Израиль, Индию, Китай и Бразилию. Термин же «Юг» впервые появился в отчете Независимой Комиссии по делам международного развития под предводительством Вилли Брандта [8. Р. 31]. Однако здесь данный термин подчеркивал более глубокий многогранный конфликт «Север – Юг» и данное определение не носило сугубо географического подтекста. Вместе с тем континентальный принцип разделения данных стран можно увидеть, например, в названиях ряда финансовых институтов – Африканский Банк Развития, Азиатский банк развития и др.

Исторический критерий также позволяет классифицировать развивающиеся страны. Согласно данному критерию наиболее часто употребляется термин «постколониальные страны», который подчеркивает единство государств в сфере социально-экономического развития после обретения независимости. Так, можно выделить следующие черты, характерные для этих стран:

1) особенности экономической системы, социальной политики и обеспечения, политического устройства, менталитета населения сложились еще на этапе подчинения метрополии;

2) замедленный темп экономического развития, возникающий, прежде всего, в связи с губительным влиянием колониальной политики ведущих мировых держав Нового и Новейшего времени, которые во многом превратили данные страны в сырьевой придаток и рынок дешевой рабочей силы для удовлетворения собственных постоянно растущих производственных потребностей, то есть в так называемую капиталистическую периферию;

3) нестабильная общественно-политическая ситуация в этих странах, проявляющаяся в весьма частых военных переворотах в Африке, характеризующаяся кардинальной сменой политических режимов в странах Латинской Америки, угрозой прихода к власти террористических организаций и группировок в мусульманских странах Азии, непосредственно негативно влияющая на экономическое положение и приводящая к усугублению разрыва между этими странами и остальным цивилизованным миром;

4) весьма частые конфликты на этнической почве и невозможность создания национальной общности для решения стратегических задач развития, что во многом определя-

ется историческими условиями.

Третьим обобщенным критерием является *политический критерий*. К данной категории следует отнести такие термины, как «третий мир», «развивающиеся страны», «мировая периферия». Понятие «развивающиеся страны», начиная с 1956 г. активно используется в своей нормативно-законотворческой деятельности ООН, а позднее и другие международные организации разного профиля деятельности. Фактически, оно послужило оптимальной заменой более политически ангажированным названиям, как например, «слаборазвитые страны» или «страны с низким уровнем развития», либо «недоразвитые страны». Вместе с тем, данное решение носило сугубо политический характер и лишь подчеркивало стремление данных государств к построению новой системы хозяйствования и обеспечению социально-экономического выравнивания условий функционирования.

На современном этапе развития международных отношений деление стран по описанным выше категориям представляется невозможным. Это обусловлено тем, что процессы деколонизации практически закончены во всех частях света, о чем свидетельствует весьма малое количество колониальных территорий, а разделение мира на капиталистический и социалистический перестало быть актуальным со времени распада СССР. Соответственно, выбранные страны, с точки зрения политического контекста, не могут быть охарактеризованы понятиями полувековой давности и нуждаются в определенных корректировках, прежде всего, исходя из их социально-экономического положения на современном этапе развития.

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к заключению о необходимости подробного исследования *экономического критерия* как ключевой детерминанты типологизации развивающихся стран.

Согласно данному критерию, еще в середине 70-х годов XX века были выделены следующие группы стран:

- наименее развитые страны (Least Developed Countries – LLDC), или так называемый «пятый мир» [7. Р. 75];

- страны, испытавшие наибольшее влияние энергетического кризиса (Most Seriously Affected Countries – MSAC), или так называемый «четвертый мир»;

- страны с низким доходом (Low Income Countries – LIC) и средним доходом (Middle Income Countries – MIC), среди которых можно еще выделить страны с низким доходом – высокой степенью внешней задолженности (Severely Indebted Low Income Countries – SILIC) и средним доходом – высокой степенью внешней задолженности (Severely Indebted Middle Income Countries – SIMIC);

- страны – мировые экспортеры энерго-

носителей;

- новые индустриальные страны (Newly Industrializing Countries – NIC);
- страны, находящиеся в списке Комитета помощи развития (Development Assistance Committee).

В современных условиях функционирования и трансформации развивающихся стран, в условиях глобализации и интернационализации общемировых процессов, необходимо предложить и некий интегрированный обобщенный критерий, который в своей основе включал бы методологические аспекты всех вышеописанных критериев и давал возможность классифицировать развивающиеся страны с учетом современных подходов к теории развития социально-экономических формаций. По мнению автора, в качестве данного критерия может выступать *туристский критерий*, или *критерий развития туризма*. В качестве теоретического и методологического обоснования предложенного варианта выбора интегрированного критерия можно привести следующие аспекты доказательной базы:

1) растущая значимость и главенствующая роль туристского сектора в улучшении социально-экономического положения развивающихся стран, независимо от уровня экономического развития и специфических особенностей региона;

2) влияние туризма как социально-культурного явления на традиции и культуру местного населения, что способствует усилению процессов глобализации и унификации норм поведения и жизненных установок и морально-этических принципов и ценностей;

3) тесная взаимосвязь заявленного критерия с описанной системой классификации развивающихся стран, в основе которой автором выделяется четыре базисных критерия – географический, исторический, политический и экономический.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова И.О.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М.: Изд-во Института Африки РАН, 2007. 198 с.

2. *Мельянцева В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: Ключ-С, 2009. 216 с.

3. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Инфра-М, 2008. 376 с.

4. *Эйфари А.К.* Глобализация и развивающиеся страны (политэкономический аспект). М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. 62 с.

5. *Bairoch P.* El tercer mundo en la economía mundial / Ed. Siglo Veintiuno Editores. México, 1978. 197 p.

6. *Carmen R., Desarrollo A.* Editorial Universidad Nacional (UENA). Heredia, Costa Rica, 2004. 342 p.

7. *Kaiser M., Wagner N.* Entwicklungspolitik. 1986.

8. North – South – A Programme for Survival. Report of the Independent Commission on International Development Issues under the Chairmanship of Willy Brandt. London: Pan Books LTD, 1980.

В.А. Черненко, С.В. Юрьев

РЫНОК КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

Анализируется деятельность рынка корпоративных финансов и вопросы номенклатуры финансового рынка. В контексте теорий финансового менеджмента исследуются существующие институты рынка корпоративных финансов.

Ключевые слова: корпоративные финансы; рынок финансов; своп; деривативы.

We analyze the activity of corporate finance market and issues of financial market nomenclature. Current institutions of corporate finance market are researched in the context of financial management theory.

Keywords: corporate finance; market of finance; swap; derivatives.

В современной экономике трансформация сбережений в инвестиции осуществляется через рынок финансов. Экономические субъекты, сберегающие часть своего дохода, покупают разного рода финансовые титулы (ценные бумаги), различающиеся по набору прав и обязанностей, возникающих у их собственника. Создают (эмитируют) и продают финансовые титулы юридические лица, которым для поддержания и развития своей экономической активности не достаточно собственных средств [1].

Эффективность национальной экономики существенно зависит от уровня развития ее финансового рынка. Во многом благодаря хорошо функционирующему рынку финансов, США не уступают другим экономически развитым странам по темпам роста, имея по сравнению с ними более низкую норму сбережений.

Современный финансовый рынок в России начал формироваться с начала 1990-х гг. и, несмотря на его быстрое развитие, он еще не выполняет в полной мере своих функций. Основным источником инвестиций российских компаний остаются собственные средства или займы и размещение акций на зарубежных финансовых рынках. Внутренний финансовый рынок испытывает недостаток ликвидности, а значительные объемы сделок с российскими активами осуществляются на зарубежных торговых площадках, куда уходит основная доля акций, находящихся в свободном обращении. В связи с этим 1 июня 2011 г. Правительство РФ утвердило Стратегию развития финансового рынка Российской Федерации на 2012–2014 годы. Целью настоящей Стратегии является превращение финансового рынка в один из главных механизмов реализации инвестиционных программ корпоративного сектора с одновременным созданием условий для эффективного инвестирования частных накоплений и средств

обязательных накопительных систем. Важнейшим условием достижения поставленной цели является формирование благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации, включая установление стабильных правил ведения бизнеса и предсказуемость нормативного регулирования и правоприменения.

В зависимости от предмета сделок рынок финансов делится на рынки денег, капитала и деривативов. Рынки денег и капитала различаются на основе продолжительности привлечения экономическими субъектами внешних средств для своей деятельности: до одного года их можно получить на рынке денег, а на более продолжительный срок – на рынке капитала. На рынок денег экономические субъекты обращаются для поддержания (выравнивания) своей платежеспособности, а на рынок капитала – за инвестициями. Рынок деривативов сформировался внутри финансового рынка в последней четверти XX в. На нем торгуют не самими финансовыми титулами (базовыми активами), а договорами об операциях с ними в будущем на оговоренных в настоящее время условиях (цена, объем, расчетная валюта и т.п.) [1].

Другой основой структуризации рынка финансов является форма организации торгов. Рынок, на котором эмитент ценной бумаги получает деньги от ее покупателя, называется первичным рынком. Если покупатель ценной бумаги захочет продать ее, то он предлагает ее на вторичном рынке, на который эмитент не обязан выходить. На вторичном рынке держатели ценных бумаг продают их друг другу; это освобождает эмитента от необходимости выкупать размещенные им ценные бумаги, но при желании он может это делать. Продавцы ценных бумаг на первичном рынке являются инвесторами в реальный капитал, в то время как покупатели на вторичном рынке инвестируют свои сбережения в финансовые

активы.

Вторичный рынок ценных бумаг, в свою очередь, делится на биржевой и внебиржевой. Биржевая торговля организована по определенным правилам и ведется специалистами – брокерами, которые действуют по поручению и за счет клиентов.

Преобладающая часть оборота ценных бумаг совершается на биржах. Мировыми лидерами по объему сделок являются Нью-Йоркская, Лондонская, Токийская, Франкфуртская фондовые биржи. В России в настоящее время организованный сектор финансового рынка в основном представляют две биржи: Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и Российская торговая система (РТС), которые являются универсальными биржами, осуществляющими торги во всех основных сегментах финансового рынка.

Обращающиеся на рынке финансов ценные бумаги (векселя, депозитные сертификаты, закладные, облигации, акции, варранты, депозитарные расписки, фьючерсы, опционы, свопы и др.) служат инструментами финансового менеджмента. Их разнообразие расширяет возможности привлечения сбережений и обеспечивает гибкость инвестиционно-финансовой политики фирм. Все базовые финансовые активы делятся на две группы в зависимости от того, какой способ привлечения экономическим субъектом внешних средств они представляют – кредит или внешнее капиталовложение [3].

При использовании кредитного финансирования заемщик эмитирует долговые ценные бумаги, наиболее известной из которых является облигация. Ее покупатель имеет право на гарантированные периодические доходы (проценты) в течение срока обращения облигации и на сумму ее гашения в конце этого срока. В случае банкротства заемщика кредитор имеет преимущественное право на капитал банкрота.

При использовании внешних вложений фирма эмитирует акции, и их покупатели становятся собственниками фирмы. Держатель акции имеет право на участие в распределении чистых доходов фирмы (дивидендов) в течение всего срока ее функционирования и ценности имущества, оставшейся после расчетов с кредиторами, при ликвидации фирмы. В отличие от облигации доход на акцию не гарантируется, а является стохастической величиной; в этом смысле акция – рискованная ценная бумага. Акционер имеет право на получение информации о текущем экономическом положении фирмы и проектах ее развития, а также может участвовать в управлении фирмой посредством решений собрания акционеров.

В настоящее время ассортимент различных финансовых титулов в каждой из двух указанных групп настолько велик, что возни-

кают затруднения при их классификации. Так, существуют привилегированные акции с гарантированным доходом без права голоса на собрании акционеров, но есть и облигации с «плавающей» ставкой процента, доходность по которым устанавливается, например, по текущей Лондонской межбанковской ставке (LondonInterbankOfferedRate–LIBOR) плюс 2%.

Основными разновидностями финансовых титулов, обращающихся на рынке деривативов, являются фьючерсы, опционы и свопы. Финансовый фьючерс – это контракт на поставку конкретной ценной бумаги на будущую дату по фиксированной цене. В отличие от фьючерса покупатель опциона имеет право отказаться от исполнения контракта, если к моменту его исполнения он покажется ему невыгодным; продавец опциона такого права не имеет. Своп – соглашение о временном обмене потоками доходов от финансовых активов с целью снижения рисков и (или) транзакционных издержек.

Наличие на финансовом рынке большого числа финансовых титулов, обеспечивающих гарантированные и негарантированные доходы и наделяющих их владельцев различными правами и обязанностями, позволяет распределять риск между инвесторами в соответствии с их предпочтениями и решать проблемы, возникающие из-за несовершенства финансового рынка в виде асимметричного распределения информации и транзакционных издержек.

Основная функция финансового рынка, как и других рынков, состоит в выявлении равновесных цен обращающихся на них товаров. Поскольку основной оборот ценных бумаг совершается на хорошо организованных и способствующих конкуренции биржевых рынках, есть основания полагать, что финансовые рынки эффективны, т.е. рыночные цены финансовых титулов складываются в результате обработки всей информации относительно потока ожидаемых от них доходов. При этом рынок не «близорук»: существует около 100 тыс. высококвалифицированных профессиональных аналитиков и трейдеров, постоянно работающих на рынке, в то время как основных акций менее 3 тыс.

На основе рыночных цен финансовых титулов формируются инвестиционно-финансовые программы фирм и принимаются решения об объемах сбережений домашних хозяйств [3].

Теория корпоративных финансов – это научная основа управления финансами предприятия (фирмы). Предметом ее изучения являются входящие и исходящие денежные потоки, сопровождающие производственную деятельность фирмы. Конечная цель финансового менеджмента фирмы – способствовать росту благосостояния акционеров. Для ее до-

стижения, наряду с поддержанием постоянной платежеспособности фирмы, необходимо осуществлять эффективную инвестиционно-финансовую деятельность, т.е. отбирать инвестиционные проекты с наибольшей отдачей и находить наиболее выгодные варианты их финансирования. Методологической основой современной теории корпоративных финансов являются постулаты и инструменты анализа неоклассической экономической теории, дополненные основными результатами неинституционального исследования несовершенств рыночного механизма.

При разработке инвестиционно-финансовых программ приходится решать две задачи:

1) сопоставлять разновременные затраты и результаты;

2) учитывать стохастический характер ожидаемых результатов. Первая из этих задач решается посредством дисконтирования на основе калькуляционной ставки процента, в качестве которой при наличии рынка денег выступает ссудная ставка процента. Наличие совершенного рынка денег позволяет принимать оптимальное инвестиционное решение независимо от источников финансирования инвестиций и межвременных потребительских предпочтений индивида. Для решения второй задачи привлекается специфический

инструмент экономического анализа – функция полезности, выражающая отношение индивида к сочетанию доход – риск.

Эффективное функционирование рынка финансов – один из решающих факторов роста национальной экономики [2]. Для реализации конечной цели финансового менеджмента – формирования наиболее благоприятного для акционеров потока доходов за время существования фирмы – следует учитывать, что поперiodные составляющие этого потока не совпадают с бухгалтерской прибылью.

Показателем прироста благосостояния акционеров в результате функционирования фирмы в течение определенного периода является чистый денежный поток, но финансовый результат точнее представляет экономическая прибыль. Она меньше бухгалтерской прибыли на величину альтернативных издержек используемого фирмой капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брейли Р., Майерс С.* Принципы корпоративных финансов. М., 2012. 122 с.
2. *Бригхэм Ю., Эрхардт М.* Финансовый менеджмент. СПб., 2011. 144 с.
3. *Пайк Р., Нил Б.* Корпоративные финансы и инвестирование. СПб., 2011. 211 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК (330.322.013+658):339.13

С.А. Брызгалова, Н.А. Соколова

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ И ЦЕЛЕОРИЕНТАЦИЯ БРЕНДИНГА НА ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Рассматриваются вопросы реализации процесса брендинга и раскрыты методические положения выбора наиболее оптимальных, адаптированных к меняющимся условиям рыночной среды стратегий брендинга. Определяется роль процесса брендинга в концепции повышения инвестиционно-инновационной привлекательности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: брендинг; процесс брендинга; управление брендингом; стратегии брендинга; ребрендинг; бренд-менеджер; бренд-контролинг.

We consider issues of branding realization and reveal methods of choosing optimal branding strategies adapted to changing conditions of market environment. We determine the role of branding process in the concept of increasing the investment-innovation appeal of business entities.

Keywords: branding; branding process; branding management; branding strategies; re-branding; brand manager; brand controlling.

Управленческие действия являются процессом, который носит название трудового, и осуществляются согласно существующим технологиям. Управление, по своему содержанию, воплощено в перечне различных функций и технологий. Вследствие этого, можно утверждать, что технология брендинга представляет собой систему специфических способов и приемов, которые обеспечивают собственно функционирование процесса брендинга хозяйствующего субъекта и представлены набором операций и определенных процедур, которые выполняются в соответствующей (необходимой) последовательности и сочетании.

Процесс брендинга можно представить в виде перечня необходимых управленческих воздействий, осуществляя которые, обеспечивается выполнение заданных процедур и простейших операций для достижения его целей. Проектирование процедур подразумевает использование подходов и требований, для чего необходимо всесторонне проанализировать сложившуюся систему управления хозяйствующим субъектом и, в частности, брендингом и вычленив те операции и процедуры, которые непосредственно оказывают влияние на эффективность процесса управления [3].

Процесс брендинга характеризуется циклическостью и может быть представлен следующими стадиями:

- сбор и соответствующая систематизация информации о потребностях потенциальных потребителей, касающаяся их отношения к продукции (услуге, работе);
 - сбор информации о ближайших конкурентах хозяйствующего субъекта и их продукции;
 - разработка стратегических и управленческих решений о дальнейшем развитии бренда;
 - разработка мероприятий, касающихся реализации управленческих решений и контроля;
 - разработка координирующих решений. Основополагающими в системе брендинга представляются те управленческие решения, которые впоследствии могут стать предпосылками эффективной системы брендинга (системы управления брендом).
- Процедуры и операции, упомянутые выше, подразделяются по содержанию на:
- информационные – сбор и необходимая обработка данных и сведений из различных источников, обеспечение их хранения;
 - логические – создание (разработка) альтернативных сценариев продвижения (развития) бренда (торговой марки);
 - организационные – подбор и расстановка соответствующих исполнителей, обеспечение координированности их действий и необходимый периодический контроль по-

следних.

Организация брендинга представляется в виде необходимого перечня целенаправленных воздействий менеджмента среднего звена и аппарата управления хозяйствующего субъекта в целом, которые имеют своей целью (подразумевают) обеспечение гармонизации действий в системе брендинга. Сущность процесса брендинга характеризуется стадиями, этапами и отдельными операциями, среди которых выделяют следующие: определение цели, диагностика ситуации, постановка проблемы, разработка соответствующих путей ее решения. Характерным для брендинга в части постановки целей является тот факт, что их определение происходит в некоторых случаях неосознанно, это объясняется тем, что предмет экономических рычагов воздействия лежит в психологической плоскости (потенциальные потребители, их желания и потребности). Под диагностикой ситуации нами понимается диагностика состояния брендинга, анализ текущей ситуации, оценка правильности, своевременности и уместности тех действий, которые предпринимаются в части управления брендингом. На этапе выявления проблемы уместным представляется выявить возможные противоречия и разработать меры по их устранению, а затем на этапе решений необходимо приступить к конкретным шагам по практической реализации действий по организации брендинга.

Для лучшего представления сущности организации брендинга необходимым представляется разбить ее на следующие этапы:

- 1) целеполагание, другими словами, определение (разработка) системы целей;
- 2) информационное обеспечение;
- 3) разработка и выбор необходимых обеспечивающих действий;
- 4) практические мероприятия в системе управления брендом.

Выработка целей брендинга, которые будут являться определяющими не только для начальных операций, но и всей системной работы в брендинге – это главный лейтмотив в деятельности хозяйствующих субъектов. Цели должны быть реальными, четко сформулированными, ясными, понятными, достижимыми, а кроме того, обоснованными и способствующими развитию торговой марки (бренда). Еще одно требование, заслуживающее внимания на этапе выработки целей, – это соответствие целей брендинга главной цели (целям) предприятия, а в некоторых случаях и превышающее ее. Неотъемлемой составляющей процесса целеполагания является информационная, представляющая необходимую платформу для формулировки целей.

По мнению ряда специалистов, этапами, которых необходимо придерживаться для наиболее эффективной работы по организации процесса брендинга, являются следующие:

щие:

- выработка стратегий (стратегии) деятельности по маркетингу;
- диагностика признаков и определение «силы» (запаса прочности) признаков, отличающих торговую марку (бренд) от торговой марки (бренда) конкурентов;
- выработка фабулы позиционирования торговой марки (бренда);
- разработка (формирование) системы признаков, характеризующих отличие торговой марки (бренда) от конкурентов [3].

Разработка маркетинговых программ представляется одним из определяющих моментов, которым должно быть уделено особое внимание менеджмента организации. Приведем несколько постулатов, лежащих в основе разработки эффективных маркетинговых программ, которых следует придерживаться:

- интеграция маркетинговых программ с общими стратегиями развития хозяйствующего субъекта;
- разработка корпоративной философии, единого видения торговой марки (бренда);
- определение наиболее значимых областей формирования капитала торговой марки и разработка мероприятий по их реализации;
- выработка перечня тактических мероприятий маркетинговых программ;
- подбор и привлечение менеджмента всех уровней к разработке и реализации программ, с целью увязки и интеграции их со всеми подразделениями;
- создание группы регулирования и координации потоков информации и определение перечня работ по их обработке и на ее основе выработка возможных оперативных коррекционных мероприятий;
- разработка системы параметров оценки эффективности предпринимаемых маркетинговых программ.

На рисунке показано место маркетинговой программы в общей примерной «субъект-объектной» (другими словами – классической) системе управления брендом, раскрывающей в основном достаточно специфические черты объекта целенаправленных управленческих отношений, характеризующих одновременно связи (прямые и обратные) сторон, задействованных в данных отношениях. Потребитель продукции, как непосредственный участник, другими словами субъект управления, должен быть представлен со всеми ему присущими атрибутами (сфера деятельности, уровень доходов, половозрастная характеристика и т.п.), контекстным потреблением, то есть характеристикой условий, подразумевающих потребление им продукции, выпускающейся под данным брендом, а также его внутренними ценностями.

Брендинг является не только частью стратегии сбыта, но и одновременно товарной стратегией хозяйствующего субъекта [5]. Это

достаточно долговременный процесс, ос

Место маркетинговой программы в системе управления брендом

вающийся на использовании разного рода инструментов стратегического планирования и управления и предполагающий ряд этапов его осуществления.

На этапе подготовки проводится работа по сбору, анализу информации о группах потенциальных потребителей и продуктах, предназначенных для них. В результате хозяйствующий субъект должен располагать достоверным набором данных о преимуществах своих продуктов перед аналогичными, представленными на рынке.

На следующем этапе необходимо сформировать стратегические цели брендинга таким образом, чтобы они были увязаны, с одной стороны, с финансовыми возможностями хозяйствующего субъекта на текущий момент времени, а с другой, – согласовывались бы с целями, обозначенными в товарной стратегии. На этом же этапе необходимой представляется детализация задач, другими словами, разработка плановых мероприятий осуществления брендинга.

При имеющей место централизованной системе управления, которая присуща большинству хозяйствующих субъектов, наблюдается отсутствие механизмов, которые могли бы обеспечить организацию исполнения планов брендинга. По мнению большинства экономистов, можно выделить несколько подходов в рамках стратегического управления брендингом, таких как организация команд бренд-менеджеров по разным видам продукции с одновременным назначением главного бренд-менеджера и наделением ему всех полномочий по организации и управлению брендингом, организация подразделения, так называемой глобальной команды бренд-менеджеров с целью осуществления системы

бренд-контроллинга [1].

В зависимости от того, набор каких задач решается в рамках осуществления стратегий брендинга, а также исходя их конкурентной позиции хозяйствующего субъекта, их можно сгруппировать и представить в виде таблицы (см. табл. 1).

В рамках мероприятий, проводимых по реализации стратегий брендинга, нельзя не учитывать тот факт, что они подразумевают и проведение определенных изменений внутри самого хозяйствующего субъекта. Это может касаться таких сфер деятельности, как техническая модернизация производства, активное внедрение достижений научно-технического прогресса и НИОКР, передовые технологии и различного рода инновационные решения, соответствующая перестройка аппарата менеджмента (как среднего так и высшего звена, а в отдельных случаях и переход на совершенно новые управленческие взаимоотношения) и ряд других сфер, имеющих прямое и/или косвенное отношение к ним. Все это позволяет нам утверждать, что между стратегиями брендинга и хозяйственными стратегиями хозяйствующего субъекта в целом существует зависимость, что отражено в табл. 2.

Наряду со всеми вышеперечисленными стратегиями в брендинге используются так называемые базовые стратегии, под которыми мы подразумеваем следующие: разработка новой торговой марки (бренда), сохранение основной (основополагающей) концепции торговой марки (бренда), ребрендинг. Методическими положениями, которых следует придерживаться при выборе и обосновании применения вышеперечисленных стратегий, будут следующие:

- 1) применение SWOT-анализа и STEEP-

Таблица 1

Стратегии брендинга	
Вид стратегии	Задачи, осуществляемые в рамках стратегии
Создание бренда производителя	Поддержание высоких и стабильных объемов производимой продукции и, как следствие, – необходимого объема прибыли
Стратегия фокусирования	Нацеленность бренда на узкий сегмент целевой аудитории, с достаточной силой его позиционированием, достаточной выразительностью и идентичностью
Организация марочного семейства	Растяжение и расширение бренда, распространение продукции на несколько товарных групп (на одно или несколько назначений)
Модификация бренда	Разработка новых продуктов, отличных от базовых моделей, иногда упрощенных вариантов (для установления более низких цен, но не за счет снижения качества)
Стратегия расширения	Захват новых сегментов потребителей, смежных товарных категорий, но при этом идентичность бренда должна быть неизменной
Стратегия растяжения	Изменение выгод для потребителей, при неменяющейся товарной категории, целевой аудитории и идентичности бренда
Стратегии бенчмаркинга: сравнительный бенчмаркинг процессный бенчмаркинг	Сравнение экономических и финансовых показателей деятельности хозяйствующих субъектов по таким же параметрам с другими организациями, на основе анализа лучших достижений применение их в своей организации
Совместный брендинг	Взаимовыгодное сотрудничество по организации и развитию брендов совместно с другими хозяйствующими субъектами
Глобальное расширение бренда	Выход брендов (бренда) на международный рынок (рынки)

Источник: составлено авторами на основе [5].

Таблица 2

Соотношение стратегий брендинга

Стратегии брендинга	Назначение стратегий	Позиция в конкурентной борьбе
	Оборонительные стратегии	Рыночный лидер – хозяйствующие субъекты, которым принадлежит наибольшая доля рынка
Создание новых торговых марок	Позиционная оборона	
Стратегии фокусирования, стратегии бенчмаркинга	Оборона по флангам	
Стратегии расширения брендов (возможны модификации брендов)	Оборона с упреждением	
Стратегии расширения	Оборона с возможными отдельными контрнаступлениями	
Стратегии создания глобальных брендов	Устойчивая оборона	
	Стратегии атаки	
Стратегии расширения и бенчмаркинг	Фронтальная атака	Рыночный претендент, цель его борьбы – это вхождение в число лидеров или, по крайней мере, приближение к ним
Стратегии создания сильных торговых марок (брендов) и их модификаций	Атака с окружением	
Стратегии создания международных брендов (глобальных)	Обходная атака	
Совместный брендинг Стратегии бенчмаркинга	Ориентация на рыночных лидеров, копирование их маркетинговых действий, модификация их продуктов	Рыночный преследователь, целью которого является погоня за лидерами в его отрасли, при этом сохраняя долю рынка, занятую им ранее
Создание и вывод на рынок собственных новых торговых марок (построение брендов)	Ограниченный ассортимент продукции высокого качества по завышенным ценам для небольшого сегмента потребителей. Действуют в нескольких рыночных нишах	Хозяйствующие субъекты, работающие на удовлетворение высоких запросов потребителей, сосредоточены на поиске эксклюзивных рыночных ниш

анализа (представляет собой сочетание таких факторов, как социальные (S – social), технологические (T – technological), экономические (E – economic), политические (P – political) при анализе внешней среды с целью выявления (обозначения) наиболее приемлемых, но в тоже время новых возможностей для хозяйствующего субъекта;

2) организация проведения соответствующего экспертного исследования для определения влияния каждого из факторов, таких как: известность торговой марки (бренда), отношение к ней со стороны потребителей-приверженцев и случайных потребителей, внешнее состояния продукта, рыночная цена, устойчивость привычки и ряд других, представляющих значимость для производителей, на потенциал торговой марки (бренда); при этом используется следующая формула:

$$b_j = \frac{\sum_{i=1}^n b_{ij}}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n b_{ij}}, \quad (1)$$

где b_j – вес соответствующего фактора;
 b_{ij} – оценка j-го фактора i-экспертом;
 n – количество факторов;
 m – количество экспертов;
 j – индекс фактора ($j=1, n$);
 i – индекс эксперта ($i=1, m$).

Далее необходимо определить, каким образом отразится новая возможность на потенциале уже имеющихся торговых марок в портфеле марок хозяйствующего субъекта:

$$K^{kq} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m b_j x_{ij}^{kq}, \quad (2)$$

где K^{kq} – экспертная оценка влияния возможности q на бренд k ;

X_{ij}^{kq} – оценка по j -му фактору i -го эксперта бренда k его новой возможности q ;

q – индекс новой возможности бренда k .

Таким образом, приведенные методические положения дают возможность с доста-

точной степенью определенности осуществлять выбор наиболее оптимальных, адаптированных к меняющимся условиям рыночной среды стратегий брендинга.

Что касается третьей базовой стратегии брендинга – ребрендинга, то наиболее приемлемыми методиками при необходимости принятия решений будет бенчмаркинг, FAST – методика быстрого принятия решений, а также использование реинжиниринга бизнес-процессов, что, по нашему мнению, позволит оптимизировать, например, финансовые ресурсы предприятия и ряд других функций.

Все описанные выше действия, которые свойственны большинству хозяйствующих субъектов, имеют своей конечной целью получение некоторого дополнительного дохода. Наряду с этим одним из приоритетных направлений деятельности может быть создание по-настоящему сильных торговых марок, которые могут стать тем рычагом, с помощью которого повысится и стоимость торговой марки, а следовательно, и предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крейнер С., Дирлав Д. Бренды, которые изменили бизнес: Полная коллекция величайших брендов мира / пер. с англ. СПб., 2004.
2. Ле Пла Ф.Дж., Паркер Л. Интегрированный брендинг / пер с англ.; под ред. С.Г. Божук. СПб.: Издат. дом «Нева» – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2003.
3. Макашева З.М., Макашев М.О. Брендинг. СПб.: Питер, 2011. 288 с.
4. Мациканич М.П. Формирование системы управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры на основе брендинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010.
5. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. От брендинга к бренд-билдингу: Создание и продвижение фирменных товаров. Повышение марочного капитала. Российский опыт. М.: Гелла-принт, 2004.

Д.А. Гудзовский

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается циклическое свойство стратегического планирования развития предпринимательской структуры по поэтапному преодолению влияния на неё негативных факторов макросреды и по обеспечению избранных предпринимателем направлений развития бизнеса.

Ключевые слова: стратегическое планирование; предпринимательская деятельность; целеполагание; цель предпринимательской структуры.

We consider the cyclic property of strategic planning of entrepreneurial structure development to overcome stage-by-stage the influence of negative factors of macroenvironment and to secure the development of business in intended direction.

Keywords: strategic planning; entrepreneurial activity; goal-setting; purpose of entrepreneurial structure.

Основная цель стратегического планирования, как известно, – ориентировать предпринимательскую структуру на получение максимальной прибыли. Поэтому в данном процессе необходимо применять не только экстраполяционные методы прогнозирования, но и использовать современные технологии учета изменений уровней состояния макросреды, существенно отличающихся от ретроспективных тенденций в устанавливаемых менеджментом предпринимательской структуры интервалах или в неопределённом времени.

На наш взгляд, следует согласиться с утверждениями авторов, наделяющих стратегическое планирование и управление свойством установления динамического баланса с неопределёнными во времени изменениями состояния внешней среды [2]. Динамический баланс организационного и ресурсного потенциала предпринимательской структуры в процессе стратегического планирования, по нашему мнению, устанавливается с внешней средой посредством осознанного стремления участников предпринимательской деятельности достигать планируемых (прогнозируемых) экономических, финансовых результатов, эффективности деятельности на основе доверия персонала к идее, реально осуществляемой технологией стратегического планирования.

Стратегическое планирование предпринимательской деятельности субъекта хозяйствования на долгосрочный период в своей технологической направленности должно сообщать такие достоинства индикативного перспективного планирования, как установление периода времени, на который ориентирован перспективный план финансового и экономического развития предприниматель-

ской структуры.

В процессе стратегического планирования таким интервалам времени сопутствуют этапы достижения долгосрочного развития без установления конкретного периода времени завершения процесса стратегического планирования в соответствии с достигнутыми результатами, эффективностью предпринимательской деятельности [3].

Стратегическое планирование долгосрочного развития предпринимательской структуры не имеет конкретных этапов завершения своего технологического процесса. Скорее всего, стратегическое планирование предпринимательской деятельности следует считать циклическим процессом, каждый из циклов которого представляет собой завершённый этап организационной, технологической и ресурсной ориентации на преодоление длительных периодов влияния неустойчивого состояния макросреды на предпринимательскую деятельность.

Вместе с этим, отличительной характеристикой цикличности стратегического планирования развития предпринимательской структуры может выступать установленный период инвестиционного завершения проектов по обновлению и модернизации основного капитала, по созданию и внедрению технологических, информационных, организационных, маркетинговых новшеств, существенно повышающих конкурентоспособность продукции, услуг предпринимательской структуры, расширяющих состав конкурентных преимуществ, повышающих уровень предпринимательского позиционирования на занимаемом сегменте рынка товаров, услуг.

Менеджменту предпринимательской структуры следует учитывать и такую соци-

ально-психологическую составляющую стратегического управления, как поддержка на достаточно высоком уровне доверия персонала к организационным и экономическим преобразованиям в рамках стратегического планирования деятельности организации. В том случае, если персонал фирмы не разделяет цели руководства, то все излагаемые намерения разноуровневого менеджмента предпринимательской структуры о желании преодолеть влияния изменений неустойчивой внешней среды останутся декларациями, далёкими от их осуществления.

В экономической литературе процесс стратегического планирования предпринимательской деятельности субъекта хозяйствования в основном рассматривается с позиции составления модели технологических элементов, определяющих ресурсные и организационные возможности предпринимательской структуры осуществлять свои виды деятельности.

В целом, по мнению учёных-экономистов, модель стратегического планирования, исходя из своих функций, должна ориентироваться на составление стратегического плана, предварительной стадией формирования которого выступает анализ состояния внешней среды, распределения и использования ресурсного потенциала.

Следующим этапом создания стратегического плана, в соответствии с научными обоснованиями некоторых авторов, выступает целеполагание, включающее определение экономического, финансового и социального состояния предпринимательской структуры на конкретный отрезок времени. На этом этапе планирования происходит выбор направления развития, которое зависит от миссии (предназначения) субъекта хозяйствования и сложившихся ценностных ориентаций руководства, в состав которых многие авторы включают знание, мнения и убеждения, позволяющие менеджерам устанавливать те или иные предпочтения в выборе и осуществлении модели стратегического плана.

В состав технологических процедур стратегического планирования предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования некоторые авторы [1] включают и такой этап, как разработка разноуровневых стратегий, начиная от предпринимательской структуры и до каждого из его подразделений.

Нет необходимости в дополнительной аргументации по отношению к проведению анализа состояний макро- и микросред, так как трудно представить любой вид планирования предпринимательской деятельности без информационных данных об объёмах ресурсного потенциала, соответствия его планируемыми величинам экономических, финансовых результатов, эффективности ресурсопотребления, об изменяющихся уровнях инновацион-

ности, экономического и социального состояния близкой и дальней деловой среды. Но в дополнительной аргументации нуждается такой технологический этап процесса стратегического планирования долгосрочного развития предпринимательской структуры, как целеполагание.

Введённое в научный оборот данное понятие конкретно не определяет ни цель объекта планирования, ни его направлений развития даже с учётом имеющегося опыта, навыков, умений и убеждений у руководства предпринимательской деятельности. На чем должна основываться цель предпринимательской структуры и на что рассчитывать? Данное название технологического этапа формирования стратегического плана, технологического процесса его осуществления не отвечает на инкриминируемые ему сущностные и при этом декларативные представления о цели процесса стратегического планирования и факторах её определяющих.

Кроме того, в определении понятия цели процесса стратегического планирования развития предпринимательской деятельности субъекта хозяйствования, на наш взгляд, нередко допускаются существенные неточности, представляя её качественные и количественные характеристики, соответственно, посредством избранного направления развития предпринимательской структуры и установления поэтапного достижения экономически приемлемого состояния в одном из конкретных интервалов долгосрочного периода.

Если избираемое направление является качественной характеристикой формулируемой цели стратегического планирования долгосрочного развития предпринимательской структуры, то вполне правомерна постановка вопроса: что же первично – цель стратегического планирования или направление развития, определяющее лишь качественную сторону цели? При этом не ясно, каким образом цель стратегического планирования может характеризовать направление развития предпринимательской структуры и как обосновывается направление развития с тем, чтобы способствовать характеристике цели.

Качественной характеристикой цели, по нашему мнению, выступают устанавливаемые экспертными методами уровни успешного позиционирования предпринимательской структуры на рынке товаров, услуг, непосредственно связанные с долей ёмкости на рынке продукции, услуг субъекта предпринимательской деятельности, уровнем инновационности предпринимательской деятельности, определяемой размерами внедрения технологических, информационных новшеств, объёмами выпуска новой продукции, оказываемых услуг.

В качестве количественных характеристик поставленной цели перед предпринима-

тельской структурой должны выступать экстраполяционные оценки экономических, финансовых результатов, эффективности деятельности, как на отдельные периоды времени долгосрочного развития, так и на инвестиционные или производственные циклы процесса стратегического планирования с учетом ретроспективных тенденций и колебаний рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова И.В.* Целевое ориентирование

систем планирования инновационного развития промышленного предприятия // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 363–366.

2. *Шлёнская Е.С.* Система стратегического управления развитием сферы услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

3. *Шмуратко Н.С.* Стратегическое планирование как инновационная технология развития сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2013. № 3 (3). С. 75–79.

А.В. Дмитриев

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ТРАНСПОРТНО- ЭКСПЕДИТОРСКИХ УСЛУГ

Исследуются общие положения взаимодействия субъектов логистики транспортно-экспедиторских услуг, определяются их ключевые компетенции. Приводится классификация логистических процессов транспортно-экспедиторской деятельности. Рассматривается принципиальная схема транспортно-логистической системы доставки грузов. Обосновывается организационный характер логистики транспортно-экспедиторских услуг. Формулируются основы построения эффективной системы транспортно-складского обслуживания грузовых потоков.

Ключевые слова: логистика транспортно-экспедиторских услуг; управление транспортными потоками; транспортная логистика; логистическая инфраструктура; логистические процессы; система доставки грузов; логистическая система; грузопереработка; логистическая операция; логистический посредник.

We look at general provisions of interaction among participants of logistics freight forwarding services sector and determine their core competencies. A classification of logistic processes of freight forwarding activity is offered. We consider a principal diagram of transport and logistics cargo delivery system. The organizational nature of logistics of freight forwarding services is substantiated. The basis for creating an effective system of transportation and storage services is suggested.

Keywords: logistics of freight forwarding services; traffic management; transport logistics; logistics infrastructure; logistics processes; goods delivery system; logistics system; materials handling; logistics operation; logistics intermediary.

В настоящее время при управлении логистикой транспортно-экспедиторских услуг возникают различные проблемы согласования деятельности субъектов транспортного рынка. В частности, такое влияние прослеживается при перевозке груза между отдельными звеньями цепи поставок в рамках различных организационных решений, предполагающих работу операторов перевозочного процесса в смешанном сообщении.

Поэтому, прежде всего, необходимо соответствующим образом проработать следующие вопросы [1]:

- распределения обязанностей грузоотправителя, перевозчика, экспедитора и грузополучателя, их гражданской ответственности и рисков;

- координации работы внутрипроизводственного и внешнего транспорта, осуществляемой собственными силами организаций-участников цепей поставок и силами сторонних транспортных организаций, включая сорсинговые возможности.

В принципиальном плане обращение к услугам перевозчика и экспедитора означает появление в цепи поставок дополнительных звеньев (см. рисунок), что влияет на предмет обоснования экономической целесообразности

организационных решений в соответствии с базовой концепцией логистики, предусматривающей оптимизацию совокупных логистических затрат.

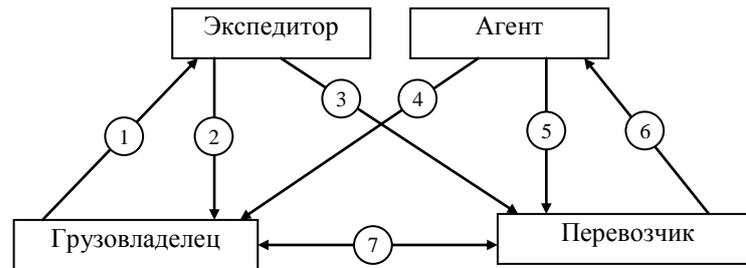
Математическое выражение логистического подхода оптимизации транспортной системы выглядит так:

$$C_{\text{общ}}^{\text{opt}} = \sum C_i \rightarrow \min, \quad (1)$$

где $\sum C_i$ – издержки каждого элемента системы.

На рисунке представлено положение грузополучателя (грузоотправителя или грузополучателя), экспедитора, перевозчика и агента на рынке транспортных услуг. Однако на практике функции экспедитора и агента чаще всего выполняет транспортно-экспедиционная организация, которая интегрирует в себе деятельность экспедиторов и агентов.

Среди направлений совершенствования логистики транспортно-экспедиторского обслуживания следует выделить, прежде всего, расширение ассортимента и обеспечение качества предоставляемых логистических услуг. Комплексный подход к развитию логистического сервиса в транспортно-экспедиторских системах позволяет эффективно обслуживать грузовладельцев, освобождая их от непро-

Транспортные звенья цепей поставок

Условные обозначения: 1 – договор транспортной экспедиции; 2 – работа с грузом; 3 – поиск перевозчика; функции экспедитора: 4 – поиск грузовладельца; 5 – работа с транспортным средством; 6 – договор транспортной агентирования; 7 – заключение договора перевозки.

фильной деятельности, связанной со сбытовой и дистрибутивной функциями (упаковка, складирование, управление запасами и т.п.). [2]

Специфика работы субъектов рынка транспортно-экспедиторских услуг любого уровня, локального или регионального, должна основываться на постоянном поиске новых возможностей расширения перечня предлагаемых логистических услуг и развития клиентурной базы. В данном случае речь идет о создании широких горизонтальных и вертикальных связей с хозяйствующими субъектами в долгосрочной перспективе.

Процесс формирования длительного взаимодействия транспортно-экспедиторских компаний с предприятиями и организациями в рамках технологического цикла происходит также на основе логистического подхода и называется логистической кооперацией, целью которой является снижение общих затрат на товародвижение, улучшение уровня обслуживания и повышение гибкости цепей поставок.

Транспортная логистика базируется на концепции интеграции транспорта, снабжения, производства и сбыта, на отыскании оптимальных решений в целом по всему процессу движения материального потока в сфере обращения и производства с помощью критерия минимума затрат на транспортировку, снабжение, сбыт, производство [3; 5].

По мнению Л. Миротина: «функции транспорта в системе распределения товаров заключаются в ее транспортном и экспедиционном обеспечении» [5].

При этом Л. Миротин считает, что «транспортно-экспедиционное обеспечение распределения товаров включает:

- деятельность по планированию, организации и выполнению доставки продукции от мест ее производства до мест потребления и дополнительных услуг по подготовке партий отправок к перевозке;
- оформление необходимых перевозочных документов;
- заключение договора на перевозку с

транспортными предприятиями;

- расчет за перевозку грузов;
- организацию и проведение погрузочно-разгрузочных работ;
- хранение (расфасовку, упаковку, складирование);
- укрупнение мелких и разукрупнение крупных отправок;
- информационное обеспечение;
- страхование, финансовые и таможенные услуги с использованием оптимальных способов и методов при условии полного удовлетворения потребностей производственных и торговых предприятий в эффективном распределении товаров» [5].

Транспортно-экспедиторская деятельность призвана освободить грузовладельца от несвойственных ему функций по доставке товара потребителю, в частности, от необходимости взаимодействовать с другими субъектами транспортного рынка (агентами и перевозчиками) с целью заключения с ними договора перевозки, осуществлять с ними расчеты за транспортно-экспедиторские операции, а также оформлять транспортные и товаросопроводительные документы [4].

В задачи логистического менеджмента транспортно-экспедиторской деятельности входит разработка стратегии развития системы доставки грузов, текущее планирование и реализация транспортно-логистического обслуживания, управление логистическими процедурами в процессе транспортировки, перевалки и хранения груза, осуществление контроллинга транспортно-экспедиторских операций и обеспечение высокого уровня логистического сервиса.

Несмотря на то, что при логистическом подходе к организации транспортно-экспедиторской деятельности в цепи поставок появляются дополнительные звенья (перевозчиков и экспедиторов следует рассматривать как логистических посредников, которые образуют уровневую иерархию товаропроводящих систем), совокупные логистические затраты снижаются, что подчеркивает экономическую целесообразность концепции логистизации

транспортного рынка.

Концепция логистического менеджмента как нельзя лучше подходит для внедрения в область транспортно-экспедиторской деятельности. В переводе с латинского «*expeditio*», кроме прочего, означает «приведение в порядок, установление». В последнее время отчетливо наметилась тенденция преобразования транспортно-экспедиторских фирм в логистических провайдеров.

Поэтому следует считать, что появление и эволюция рынка транспортно-экспедиторских услуг носит объективный и закономерный характер, а сами транспортно-экспедиторские компании предстают в качестве логистических посредников в системе управления процессами товародвижения. Кроме того, рынок транспортно-экспедиторских услуг является ключевой составляющей коммерческой логистики и является частью интегрированного рынка – совокупности производственных, торговых и сервисных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев А.В.* Современные логистические системы доставки грузов // Логистические инновации в коммерции и маркетинге: науч. сессия проф.-преп. состава, науч. сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2010 г.: сб. докл. в 2-х ч. Ч. I / под ред. И.Д. Афанасенко. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 163 с.

2. *Дмитриев А.В.* Методологические основы управления логистикой транспортно-складских центров // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 6. С. 76–81.

3. *Дмитриев А.В.* Управление транспортными системами. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 96 с.

4. *Дмитриев А.В.* Принципы логистического менеджмента транспортно-экспедиторской деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 126–131.

5. *Миротин Л.Б.* Транспортная логистика. М.: Экзамен, 2002. 506 с.

А.А. Панарин

ВЛИЯНИЕ СРЕДОВЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Анализируется роль внешних воздействий и внутренних решений по управлению экономической деятельностью и снижению уровня субъективности принимаемых решений в профессиональных учебных заведениях.

Ключевые слова: объективные и субъективные факторы; управление изменениями; учреждения профессионального образования; ресурсный потенциал; экономические результаты.

We analyze the role of external influence and internal decisions concerning the management of economic activity and the lower degree of subjectivity of decisions made in institutions of professional education.

Keywords: objective and subjective factors; change management; professional education institutions; resource potential; economic results.

На технологию принятия управленческих решений по соблюдению сложившихся положительных тенденций экономического роста деятельности учреждений профессионального образования или стабилизации изменений их экономических результатов оказывают существенное влияние как объективные, так и субъективные факторы. Так, независимыми от системы управления изменениями экономических результатов деятельности социально ориентированных учреждений профессионального образования являются внешние негативные факторы или обстоятельства непреодолимой силы, которые могут действовать как определенное, так и неопределённое время.

В то же время с органов управления профессиональным образованием не снимается ответственность за предвидение последствий указанных негативных явлений и за умение вовремя использовать все ресурсные и организационные возможности для снижения соответствующих экономических потерь.

При этом снижение уровня субъективности в процессе прогнозирования последствий управленческих решений, на наш взгляд, возможно на основе факторного анализа влияния изменений стоимостных величин основных и оборотных активов, среднесписочной (среднегодовой) численности работников, показателей эффективности их использования (фондоотдачи, рентабельности активов, производительности труда) на изменение размеров экономических результатов образовательного учреждения.

Уровень объективности принимаемых

управленческих решений по поэтапному соблюдению планируемого экономического роста учреждений профессионального образования может быть повышен как на основе установления взаимозависимости технологических и ресурсных элементов системы управления экспертными или экономико-математическими методами, так и в процессе прогнозирования экономических результатов на среднесрочный период, увеличивая тем самым степень значимости и адекватности функции планирования и устанавливая реально достижимый ориентир экономической результативности [3].

Неточность в расчётах объёмов располагаемого ресурсного потенциала учреждений профессионального образования и организационных возможностей его эффективного использования существенно влияет на рост (снижение) экономического результата. Это связано с тем, что недоучет ресурсообеспечения образовательного процесса профессиональных учебных заведений, его несоответствие планируемым стоимостным объёмам оказываемых образовательных услуг приводит к значительным экономическим потерям. Как правило, это объясняется неэффективной деятельностью менеджмента по решению критериально-целевых задач и неумением руководителей оптимизировать использование имеющихся кадровых, образовательных, финансовых и других ресурсов для минимизации затрат.

Существенным субъективным фактором влияния на качество и результаты деятельности учреждения профессионального образо-

вания следует считать необоснованное по затратам времени и ресурсов стремление органов управления вносить поспешные и необдуманные коррективы количественного и качественного характера в целевые установки системы стратегического управления учебным заведением. Поспешность в реализации намерений менеджеров в преддверии наступления негативных влияний факторов внешней среды и обстоятельств в неопределённом времени противоречит теории перемен (в нашем случае управлению изменениями экономических результатов функционирующей социально-экономической системы). В соответствии с постулатами теории перемен при сохранении стратегических целей в системе управления перспективным развитием организации влияние внешних негативных факторов и наступление нежелательных обстоятельств может измениться или существенно снизиться.

Высокий уровень субъективности сопровождается и учётом влияния многочисленных инновационных, социо-культурных, правовых, экономических и политических факторов внешней среды на изменения экономических результатов учреждений профессионального образования, на эффективность использования ресурсного потенциала. Вероятность количественных и качественных воздействий данных факторов на достижение планируемого экономического результата, как нам представляется, сопряжена с большими ошибками. Поэтому экспертная оценка количественных изменений экономического результата, зависящих от влияния негативных факторов внешней среды, должна способствовать принятию адекватных управленческих решений по оптимизации использования имеющихся ресурсов.

В процессе установления сильных и слабых сторон деятельности учреждения профессионального образования, особенно при анализе возможностей эффективного использования ресурсного потенциала, следует подходить с системных позиций. Адекватность

сильных и слабых сторон деятельности учреждения профессионального образования должна не декларироваться или утверждаться в целях информационного прикрытия не предпринятых своевременно мер по развитию состава своих конкурентных преимуществ и обеспечения тенденций экономического роста, а вырабатываться на основе стратегической ориентации на достижение высокого качества образовательных услуг. Субъективный уровень влияния управленческих воздействий на экономический результат деятельности учреждения профессионального образования при этом будет существенно снижен.

Обоснованный выбор стратегии экономического роста направлен на снижение субъективных представлений о возможности роста экономических результатов, эффективности осуществления образовательного процесса профессиональных учебных заведений [2]. При этом установленная адекватность достижения планируемого экономического результата с реальным положением ресурсообеспечения и условиями влияния нестабильной внешней среды усиливается технологией стратегического управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутко Е.Я., Андронатий В.В. Проблемы и особенности профессионального образования в условиях рыночной экономики // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. Вып. 16. № 4. С. 146–148.
2. Гуров А.В. Планирование экономических результатов деятельности некоммерческой образовательной организации // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. Вып. 16. № 4. С. 152–154.
3. Смирнов С.Б., Голубев А.А. Рационализация механизма планирования развития высшего профессионального образования. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.
4. Шлёнская Е.С. Система стратегического управления развитием сферы услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

М.В. Солодихина

ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рассматриваются задачи обеспечения единства и взаимодействия инновационной и инвестиционной деятельности социально-экономической системы в целях повышения её экономических результатов, расширения состава конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: *социально-экономическая система; инновационная и инвестиционная деятельность; инновационный субъект хозяйствования; новшества; инновации; экономические результаты.*

We consider tasks connected with ensuring the unity and interaction of innovation and investment activity of social and economic system to increase its economic results and expand the range of competitive advantages.

Keywords: *social and economic system; innovation and investment activity; innovative economic entity; novelties; innovation; economic results.*

Взаимообусловленность инновационного и инвестиционного видов деятельности любой социально-экономической системы (предприятия, комплекса, регионального хозяйства и др.) характеризуется экономической целесообразностью и адекватностью задачам развития субъекта хозяйствования

Обеспечение единства, взаимодействия и тесноты связи инновационной и инвестиционной деятельности социально-экономической системы в процессе целевой ориентации на повышение темпов экономического роста требует от менеджмента решения ряда таких организационных, экономических, финансово-инвестиционных и маркетинговых задач, как [3]:

- определение своих потенциальных ресурсных возможностей создавать, приобретать (на рыночной или аутсорсинговой основе) и внедрять технологические, продуктовые, организационные и маркетинговые новшества, экономическая и финансовая результативность которых содействует или в существенной мере обеспечивает целевую ориентацию социально-экономической системы на достижение высокого уровня конкурентных преимуществ, экономического роста;

- установление стадий создания новшеств от идеи научно-технического, технологического или организационного характера, создания, внедрения новшества до производства продукции, оказания услуг, временных периодов их осуществления, структуры и последовательности научно-технических, технологических преобразований, ориентированных на производство новых видов продукции, оказываемых услуг с учётом рыночных по-

требностей;

- уточнение, корректировка сложившихся сущностных представлений о новшестве, инновации, изобретении, определение их функциональных назначений и целевой ориентации в цикле научно-технических, технологических и организационных преобразований в инновационной деятельности социально-экономической системы;

- определение состава основных факторов и анализ их влияния на этапы осуществления научно-инновационного цикла как процесса повышения технологического, организационного и маркетингового уровня деятельности социально-экономической системы;

- оценка экономических, финансовых результатов, затрат и эффективности инновационных проектов и проектов обновления и модернизации основных фондов и материалов, использование значимых и адекватных методов обоснования выбора проекта или одного из его вариантов для последующего финансирования;

- установление на текущий и перспективный периоды необходимых общих объёмов средств на инновационную и инвестиционную деятельность, соответствующую целевым текущим и перспективным ориентирам экономических и финансовых результатов социально-экономической системы, размеров собственных средств инвестирования за счёт прибыли, амортизации, а также привлечённых средств (кредиты банков, заёмные средства других субъектов хозяйствования, бюджетные средства);

- определение оптимальной структуры

средств, направляемых на осуществление инновационной деятельности и инвестирование в обновление и модернизацию основного капитала, отдельных материальных элементов оборотных активов;

- формирование целевой ориентации социально-экономической системы, её инновационного и инвестиционного видов деятельности на текущий, средне- и долгосрочный периоды времени, стратегии достижения экономического развития инновационного, обновляющего и модернизирующего основные фонды субъекта хозяйствования;

- анализ экономических результатов ретроспективного периода функционирования социально-экономической системы, распределения и эффективности использования ресурсного потенциала с целью не только выявления и устранения действия негативных факторов внутренней среды на инновационную и инвестиционную деятельность и в целом на производственно-хозяйственную деятельность социально-экономической системы, но и установления стадии её жизненного цикла, отдельных видов продукции и услуг;

- определение и диверсификация рисков поэтапных инновационных (научно-технических, технологических, информационных и иных) преобразований, обновления и модернизации основного капитала, отдельных видов материальных ресурсов.

Указанные выше задачи, ориентирующие менеджмент на повышение уровня взаимодействия инновационной и инвестиционной деятельности социально-экономической системы, расширение состава конкурентных преимуществ, рост экономических результатов и эффективности использования ресурсного потенциала, требуют формирования и осуществления комплексных мер, разработки методических подходов, определяющих достижение планируемых прибылей и результатов инвестиций, направляемых на создание новшеств, обновление и модернизацию основного капитала.

Наличие у хозяйствующего субъекта научно-исследовательских подразделений или их отсутствие оказывает влияние на принятую и осуществляемую целевую ориентацию достижения максимально возможных экономических и иных результатов посредством изменения инновационных и инвестиционных параметров внутренней среды [2].

В том случае, если социально-экономическая система располагает научно-исследовательским потенциалом, способным обосновать предприятие инновационного уровня до более высокого уровня инновационного состояния внешней среды, то данное обстоятельство позволяет менеджменту устанавливать объёмы затрат на весь научно-инновационный цикл и осуществлять инновационные преобразования исходя из экономических и

организационных предпочтений использования научно-исследовательского и ресурсного потенциала субъекта хозяйствования, по затратам, качеству поэтапно создаваемого новшества, превосходящего эталонные (бенчмаркинг) или аутсорсинговые научно-исследовательские разработки.

Рост конкурентоспособности производимой продукции, оказываемых потребителям услуг, конкурентного потенциала функционирующей социально-экономической системы в условиях активно развивающихся рыночных отношений, по нашему мнению, может быть обеспечен посредством эффективного использования как внутреннего, так и привлекаемого внешнего научно-исследовательского потенциала.

Поэтому повышение уровня технологической, организационной и маркетинговой инновационности функционирования социально-экономической системы предоставляет ей возможность создавать новые виды продукции, услуг (продуктовые новшества), реализовывать их с учётом изменяющихся вкусов и предпочтений, используемых способов потребления товаров и услуг.

Кроме того, внедрение технологических, маркетинговых и организационных новшеств предоставляет возможность получения максимальных объёмов прибыли, высокого уровня рентабельности активов, рентабельности товаров и услуг. Следует отметить и то, что инновационный субъект хозяйствования, развивая и активизируя инновационную деятельность, в целях увеличения экономических результатов и повышения эффективности используемых ресурсов может реализовывать на рынке инноваций собственные технологические, продуктовые, маркетинговые и иные новшества [1].

В целом эффективное использование располагаемого ресурсного потенциала инновационного субъекта хозяйствования возможно на основе организации труда участников инновационной деятельности и непосредственно всех стадий научно-производственного цикла. При этом одним из основных управленческих решений выступает экономическая результативность использования финансовых средств, направляемых на проведение научных исследований и выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических разработок.

Учитывая то, что финансовые средства, направляемые на научные исследования и разработки, не могут дать быстрой отдачи, менеджменту необходимо устанавливать такой минимум финансового обеспечения (инвестирования) научно-инновационного процесса, который бы обеспечивал устойчивое развитие субъекта хозяйствования, дополняемое получением экономических результатов

от реализованных инноваций, позволяющих осуществлять новые инновационные проекты, и содействовал росту конкурентоспособности инновационных продуктов и в целом инновационной социально-экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кроливецкая В.Э. Государственные институты развития как средство инновационного обновления российской экономики // Журнал правовых и экономических исследо-

ваний. 2012. № 4. С. 15–19.

2. Смех А.Г. Формирование и развитие региональной инновационной системы // Петербургский экономический журнал. 2013. № 3(3). С. 44–48.

3. Шлёнская Е.С., Аронов А.К. Планирование как функциональный инструмент обеспечения устойчивых темпов развития инновационных субъектов хозяйствования // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. Вып. 16. № 3. С. 73–75.

С.К. Швец

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ РИСКОВ НЕФИНАНСОВОЙ КОМПАНИИ

Предложена концепция элиминирования рисков в нефинансовых компаниях. Сформулированы принципы функционирования систем элиминирования рисков, а также приведены критерии эффективности основных процессов нейтрализации корпоративных рисков.

Ключевые слова: *риск; элиминирование рисков; стратегии управления рисками; инструменты (механизмы) элиминирования рисков.*

We introduce a concept of risk elimination in nonfinancial companies. Principles of functioning of the risk elimination systems are stated and criteria of effectiveness of the key processes of corporate risks neutralization are given.

Keywords: *risk; risk elimination; risk management strategies; tools of risk elimination.*

В своей бизнес-деятельности компании подвергаются различного рода рискам. В этих условиях они стремятся элиминировать (нейтрализовать) рискованные факторы, которые отрицательно влияют на их стоимость. В процессе элиминирования рисков в компании осуществляется разработка стратегий, методов и инструментов, обеспечивающих снижение отрицательного воздействия рисков на ее ключевые экономические показатели. При этом компания ищет такие управленческие решения, которые обеспечивают определенный компромисс между достижением ключевых экономических показателей и угрозой потенциальных убытков (потерь). Поиск приемлемого риска позволяет оценить воздействие рисков, концентрировать и распределять ресурсы, а также разрабатывать соответствующую программу элиминирования рисков, направленную на превентивное и последующее воздействие на риск.

В настоящей работе под элиминированием рисков (Risk Response Planning) понимается *совокупность стратегий, методов и инструментов (способов) минимизации негативных последствий рисков в компании.*

Основной целью элиминирования рисков в компании является доведение выявленных и оцененных рисков до приемлемого уровня. Концепция приемлемого риска замещает подход к определению «абсолютной безопасности», который, как правило, используется в различных отраслях техники и технологии. В соответствии с таким подходом считается практически возможным исключить любую вероятность возникновения негативного воздействия рисков для инженерных, технических систем, опасных производств и т.п. В этом случае компания ориентируется на нуле-

вую вероятность возникновения рисков. Однако на практике в процессе бизнес-деятельности компания не сможет полностью устранить потенциальные факторы рисков, которые могут привести к нежелательному сценарию развития бизнеса и в результате – к отклонению от выбранных стратегических бизнес-целей. В этих условиях элиминирование рисков является важным составным элементом системы интегрированного управления рисками (СИУР) [3].

Разработка системы элиминирования рисков в компании обусловлена рядом *причин:*

- ростом масштабов бизнеса (предъявляются новые требования к управляемости компании, а также ее ответственности перед стейкхолдерами);
- усилением конкуренции в отрасли (подотрасли) (создается необходимость в более точных и взвешенных управленческих решениях);
- глобализацией бизнеса и выходом на новые рынки (усиливаются требования к степени прозрачности компаний);
- ростом требований акционеров (предъявляются требования к росту капитализации компании и величине дивидендных выплат) и др.

Основной задачей элиминирования рисков в компании является разработка стратегий, методов и инструментов, обеспечивающих снижение отрицательного воздействия рисков на ключевые экономические показатели компании. В этом случае система элиминирования обеспечивает эффективную защиту компании от воздействия на нее рисков. В условиях жесткой конкуренции на рынках компания вынуждена оптимизировать прием-

лемый уровень подверженности риску. Это позволяет ей стабильно получать доходы, превышающие среднерыночный уровень (например, за счет сбалансированности стратегий элиминирования рисков, которые не позволяют превышать «критическую массу» рисков) [3].

При разработке и реализации систем элиминирования рисков используются следующие основные *принципы*:

- риски независимы и должны элиминироваться индивидуально;
- всегда можно найти решение, обеспечивающее компромисс между ожидаемой выгодой и угрозой убытков (потерь);
- полное избежание рисков невозможно (и нецелесообразно);
- предполагаемая прибыль от принятия риска может значительно превышать возможные убытки (потери);
- избежание одного риска может привести к возникновению других типов (классов) рисков;
- в состав портфеля рисков должны включаться те из них, которые поддаются элиминированию независимо от их природы

(вида);

- ожидаемый размер убытков (потерь) компании, соответствующий тому или иному уровню риска, должен соответствовать той доле капитала, которая обеспечивает элиминирование рисков;

- чем длиннее прогнозируемый период бизнес-деятельности и шире каталог (перечень) рисков, тем меньше возможность элиминирования рисков по критерию экономической эффективности управления рисками.

Для повышения эффективности элиминирования рисков необходимо определить степень подверженности компании рискам. В этом случае система элиминирования рисков в компании должна отвечать требованиям, представленным в табл. 1.

С учетом отмеченных критериев эффективности в компании разрабатывается основной процесс элиминирования рисков. Укрупненная блок-схема этого процесса представлена на рисунке.

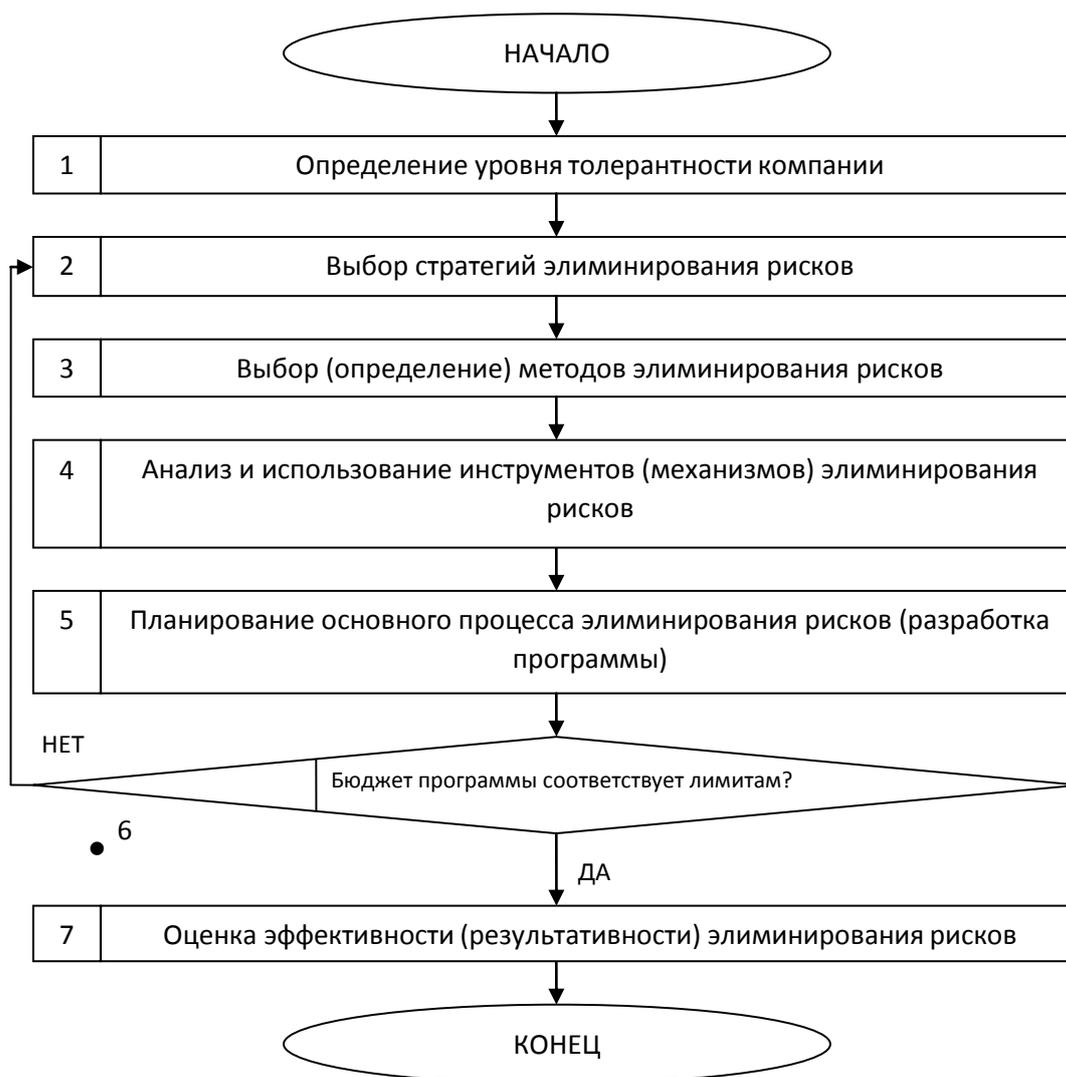
Блок 1. Определение уровня толерантности компании к риску осуществляется с целью определения склонности руководителей, менеджеров, акционеров и стейкхолдеров к рис-

Таблица 1

Перечень критериев эффективности системы элиминирования рисков в компании

Критерии реакции на риск	Общее содержание характеристики/критериев
Соответствие (appropriate)	Надлежащий уровень реакции на риск должен определяться исходя из «размера» риска. Уровень реакции изменяется от критической реакции (crisis response), когда бизнес-процесс не может продолжаться без адресации к существу риска, до реакции типа «ничего не делать» по отношению к незначительным рискам (minor risk). Важно также не потратить слишком мало времени на ключевые риски (key risks).
Доступность по средствам (affordable)	Стоимостная эффективность реакции на риск должна быть определена таким образом, чтобы количество затраченного времени, усилий и средств на адресуемый риск не превышало доступный бюджет или степень подверженности компании убыткам вследствие наступления риска. Каждая реакция на риск должна иметь соответствующий бюджет.
Действенность (actionable)	Для осуществления соответствующих действий по отношению к риску должен быть определен удобный интервал времени, в рамках которого необходимая реакция должна быть закончена. Некоторые риски требуют незамедлительной реакции (immediate reaction), в то время как другие могут быть безопасно оставлены без внимания до более поздних времен.
Достижимость (achievable)	В описании реакции на риск не должно иметься пунктов, которые являются практически недостижимыми или неосуществимыми как технически, так и в рамках возможностей и ответственности лица, реагирующего на риск.
Оцениваемость (assessed)	Эффективность реакции на риск наилучшим образом определяется путем проведения оценки размера риска после осуществления мероприятий по реакции на риск (post-response risk assessment of the size of the risk), предполагая то, что эти мероприятия были реализованы эффективно.
Согласованность (agreed)	Согласие и приверженность заинтересованных сторон должны быть достигнуты до осуществления согласованной реакции на риск.
Назначение или одобрение (allocated & accepted)	Для того чтобы обеспечить учет за выполнением реакции, она должна быть одобрена, а соответствующие лица, несущие ответственность за ее исполнение, назначены.

Источник: Shimpi P. Integrating Corporate Risk Management. Texere, 2001.

Укрупненная блок-схема основного процесса элиминирования рисков в финансовой компании

кам и их последствиям.

Блок 2. Выбор стратегий элиминирования рисков производится с учетом конъюнктуры рынка, финансового положения компании, системы принятой контрактации, особенностей производственно-технической продукции, а также специфики бизнес-деятельности и др. В компаниях, как правило, используются (иногда одновременно) следующие типы стратегий элиминирования рисков: безрисковая стратегия, стратегия принятия риска, стратегия превентивного воздействия и стратегия последующего воздействия.

Блок 3. Выбор (определение) методов элиминирования рисков. Для реализации той или иной стратегии элиминирования рисков используется широкий спектр методов (подходов). Выбор одного из них (например, страхование или самострахование) осуществляется на основе сравнительной оценки их эффективности и влияния на стоимость компании.

Блок 4. На этапе анализа инструментов (способов) элиминирования осуществляется

конкретизация выбранного метода (доведение его до четкого алгоритма), определение исполнителей и необходимых ресурсов для реализации соответствующего инструментария (например, для метода хеджирования обосновывается использование фьючерсов и опционов).

Блок 5. Планирование основного процесса элиминирования рисков предполагает разработку набора управляющих воздействий в виде антирисковых мероприятий и необходимых для этого объемов и источников финансирования (программы элиминирования).

Блок 6. В процессе бюджетирования осуществляется разработка индивидуальных и сводных бюджетов программ элиминирования компании (самостоятельных бизнес-единиц) с учетом утвержденных лимитов.

Блок 7. Оценка эффективности (результативности) элиминирования рисков проводится с целью сопоставления достижения поставленных целей (стратегий) по элиминированию рисков с затратами тех или иных ресурсов,

которые поддерживают систему интегрированного управления рисками на заданном уровне [3].

На основе концептуальных положений элиминирования рисков в настоящей работе осуществлен сравнительный анализ систем интегрированного управления рисками с использованием процедур элиминирования и без них (табл. 2).

В процессе элиминирования рисков компания разрабатывает программу действий по оптимизации подверженности рискам: что необходимо застраховать, где возможно самострахование и каким образом на основе сравнения выгод и затрат оптимизации каждого типа (класса) риска принимается решение об их оптимальном уровне.

В своей бизнес-деятельности компании подвергаются, как уже было отмечено, систематическим и специфическим рискам. Причем специфические риски в общем перечне (каталоге) рисков компании составляют около 70-80%. В этих условиях компании стремятся элиминировать рискованные факторы, которые влияют на их прогнозируемые денежные потоки. В связи с этим такие денежные потоки будут значительно больше у компаний, которые используют методы (инструменты) элиминирования. У них значительно снизится стоимость заемного финансирования, поскольку риск дефолта зависит как от специфических рисков, так и от рыночного риска. Доля долговых обязательств, которую компания может использовать для финансирования своей производственной деятельности, может увеличиваться из-за снижения влияния спе-

цифических рисков.

Элиминирование рисков, в первую очередь, повышает стоимость относительно небольших компаний, акционерный капитал которых сосредоточен в руках небольшого числа мажоритарных акционеров, а также компаний, имеющих значительные долговые обязательства и несущих издержки потенциального дефолта [3].

В процессе элиминирования рисков необходимо рассматривать потенциальные издержки и выгоды элиминирования (т.е. элиминируются те риски, когда выгоды от их нейтрализации превышают возможные издержки). Следует отметить, что некоторые процедуры элиминирования рисков интегрированы в стандартные инвестиционные и финансовые решения, которые принимают компании в условиях неопределенности. В этом случае степень влияния интегрированного риска на бизнес-деятельность компании определяется активами, в которые осуществляется инвестирование, и используемыми при этом схемами финансирования. Часть интегрированного риска может быть элиминирована инвестиционными решениями, которые принимает компания. Инвестиционные решения могут оказывать влияние не только на риски, специфические для компании (например, вид технологического оборудования), но и на систематические риски. В этом случае компания диверсифицирует свой бизнес по многим направлениям с целью снижения изменчивости доходов и делает компанию финансово устойчивой [3].

Компании могут влиять на интегрирован-

Таблица 2

Сравнительные характеристики традиционного управления рисками и элиминирования рисков

<i>Показатель</i>	<i>Традиционное управление</i>	<i>Элиминирование рисков</i>
Представление о риске	Риск – это опасность	Риск включает в себе опасность и благоприятную возможность
Цель	Защититься от риска, снижающего стоимость актива	Воспользоваться благоприятной возможностью, порождаемой неопределенностью
Функциональный акцент	Финансовый	Стратегический, охватывающий все функции
Процесс	Ориентирован на продукт. Сфокусирован, главным образом, на использовании производных финансовых инструментов и страхования для нейтрализации рисков	Ориентирован на процесс. Выявить основные составляющие риска и попытаться разработать более эффективные, чем у конкурентов, способы ответа на эти риски и использования благоприятных возможностей, связанных с ними
Показатель успеха	Снижение волатильности прибыли, денежных потоков или стоимости	Повышение стоимости компании
Тип реального варианта	Пут-опцион (страхование от неблагоприятных исходов)	Колл-опцион (использование высокой волатильности с целью получения благоприятных исходов)
Основное влияние на стоимость	Снижение ставки дисконтирования	Повышение избыточной прибыли и обеспечение ее устойчивости

ный риск с помощью принимаемых финансовых решений. В этих условиях компании стремятся оптимизировать схемы финансирования (например, осуществляя заимствование и приобретение активов в едином денежном эквиваленте). Необеспечение данного условия повышает риск дефолта и стоимость заемного финансирования, что обеспечит в конечном счете повышение стоимости компании в целом. Иногда компании, которые считают, что краткосрочные ставки низки по сравнению с долгосрочными ставками, могут занять денежные средства на короткий срок для финансирования долгосрочных инвестиций с целью последующего перехода к долгосрочному долгу.

Элиминирование рисков в компании имеет как явные, так и неявные затраты, которые изменяются в зависимости от элиминируемого риска и способа (инструмента) его нейтрализации.

Явные издержки представляют собой затраты, которые могут быть определены конкретно на прогнозируемый период (например, затраты по страховой защите, затраты на опционы и т.п.).

Неявные издержки связаны с затратами, которые могут быть произведены или не произведены (например, использование форвардных или фьючерсных контрактов). Компания, которая покупает фьючерсный контракт, чтобы зафиксировать цену своей продукции, возможно, не столкнется с необходимостью немедленных платежей, но ей придется отказаться от потенциальной прибыли, если цены на продукцию пойдут вверх.

Наибольшую эффективность системы элиминирования рисков обеспечивают в компаниях, которые имеют следующие характеристики:

- высокая волатильность денежных потоков в перспективном периоде;
- наличие высоких барьеров входа на рынок (например, в аэрокосмической отрасли).

Это объясняется тем, что стратегии элиминирования рисков тесно взаимосвязаны и обусловлены бизнес-стратегиями компании (т.е. при принятии рискованных решений преобладают стратегические цели, а не финансовые). При этом снижение уровня рисков ведет к снижению волатильности денежных потоков, которые генерирует компания, экономии издержек, а также повышению стоимости компании [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дамодаран А.* Стратегический риск-менеджмент. Принципы и методики / пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010.

2. *Швец С.К.* Система интегрированного управления рисками в компании. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2009.

3. *Швец С.К.* Элиминирование рисков нефинансовых компаний // Актуальные вопросы современной экономической науки: сб. докладов VII Международной научной конференции. г. Липецк, 26 ноября, 2011 г. Липецк: Издат. центр «Гравис», 2012. С. 139–145.

4. *Shimpi P.* Integrating Corporate Risk Management. Texere, 2001.

С.В. Юрьев

БАНКОВСКИЙ АУТСОРСИНГ: ПРИЧИНЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрено применение банковского аутсорсинга в контексте экономических отношений. Выявлены причины, которые обусловили формирование банковского аутсорсинга в России.

Ключевые слова: *банковский аутсорсинг; стратегия аутсорсинга; аутсорсер.*

We consider the use of bank outsourcing in the context of economic relations. We reveal the reasons conditioning the development of bank outsourcing in Russia.

Keywords: *bank outsourcing; outsourcing strategy; outsourcer.*

Все причины, по которым предприятие переходит на аутсорсинг, можно разделить на несколько классификационных групп:

1. Причины, обусловленные мотивом экономии затрат. К данной группе причин относятся издержки платы труда сотрудников, альтернативные издержки персонала, временные затраты менеджмента и др.

2. Причины, обусловленные мотивом улучшения качества услуг и повышением эффективности производства: повышение качества продукции, качества услуг маркетинга и продвижения товара, улучшение экономических показателей производственной деятельности.

3. Причины, обусловленные возрастающим усложнением процессов управления: возможность повышения качества выполнения того или иного процесса за счет специализации компании-аутсорсера, возможность большей самореализации менеджеров среднего звена, в случае создания собственного предприятия банк может предоставить сотрудникам возможность самореализоваться в качестве руководителей [1].

4. Причины, обусловленные возможностью эффективного использования передовых технологий и опыта других компаний.

Основным правилом и первопричиной возможности аутсорсинга для банка является следующее утверждение: для банка аутсорсинг выгоден, если внешний провайдер услуг способен обеспечить банку экономию и/или более высокий уровень качества услуг за счет отдельных факторов, которыми обладает потенциальная компания-аутсорсер [2]. Фактором, существенно влияющим на применение аутсорсинга, является то, что внешний поставщик за счет специализации способен обеспечить экономию затрат, более высокий уровень качества услуг [3].

Среди дополнительных мотивов перехода банков на аутсорсинг можно выделить следующие:

1. Периодические работы, выполняемые через определенный срок: к данной группе можно отнести работы по техническому обслуживанию зданий, компьютерного оборудования. Многие банки для избежания избыточно высоких постоянных расходов принимают решение передать выполнение отдельных функций или управление отдельными бизнес-процессами внешним компаниям или собственным структурам с определенной специализацией. Данное решение может не только сократить банку постоянные расходы, но и генерировать прибыль, примером могут являться торговые платформы для банков, созданные для обслуживания торговых операций ценными бумагами. Например, торговая платформа SynthesisBank, созданная SaxoBank, или платформа Centradia, созданная путем объединения нескольких банковских платформ.

2. Выполнение типовых операций, не требующих внедрения исключительно банковских знаний: в данную группу можно отнести типичные маркетинговые операции (наружная реклама, промоушн и т.д.), ряд стандартных бухгалтерских операций.

3. Выполнение операций, требующих специального «небанковского» know-how. В данную группу операций также можно отнести маркетинговые услуги, а также услуги по изготовлению пластиковых карт, клининговые услуги и другие вспомогательные функции. К функциям, выделяемым на аутсорсинг, по данной причине также можно отнести управление банковской недвижимостью, хотя в последнее время банки, отдавая данную функцию на аутсорсинг, передают ее структурам, основными владельцами которых выступ-

пают либо менеджмент, либо акционеры самого банка.

4. В условиях сильных колебаний спроса на банковские услуги на условиях аутсорсинга возможно привлечь дополнительные мощности. Частным примером может выступать аутсорсинг маркетинговых исследований рынка. Данный вид работ позволяет, во-первых, сократить временные, альтернативные и финансовые издержки на содержание собственного персонала банка, во-вторых, профессионально выполненный данный вид работ позволит своевременно сориентироваться в изменении конъюнктуры рынка.

5. Показанный в предыдущем пункте пример также применим для объяснения следующей причины аутсорсинга в банках: аутсорсинг может использоваться как подстраховка на случай, если ряд ресурсов (в первую очередь имеются в виду банковские менеджеры и аналитики) заканчиваются (в случае сотрудников – возможно увольнение ведущих специалистов по их собственной инициативе), что болезненно отражается на функционировании банка.

6. Одной из причин использования аутсорсинга в российской банковской практике является возможность получения заказов для «своих сторонних» организаций или использование откатных схем. Данная возможность представляется, например, в случае, если топ-менеджмент банка создает аффилированную компанию по оказанию консалтинговых услуг для разработки стратегии на определенном финансовом рынке и передает заказы банка данной структуре. Возможно также использование схем «отката», по которым за определенную сумму вознаграждения «продается» контракт на фирму [4].

7. Экономические мотивы, специфические для российской банковской практики:

- нежелание банка распространять существующую социальную программу на весь штат и возможность сократить персонал в любой момент [2], так как банк в большинстве случаев не несёт никаких обязательств в соответствии с трудовым законодательством;

- желание вывести непрофильных сотрудников за штат для правильности расчёта эффективности соотношения операционных показателей банка к численности штата [2];

- снижение трудозатрат отдела кадров при оформлении и ведении необходимых документов по персоналу (личные карточки, информирование налоговых органов, пенсионного фонда и т. п.);

- возможность привлечения сотрудников из регионов (без постоянной прописки, риски берёт на себя рекрутер) [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций / под ред. Б.А. Аникина. М.: Инфра-М, 2003. 187 с.

2. Волчёнков С.А. Банковский аутсорсинг: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009.

3. Матвейчева Е.В., Вишинская Г.Н. Традиционный подход к оценке финансовых результатов деятельности предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 1. С. 9–18.

4. Хлебников Д.В. Аутсорсинг как инструмент снижения бизнес-затрат и оптимизации бизнес-системы // Компас промышленной реструктуризации. 2009. № 2. С. 26–28.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

УДК 364-646.2:364.6

М.Е. Барыгин

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Рассмотрены основные категории лиц пенсионного возраста. Автором предложены и проанализированы четыре модели социальной защиты данной группы населения.

Ключевые слова: *лица пенсионного возраста; социальная защита; модели социальной защиты; трудовой потенциал; занятость.*

We consider the main categories of people of retirement age. Four models of social protection of this category of population are distinguished and analyzed.

Keywords: *people of retirement age; social protection; models of social protection; labour potential; employment.*

Старение населения становится государственной проблемой для большинства развитых стран. По данным Федеральной службы статистики РФ ежегодно количество трудоспособного населения уменьшается на 1 миллион человек. Такая же ситуация наблюдается и в западных странах.

Очевидно, что одним из направлений социальной защиты пожилых людей должна стать защита лиц пенсионного возраста, желающих участвовать в трудовой деятельности. Причем такая защита должна приносить эффект как для самого пенсионера, так и для государства.

Автором произведена попытка классификации категории «лица пенсионного возраста» по принадлежности их к трудовому капиталу (потенциалу), в соответствии с которой выделены четыре модели социальной защиты данной категории граждан.

Те граждане, которые в силу различных причин не относятся к трудовому капиталу (потенциалу), делятся на:

- *не находящиеся в состоянии депривации.* Это те пенсионеры, которые, закончив трудовую деятельность, осознанно не желают работать, проживают в семьях или в одиночестве, имеют жилье, не испытывают особых проблем со здоровьем, располагают доходом, достаточным для удовлетворения своих потребностей и могут самостоятельно себя обслуживать.

В отношении этой категории лиц может применяться *стандартная модель социальной защиты*, заключающаяся в выплате пенсий, предоставлении различных льгот, в т.ч. налоговых, оказании социальных услуг. Т.е. основ-

ными законами, регулирующими формирование данной модели, являются ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». В каждом субъекте РФ могут предоставляться дополнительные выплаты, льготы людям пенсионного возраста;

- *находящихся в состоянии депривации.* К этой группе пенсионеров относятся те лица, которые нуждаются в дополнительной государственной поддержке. Это престарелые граждане, инвалиды, малоимущие, т.е. те, кто не может самостоятельно себя обслуживать. В отношении таких граждан должна применяться *расширенная модель социальной защиты*, в рамках которой органы государственной власти берут на себя дополнительные обязательства. Построение такой модели должно происходить в соответствии с Федеральным Законом «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», в котором установлены экономические, социальные и правовые гарантии для граждан пожилого возраста, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе, и Федеральным Законом «О государственной социальной помощи».

Лиц пенсионного возраста, относящихся к трудовому капиталу (потенциалу), можно разделить на следующие подкатегории:

- *активные (работающие)*, т.е. те пенсионеры, которые продолжают активно участвовать в трудовой деятельности, как правило, на прежнем рабочем месте. Большинство работающих пенсионеров (около 60%) продолжают свою профессиональную деятельность на том

же месте, на котором они трудились до пенсии. Достаточно большая часть работающих пенсионеров занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью.

В отношении данной категории может быть применена *поддерживающая модель социальной защиты*, которая практически идентична стандартной (право на трудовую пенсию, льготы), но еще должна включать в себя меры по защите пенсионера именно как работника (предпринимателя). Прежде всего, это юридическое закрепление и реализация мер борьбы с дискриминацией пожилых людей на рынке труда. Формирование данной модели регулируется Трудовым кодексом, а также законами о пенсионном обеспечении. Например, Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» запрещает распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения о каком бы то ни было прямом или косвенном «ограничении» прав или об установлении прямых или косвенных преимуществ в зависимости от возраста, поскольку это условие не связано с деловыми качествами работников, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами;

- *относительно активные лица пенсионного возраста*, т.е. те граждане, которые в силу различных причин хотят работать, но нуждаются в государственной помощи для осуществления трудовой деятельности. К таким пенсионерам может быть применена *профессионально-адаптационная модель социальной защиты*, представляющая собой систему социально-экономических отношений, формируемую и реализуемую государством, обществом, хозяйствующими субъектами и социальными институтами с целью разумного вовлечения в трудовую (экономическую) деятельность потенциально активной части лиц пенсионного возраста посредством применения различных методов и инструментов путем снижения вероятности возникновения рисков различной природы как для самих лиц пенсионного возраста, так и для государства.

Профессионально-адаптационная модель социальной защиты, интегрируя в себя элементы трех рассмотренных выше моделей, содержит также новые, практически не применяемые в России направления. Например, переобучение, повышение квалификации лиц пенсионного возраста, содействие их трудоустройству, организация психологических тренингов.

Сюда также можно отнести и меры по стимулированию работодателей к приему на работу лиц пенсионного возраста. Так, в Швеции, работодателям предлагается скидка с социальных отчислений на каждого сотрудника старше 55 лет. Например, если такой человек в течение года являлся безработным, то нанима-

тель освобожден от выплаты социальных отчислений на него в течение двух лет.

Согласно ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» все граждане независимо от возраста имеют право на добровольный труд и свободный выбор занятости, а также на консультацию, профессиональную ориентацию, содействие в переезде и переселении в другую местность для трудоустройства, психологическую поддержку, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, получение информации в органах службы занятости. Таким образом, сегодня безработные лица пенсионного возраста имеют право на содействие в трудоустройстве со стороны органов службы занятости населения.

Но этот же Федеральный закон не относит лиц пенсионного возраста к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы, из чего следует, что на сегодняшний день у пенсионеров нет дополнительных гарантий занятости.

Безусловно, в силу постоянного снижения числа граждан трудоспособного возраста формирование и развитие *профессионально-адаптационной модели социальной защиты* лиц пенсионного возраста является одним из условий социально-экономического развития страны и ее отдельных субъектов.

Очевидно, что сегодня в рамках профессионально-адаптационной модели социальной защиты лиц пенсионного возраста должен быть создан механизм развития и профессиональной поддержки пожилых людей, что будет способствовать их разумному вовлечению в трудовую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Васильчиков В.М.* Структура и основные направления развития системы социальной защиты пожилых людей в Российской Федерации // *Global Action on Aging: [сайт]*. URL: www.globalaging.org.elderrights/world/2005/federation2.htm (дата обращения: 22.01.2014)

4. *Елютина М.Э.* Социогеронтологические теории // *Российский журнал социальной работы*. 1997. № 2/6. С. 9–15.

5. *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Общественные науки и современность*. 2003. № 2.

6. *Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В.* Социальная геронтология. М., 2004.

А.В. Верховцева, А.Е. Журавлев

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В КОМПАНИЯХ СФЕРЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

Предложен алгоритм формирования системы организационного обучения в компаниях сферы консалтинговых услуг, содержащий пять основных этапов по созданию системы мотивации сотрудников к самообучению. Для каждого из выделенных этапов разработан набор мер по стимулированию сотрудников компании к участию в организационном обучении.

Ключевые слова: консалтинг; управление; сфера услуг; организационное обучение; развитие организационной культуры.

We suggest an algorithm of forming an organizational learning system in consulting companies; the algorithm consists of five basic stages of creating a system to motivate employees to start self-education. A set of measures to encourage employees to participate in organizational learning is developed for every stage.

Keywords: consulting; management; service sphere; organizational learning; organizational culture development.

Концепция обучающейся организации все активнее входит в число наиболее перспективных методов управления в условиях инновационной экономики и используется в организациях сферы консалтинговых услуг. Формируя алгоритм моделирования стратегического управления в обучающейся организации сферы консалтинга, мы исходим из двух основных предпосылок:

- во-первых, услуги консалтинга имеют отличительные особенности на рынке профессиональных услуг;

- во-вторых, непременным условием конкурентоспособности консалтинговой компании является ее способность к самообучению и, в первую очередь, к формированию технологического процесса, стимулирующего системное мышление всех сотрудников компании.

Проводимый российскими и зарубежными исследователями анализ организационной культуры учитывает пять основных характеристик, последовательная и взаимосвязанная проработка которых позволяет выстроить эффективные мотивационные принципы управления [3]: авторитаризм («дистанция власти»); коллективизм; мужественность / женственность; снижение неопределенности (способность к адаптации); ориентация на долгосрочные цели.

Каждая из указанных характеристик оказывает влияние на особенности процесса формирования обучающейся организации и оценивает различные стороны коллективной деятельности. Происходит взаимодействие

каждой из пяти характеристик обучающейся организации с базовыми инструментами формирования организационного обучения (см. рисунок).

Основываясь на данной методологии, можно предложить алгоритм формирования системы мотивации персонала, учитывающий выделенные параметры как базовые для повышения эффективности организационного обучения. В связи с этим рассмотрим условный пример применения разработанной нами методологии в консалтинговой компании, организация производственного процесса в которой осуществляется по проектному принципу. Предположим, что в компании существует два партнера, около десяти руководителей проектов и достаточно многочисленный штат консультантов. Основными клиентами компании являются организации крупного и среднего бизнеса. Компания специализируется в области постановки бюджетирования, управленческого учета, автоматизации данных функций, также компания присутствует на рынке консалтинга в области управления персоналом и других аспектов управления. Компания может быть отнесена к сфере управленческого консалтинга, инвестиционного консалтинга, ИТ-консалтинга, логистического консалтинга, консалтинга в сфере управления персоналом [1].

Предлагаемый алгоритм формирования системы организационного обучения в компаниях сферы консалтинговых услуг состоит из пяти этапов.

Первый этап – это нивелирование факто-

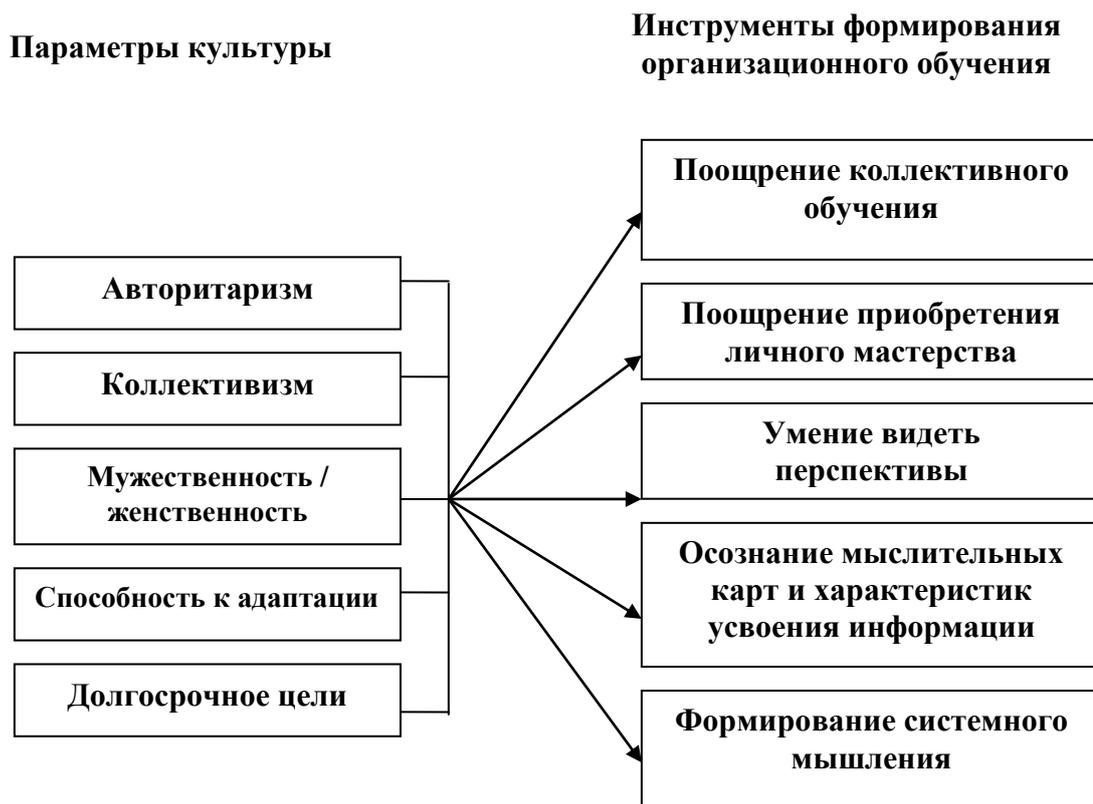

Схема взаимодействия параметров культуры и инструментов формирования организационного обучения

ра авторитаризма. В условиях высокого уровня авторитаризма планирование, контроль и анализ профессионального развития работников целиком и полностью ложатся на плечи руководителя. В процессе внедрения системы организационного обучения руководители компании могут осуществить корректировку уровня авторитаризма в корпоративной культуре следующим способом: за счет формирования организации процесса отбора персонала по командному принципу. При дополнительном наборе персонала основной упор должен делаться на такие качества, как способность действовать в команде, обучаемость, целеустремленность. При этом наиболее успешное построение обучающейся организации, на наш взгляд, осуществляется в условиях умеренно индивидуалистского коллектива.

Российским организациям, внедряющим систему самообучения, необходимо акцентировать внимание на снижении корпоративного уровня авторитаризма в управлении («дистанции власти») [4]. В качестве основных направлений предлагаем следующие:

- контроль фактического уровня делегирования полномочий руководителями со стороны лидера изменений;
- повышение доли материального и нематериального вознаграждения сотрудников, основанного на их профессиональной эффективности и вкладе в достижение целей организации;

- повышение доступности руководителей для подчиненных.

Также необходимо отметить исключительную эффективность системы мотиваций. Система может быть основана на следующих постулатах:

- высокая доля нефиксированной части вознаграждения работников;
- жесткая увязка уровня премии по результатам периода и экономии затрат по проекту;
- открытость информации о вознаграждении сотрудников и их причинах.

Ключевым элементом при этом становится широкая доступность информации. При разработке плана работ по проекту осуществляется формальное закрепление коэффициента участия каждого сотрудника в конкретных работах. Общая стоимость работ по проекту известна всем его участникам, уровень распределяемых в управленческом учете накладных затрат на каждого работника относительно невелик, каждый сотрудник четко понимает их структуру. Следствием вышеперечисленных условий должен стать относительно низкий уровень дистанции власти в корпоративной культуре, что крайне положительно сказывается на эффективности системы организационного обучения.

Системное мышление в значительной мере основывается на способности понимания связи между различными элементами органи-

зации и целями и причинами тех или иных действий каждого сотрудника. В компаниях с высоким уровнем индивидуализма процесс построения обучающейся организации связан с существенными сложностями [2].

Во-первых, способность работников оценивать организацию как единое целое достаточно низка. Во-вторых, наиболее важными для сотрудников становятся не общекорпоративные задачи, а их личные цели. Руководитель организации имеет возможность снизить негативное влияние данного параметра с помощью анализа мотивирующих факторов и построения на их основе системы вознаграждения.

В то же время высокий уровень коллективизма внутри отдельного подразделения приводит к усилению потребности данного подразделения в независимости от компании в целом. Так может родиться идея о создании собственной компании. Для коллективистских обществ характерно обостренное восприятие границ социальных групп и стремление к ограничению контактов с окружающей средой. Особенно явно данная проблема проявляется на крупных предприятиях.

В соответствии с полученными рядом исследователей данными [5] российская культура обладает следующими характеристиками в рамках параметра «коллективизм»:

- высокий уровень коллективизма;
- незначительный разрыв между реальным и желаемым значениями.

Полученные данные говорят о том, что российским организациям в процессе формирования самообучения необходимо уделять особенное внимание снижению возникающего при больших значениях показателя, негативного эффекта коллективистской культуры.

В качестве основных направлений снижения негативного влияния параметра «коллективизм/индивидуализм», с нашей точки зрения, могут быть предложены следующие:

- расширение границ внутренних социальных групп до границ компании в целом;
- повышение открытости информации о профессиональных успехах и неудачах работников;
- стимулирование личной ответственности сотрудников;
- формирование социальных норм поведения, способствующих достижению стратегических целей компании.

Таким образом, наиболее успешное построение обучающейся организации, на наш взгляд, осуществляется в условиях умеренно индивидуалистского коллектива.

Второй этап связан с созданием эффективной системы организационного обучения, он акцентирует внимание на определении основных направлений для поощрения персонала в рамках параметра «коллективизм». В нашем примере в компании наблюдается бо-

лее высокий уровень показателя «коллективизм», нежели в среднем по стране. Это связано с особенностями российской истории развития компании и спецификой консалтинговой деятельности.

Необходимо уделять внимание формированию следующих направлений деятельности в рамках повышения эффективности управления организационным обучением:

- назначение на ключевые позиции работников с более высоким, нежели в среднем по стране, уровнем «мужественности»;
- формирование стабильных и конструктивных внутрикорпоративных взаимоотношений;
- формирование системы вознаграждения, основанной на нематериальных благах;
- осуществление оценки персонала на основе личного вклада в результат компании, рабочей группы.

Третьим этапом создания эффективной системы организационного обучения является определение основных инструментов для поощрения сотрудников, готовых участвовать в обучении, в рамках параметра «мужественность/женственность» корпоративной культуры.

В процессе внедрения системы организационного обучения основным шагом по преодолению традиционного для российских работников низкого уровня мотивации к индивидуальному развитию в компании может стать внедрение нетрадиционной для страны системы мотивации. Особенную ценность данной системе придает факт совместного использования высокой доли нефиксированной части вознаграждения и четкой связи индивидуального развития, производительности труда и материального вознаграждения.

Следующей важной характеристикой обучающейся организации является способность адаптации структуры к изменениям внешней среды. Противодействие процессу адаптации будет оказывать как излишне высокий уровень избегания неопределенности (значительное увеличение социальной конфликтности в процессе трансформации), так и достаточно низкий уровень данной характеристики (перевод управления организацией в область законов взаимодействия агентов социальных систем и, как следствие, снижение эффективности управления).

Следствием высокого уровня устранения неопределенности является потребность работников организации в наличии четких правил карьерного роста [5]. Для успешного построения самообучения в данном случае необходима связь критериев повышения мотивации сотрудников и профессионального развития. Эффективность коллективного взаимодействия, в том числе организационного обучения, во многом зависит от случайных взаимодействий в обучающихся группах.

Руководителям российских компаний, по нашему мнению, для достижения максимальной эффективности необходимо проводить следующие действия [3]:

- повышать фактический уровень делегирования;
- обеспечивать баланс уровня формализации деятельности организации (соотношение жесткости и гибкости управления);
- повышать фактическую производительность труда и загрузки персонала;
- формализовать процесс обсуждения сотрудниками конфликтных вопросов;
- концентрировать внимание на достижении консенсуса только по ключевым вопросам конфликтной темы, а не по всем;
- формировать отношения к негативным последствиям принятого решения, появление которых не было учтено в прогнозе, в качестве основания для дальнейшего совершенствования.

Таким образом, четвертым этапом создания эффективной системы организационного обучения становится определение основных инструментов для его поощрения в рамках параметра «стремление к устранению неопределенности» корпоративной культуры. Также, на наш взгляд, высокий уровень данного показателя является следствием политики, ориентированной на повышение самостоятельности работников, свободы их действий и решений в ходе достижения поставленных для них ключевых показателей.

Для построения эффективной системы организационного обучения в компании важно устранить непонимание по вопросам профессионального развития между работниками и партнерами. Пренебрежение данным аспектом может привести к значительному снижению качества обслуживания и уменьшению доли рынка. Построение планов на долгосрочную перспективу благоприятно сказывается на способности работников видеть горизонты личностного и профессионального развития, осуществлять стратегический мониторинг окружающей действительности. Однако ежедневной работе по достижению намеченных результатов при этом может уделяться недостаточно внимания. В свою очередь, краткосрочное планирование, напротив, повышает эффективность выполнения текущих задач, но снижает отдачу от деятельности по развитию системного мышления сотрудников.

Наиболее перспективными с точки зрения развития организационного обучения будут следующие действия:

- формирование и актуализация долгосрочного плана профессионального развития;

- регулярный контроль выполнения работниками данного плана;

- коллективное обсуждение планов развития сотрудников одного функционального направления;

- анализ планов развития сотрудников других функциональных направлений в области пересечения необходимых навыков и знаний.

Таким образом, пятым этапом создания эффективной системы организационного обучения становится определение основных инструментов для его поощрения в рамках параметра «широта мышления» корпоративной культуры.

Предложенный алгоритм формирования рекомендаций по построению максимально эффективной обучающейся организации учитывает специфику российской культуры. Но, несмотря на это, как показывают исследования российских авторов, уровень рассматриваемых характеристик неоднороден в разных регионах страны. Фактором, дополнительно усиливающим неоднородность, является возрастающая мобильность персонала.

Таким образом, для успешного создания обучающейся компании сферы консалтинговых услуг важен анализ не только национальной культуры страны ведения бизнеса, но и культурно-историческая, национально-этническая, демографическая, профессиональная специфика региона деятельности компании и собственно традиции самой организации, что целесообразно также учесть на последующих этапах развития предложенного нами алгоритма создания системы организационного обучения в сфере консалтинговых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зильберман М.* Консалтинг: методы и технологии. СПб.: Питер, 2008.

2. *Румянцева З.* Стратегические подходы консультационных фирм к управлению знаниями // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 4.

3. *Сигова М.В.* Формирование клиенто-ориентированной модели развития предприятий сферы услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3. С. 185–188.

4. *Сигова М.В.* Приоритеты развития российского рынка консалтинговых услуг в условиях информационной революции // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2008. № 4.

5. *Ткалич А.И.* Консалтинговый сервис. М.: Альфа-пресс, 2007.

А.Н. Ивонинский

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ КИНОПОКАЗА В РОССИИ

Рассмотрены проблемы развития предприятий кинопоказа в Российской Федерации. Представлены результаты проведенного автором исследования, характеризующего особенности процесса потребления услуг кинопоказа в нескольких субъектах РФ.

Ключевые слова: киноиндустрия; предприятия кинопоказа; спрос на услуги кинопоказа; государственные кинотеатры; государственная поддержка киноиндустрии.

We look at the problems of developing film screening enterprises in the Russian Federation. The results of our own research characterizing features of consuming the services of film screening in several subjects of the Russian Federation are offered.

Keywords: film industry; film screening enterprises; demand for film screening services; state cinemas; state support of film industry.

В России сегодня можно встретить различные виды предприятий кинопоказа. По форме собственности можно выделить государственные, муниципальные и коммерческие. Такие предприятия могут быть представлены как отдельными кинотеатрами, так и сетями федерального, регионального или муниципального уровня. В зависимости от количества кинозалов выделяют кинотеатры однозальные, миниплексы (2-7 залов) и мультиплексы (8 и более залов). Можно также дифференцировать предприятия кинопоказа по месту их дислокации: городские кинотеатры, сельские киноустановки, автокинотеатры.

Следует отметить, что предприятия кинопоказа, являясь посредником между производителями и потребителями услуг киноиндустрии, как субъекты культурной сферы выполняют ряд общественно значимых функций, таких как образовательно-воспитательная, интегративная, регулирующая, информационная, социально ориентированная и т.д.

Особое значение имеет социально ориентированная функция предприятий кинопоказа, которая заключается в создании условий доступности услуг кинопоказа для различных категорий граждан. В рамках данной функции осуществляется, например, организация бесплатных и льготных сеансов для пенсионеров, детей, многодетных семей и т.д. Сюда же можно отнести развитие сети передвижных киноустановок в сельской местности. Важным также является создание специализированных предприятий, например, детских кинотеатров.

Сегодня ощущается заметный рост рынка кинопоказа, однако он имеет ряд проблем: высокая стоимость билетов, неравномерность размещения предприятий кинопоказа, отсутствие целевой ориентированности предприятий кинопоказа, недоступность услуг для

многих потребителей.

Автором был проведен опрос 200 человек в четырех субъектах СЗФО (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Псковская область, Новгородская область), в котором респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Посещали ли Вы за последние 6 месяцев предприятия кинопоказа?
2. Если посещали, то сколько раз?
3. Если не посещали, то назовите причину.

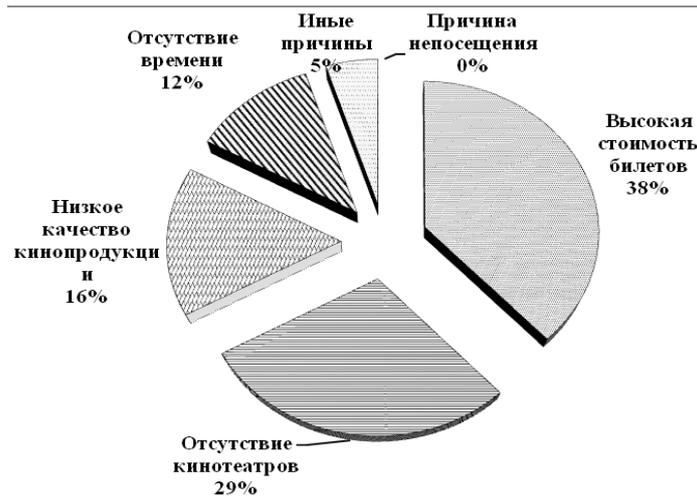
В результате опроса было выявлено, что только 53 человека (26,5%) посетили кинотеатры за последние полгода, из них 23 человека более 3 раз. Причем, большая часть из них проживает в Санкт-Петербурге. Причины непосещения представлены на рисунке.

Решить выявленные проблемы способна сеть государственных (муниципальных) предприятий кинопоказа, которых сегодня становится все меньше и меньше.

Исключениями являются крупные города (Москва, Санкт-Петербург и т.д.). Так, в Санкт-Петербурге действует государственное бюджетное учреждение культуры СПб ГБУК «Петербург-кино», являющееся единственным государственным бюджетным учреждением культуры, которое оказывает комплекс услуг по кинообслуживанию населения города. В сеть государственных кинотеатров входят «Аврора» (Петергоф), «Восход», «Дружба», «Заневский», «Уран», «Фильмофонд».

Цены на билеты в этих предприятиях кинопоказа составляют 100-150 рублей (льготные – 70, детские – 50).

Как правило, в большинстве субъектов РФ государственные (муниципальные) предприятия кинопоказа либо отсутствуют, либо находятся в кризисном состоянии ввиду недостаточности бюджетного финансирования.

Основные причины непосещения населением кинотеатров в России

Можно отметить такие проблемы, как:

- полное отсутствие кинопоказа в отдельных населенных пунктах;
- отсталость материально-технической базы;
- низкий уровень сервиса в государственных (муниципальных) кинотеатрах.

В сельских поселениях и городах с населением менее 100 тыс. человек организовать кинопоказ можно только при условии бюджетного финансирования, поскольку для частных предприятий кинопоказа такие территории не могут представлять коммерческий интерес. Но ясно также, что выделение средств на строительство и модернизацию рассматриваемой сферы является затруднительным для большинства регионов.

Одним из перспективных способов решения проблем является внедрение механизмов государственно-частного партнерства между органами власти и частными предприятиями кинопоказа. Причем к совместным проектам можно привлекать как крупные сети кинотеатров, так и представителей малого бизнеса.

В России реализуются некоторые меры поддержки киноиндустрии. Но они, как правило, касаются кинопроизводства (например, законодательное введение понятия «Национальный фильм») и защиты от пиратства. Проекты партнерства государства и предприятий кинопоказа в нашей стране отсутствуют. Пожалуй, единственным исключением можно назвать ст. 9 Федерального закона № 126-ФЗ «Государственное финансирование проката национального фильма», в которой говорится, что «федеральный орган исполнительной власти в области кинематографии принимает решение о выделении прокатчику средств на прокат (печать копий, субтитрование, рекламу и иное) национального фильма, предназначенного для показа на территории Российской Федерации, в пределах расходов федерального бюджета, предусмотренных на ки-

нематографию на соответствующий финансовый год» [1].

Безусловно, отрасль кинопоказа является очень прибыльной, достаточно быстро окупаемой. Но нельзя забывать о социальной направленности киноиндустрии, в которой такие предприятия являются звеном между производителями и потребителями. Поэтому реформирование данной отрасли должно предполагать не только материально-техническую модернизацию, но и создание условий доступности кинопродукции для всего населения, в соответствии с доходами и потребностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон РФ от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 декабря 2009 № 1587 «О реорганизации и изменении цели и предмета деятельности Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Петербург-кино». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Волынова Т.С.* Социально-экономические особенности развития инфраструктуры кинопоказа // Современные исследования социальных проблем: [электронный научный журнал]. 2012. № 8(16). URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 24.01.2014)
4. *Кокарев И.Е.* Кино как бизнес и политика: Современная киноиндустрия США и России. М.: Аспект Пресс, 2009.
5. Российская кинематография – 2006 // Информационно-аналитический бюллетень / Федеральное агентство по культуре и кинематографии; Российское агентство «Информкино». М., 2009.

Е.С. Колбасова

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Определены основные характеристики процесса транснационализации туристского бизнеса как ведущего направления трансформации современного туристского производства. Обоснован вывод о том, что в России созданы практически идеальные условия для прихода иностранных туристских корпораций.

Ключевые слова: транснационализация; туристский бизнес; туризм.

We determine the key characteristics of the process of tourist business transnationalization as a leading direction for modern tourist production transformation. We prove the conclusion that almost perfect conditions for foreign tourist corporations have been created in Russia.

Keywords: transnationalization; tourist business; tourism.

Одной из характеристик, определяющих в настоящее время развитие мировой экономики, является ее глобализация, которая не только изменила сам производственный процесс, интернационализировав факторы, технологии и средства производства и позволив в рамках одного процесса создания стоимости использовать комплекс преимуществ различных национальных экономических систем, но и трансформировала такие фундаментальные макро- и микроэкономические явления, как конкуренция, ценообразование, государственное регулирование и т.д.

Международный туризм с самого начала своего возникновения находится в авангарде глобальных тенденций, прежде всего, потому, что как вид деятельности он предполагает вовлечение в производственный процесс факторов различной государственной принадлежности, требует создания единого информационного, правового, культурного поля с целью повышения качества туристского продукта и максимизации учета индивидуальных потребностей туристов.

Одним из последствий глобализации международного туризма, можно считать транснационализацию отрасли, способствующую не только стремительному росту конкурентоспособности производимого туристского продукта, но и получению целого ряда преимуществ глобального масштаба.

Россия, вступившая во Всемирную торговую организацию, вынуждена снимать ограничения и окончательно либерализовать собственную туристскую отрасль, которая в настоящее время хотя и менее привлекательна для внутренних и иностранных инвесторов, чем традиционные экспортоориентированные ресурсодобывающие отрасли, однако обладает устойчивой динамикой роста как за счет экстенсивных (рост материального благосо-

стояния россиян), так и интенсивных (рост конкурентоспособности предложения на туристском рынке) факторов, и может рассматриваться как перспективная.

Транснационализация туристской деятельности – одна из важнейших характеристик современного туристского рынка, ведущее направление трансформации процесса туристского производства, во многом детерминирующее как количественные показатели мирового туристского потока, так и его качественные критерии и структуру.

Результаты исследования процесса транснационализации туристского бизнеса позволяют сделать следующие выводы:

1. Транснационализация туристского бизнеса вызвана общей нестабильностью рынка, его подверженностью сезонным колебаниям спроса, а также неустойчивостью факторов его внешней среды.

Транснационализация, таким образом, изначально была направлена на выравнивание и нивелирование провалов и слабых мест мирового туристского рынка, ориентирована на формирование устойчивого международного туристского обмена [2].

2. Транснационализация туристского бизнеса началась в середине XX века, более чем на 50 лет отставая от отдельных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства. Среди причин отставания процесса туристской транснационализации можно назвать более позднее, чем становление мирового рынка товаров, превращение международного туризма в глобальное и массовое явление, а также низкую инвестиционную привлекательность объектов иностранной материально-технической базы туристской деятельности из-за высокой стоимости инвестиционных проектов и их узкой специализации в предоставлении туристских услуг [1].

3. Транснационализация международного туризма началась с появления гостиничных цепей и транспортных компаний, чему способствовало наличие у предприятий данных отраслей дорогостоящей и способной к дальнейшей перепродаже материально-технической базы.

4. Осуществление прямых зарубежных инвестиций в гостиничную и транспортную сферы долгое время ограничивалось, во-первых, слабыми возможностями для перепрофилирования приобретенных объектов материальной базы в случае провала инвестиционного проекта, а во-вторых, необходимостью одновременного развития гостиничного или транспортного бизнеса по нескольким направлениям в целях достижения эффективности транснациональной туристской деятельности.

5. Стимулом транснационализации гостиничного и транспортного секторов туристской деятельности стал сам международный туризм, превратившийся к 1980-м годам в массовое явление, а также распространение франчайзинга, существенно сокращавшего входные барьеры на зарубежные туристские рынки и связанные с транснациональной деятельностью риски [4].

6. Транснационализация туристского бизнеса захватила, прежде всего, экономически развитые европейские государства. Включение развивающихся государств, а также США, в транснациональные процессы в туристской деятельности произошло в 1960-е годы, с развитием транспорта и связи, а также благодаря им – межконтинентального туризма.

7. Современный этап транснационализации туристского бизнеса отличается возрастающей ролью в нем туроператоров, обладающих как собственным запасом финансовой прочности, так и доступом к финансовым ресурсам крупнейших банков, а также укрупнением туристских и гостиничных корпораций в результате процессов слияний и поглощений.

В конце 1990-х годов мировой туризм характеризовался высокой интенсивностью сделок по слияниям и поглощениям. Их содержание зависело от того, в какой степени консолидирован туристский рынок, в условиях которого осуществлялись данные сделки. В случае высокой степени консолидации рынка слияния и поглощения направлены, в большей степени, на создание конгломеративных структур, обладающих диверсифицированным портфелем, состоящим из многочисленных видов бизнеса, в том числе и непосредственно не связанных с туризмом. В условиях слияний и поглощений на рынках, консолидированных в меньшей степени, сделки преследуют традиционные экспансионистские цели [6].

Одним из явлений, наиболее сильно по-

вливающих на трансформацию организационной структуры и производственного процесса в крупном туристском бизнесе, стал прогресс информационных технологий. Туристская деятельность, в связи со своими специфическими особенностями, одна из первых в полной мере адаптировала достижения в сфере телекоммуникаций и автоматизированных систем обработки информации к своим потребностям.

В настоящее время российская туристская отрасль находится на стадии роста процесса отраслевой консолидации. В сегменте туроператоров намечены лишь первые шаги к консолидации. Ведущие игроки российского туристского бизнеса по достоинству оценили преимущества этого процесса. Поэтому сегодня в туристическом бизнесе можно наблюдать следующие тенденции развития:

- рост количества многопрофильных туристических фирм и компаний;
- попытки туристских операторов Москвы и Санкт-Петербурга превратиться из региональных в национальных посредством осуществления экспансии в другие перспективные регионы России;
- активизация туристских операторов в сфере продвижения своих брендов в государственном масштабе, через активное участие в региональных выставках, осуществление гибких программ стимулирования туристских агентств, использование возможностей федеральной прессы и СМИ.

Еще одной отличительной чертой современного туристского бизнеса в России, по мнению Д.С. Ушакова, является «... рост количества крупных сделок, в том числе и транснациональных, активными участниками которых становятся туристские операторы. Согласно стратегиям роста, российские туристские компании растут как вниз – к поставщикам туристского продукта, приобретая в собственность или право на управление российскими или зарубежными гостиничными предприятиями, перевозчиками, экскурсионными бюро и так далее, так и вверх – в направлении клиентов» [5].

Приобретение отелей на популярных среди россиян зарубежных курортах позволяет туроператорам закрепиться на рынках принимающих государств, организовывать более высококачественное обслуживание российских туристов (например, за счет русскоязычного сервиса), получать существенные конкурентные преимущества на российском внутреннем рынке. В последние годы российские туристские корпорации стали инвестировать средства и в перевозчиков.

Заботиться о создании собственных сетей туристских агентств начали лишь единичные лидеры российского туристского бизнеса. При этом корпорации стараются избегать крупных капиталовложений непосредственно в агент-

ский бизнес, практикуя в отношениях с туристскими агентствами франчайзинг или ритейлинг.

Анализ современного туристского рынка России подтверждает, что в нашей стране для прихода иностранных туристских корпораций созданы практически идеальные условия. В сегменте выездного международного туризма ни один российский туроператор не может сравниться с западной корпорацией по критериям цены или качества туристского продукта.

В сегменте въездного международного туризма российские туристские предприятия также не смогли использовать имеющиеся преимущества и нарастить собственную конкурентоспособность – производство национального турпродукта на экспорт все еще остается нерентабельным видом деятельности, несмотря на отложенный спрос на туры в Россию со стороны иностранных граждан. В сегменте же внутреннего туризма российский туроперейтинг беден, при этом стагнация его рентабельности продолжается даже на фоне растущего внутреннего туристского потока. Причины этого – слабый туроператорский охват внутреннего туристского рынка, диктат поставщиков, сложности в реализации крупных инвестиционных проектов в сфере туризма на фоне низких инвестиционных возможностей как российского турбизнеса, так и других, не связанных с туризмом корпораций.

Приход в российский туристский бизнес зарубежных туристских корпораций – свершившийся факт. На отечественном рынке более 10 лет успешно работают турецкие, египетские, китайские, европейские туристские корпорации, деятельность которых ориентирована, прежде всего, на организацию выездного туризма.

На российский туристский рынок вышел самый крупный игрок туристского рынка Европы – немецкий концерн TUI. Однако экспансия немецкой компании затруднена в связи с низкой степенью консолидации российской туристской отрасли. С одной стороны, отсутствие в России многопрофильных наци-

ональных туристских корпораций ведет к ценовой конкуренции, в которой у западных корпораций колоссальные преимущества. С другой стороны, низкая степень консолидации туристского рынка в России не дает возможности западным корпорациям оперативно выйти на все популярные туристские направления выездного туризма, присоединив к своей структуре одну-две крупные туристские компании (например, это было в Чехии и Польше). Последняя особенность затягивает по времени процесс экспансии западных корпораций, «распыляет» их инвестиции и в целом увеличивает коммерческие риски.

Таким образом, российский рынок столкнулся с экспансией западных туристских корпораций, которая, в свете присоединения нашей страны к Всемирной торговой организации и дальнейшей либерализации национальной экономики, будет продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова А.Ю.* Международный туризм. М.: Аспект-пресс, 2004.
2. *Градобитова Л.Д., Исаченко Т.М.* Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях. М.: Анкил, 2002.
3. *Джанджугазова Е.А.* Маркетинг в индустрии гостеприимства. М.: Академия, 2005.
4. *Жукова М.А.* Индустрия туризма: менеджмент организации. М.: Финансы и статистика, 2002.
5. *Ушаков Д.С.* Инновационная модернизация народнохозяйственных систем: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2009.
6. *Ушаков Д.С.* Туристические транснациональные корпорации: модели, структура, экономическая эффективность. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010.
7. *Шпилько С.* Для развития туризма в России нужны не столько федеральные ассигнования, сколько меры организационного характера // *National Export Today*. 2005. № 5.
8. *Promoting Foreign Investment in Tourism / United Nations*. New York – Geneva, 2010.

К.А. Мартынюк

РОЛЬ ДЕКОМПОЗИЦИИ ЦЕЛИ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Рассматривается проблема определения роли декомпозиции в оценке эффективности реализации целевых программ развития социальной инфраструктуры. Проведен анализ этапов декомпозиции цели целевой программы, предложен алгоритм оценки эффективности целевых программ как сложных систем. Рассматривается проблема определения роли декомпозиции в оценке эффективности реализации целевых программ развития социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: декомпозиция; сложные системы; целевые программы; эффективность.

We look at the problem of determining the role of decomposition in assessing the efficiency of target programs of social infrastructure development. We analyze the stages of decomposing the goal of a target program; an algorithm to assess the effectiveness of target programs as complex systems is suggested. We look at the problem of determining the role of decomposition in assessing the efficiency of target programs of social infrastructure development.

Keywords: decomposition, complex systems, the target program, effectiveness.

В настоящее время программно-целевой подход является одним из ключевых методов решения территориальных проблем на всех уровнях управления. Вместе с тем применению данного метода препятствует недостаточная разработанность методического аппарата его реализации.

По-нашему мнению, структурные особенности целевых программ соответствуют ключевым свойствам сложных систем, а именно:

- а) целостность – система представляет собой организационное сложное целое;
- б) делимость – система всегда может быть разделена на подсистемы, компоненты и элементы;
- в) множественность – каждая система состоит из множества частей (уровни иерархии, количество элементов и связей);
- г) целеустремленность – каждая составляющая системы должна быть ориентирована на достижение общей цели;
- е) гетерогенность (разнородность) – в каждой системе должно быть многообразие свойств разнородных элементов;
- з) иерархичность – система – это совокупность элементов, расположенных на разных уровнях иерархии;
- и) централизованность – в каждой системе должно быть центральное звено, которое будет стоять над всеми уровнями иерархии;
- к) эмерджентность – свойства системы в

целом отличаются от свойств отдельных ее элементов [1].

Ввиду вышеназванного факта существует возможность анализировать все целевые программы в качестве сложных систем. Одним из распространенных способов работы с подобного рода системами является их декомпозиция. В основе декомпозиции лежит принцип разбивки системы на отдельные взаимосвязанные элементы с возможностью замены решения одной большой задачи серией меньших.

Стоит отметить, что в ходе разработки концепции любой целевой программы формируются целевые индикаторы. Целевой индикатор – это вычисляемый элемент, формируемый на основе показателей, как правило, выражается относительными единицами (доли, %) или производными (тыс./чел.). Показатель – это количественное значение, характеризующее деятельность объекта. В настоящее время эффективность реализации большинства действующих программ оценивается как степень фактического достижения целевых индикаторов. Однако измерение степени успешности программы исключительно с помощью измерения данных показателей некорректно. В связи с этим предлагается использовать целевые индикаторы как простой элемент сложной системы. Общая структура может быть воспроизведена в иерархической форме (см. рисунок).

В основе процесса анализа индикаторов лежит экспертная оценка. Предлагается следующая последовательность анализа индикаторов k -го мероприятия:

а) экспертно определяется приоритетность j -го индикатора по k -му мероприятию; используется ранжирование, которое рекомендуется проводить по шкале от 1 до 10. Стоит отметить, что допустимо оценивать одним и тем же рангом разные индикаторы с целью выявления наиболее приоритетных и получения объективной оценки при объединении их в группы заданных эффективностей;

б) рассчитывается степень приоритета с учетом экспертных мнений по j -му индикатору бюджетной, социальной, коммерческой эффективностей по следующим формулам:

$$I_j = \frac{R_{j1} + R_{j2} + R_{j3} + \dots + R_{ji}}{i},$$

$$\text{при } \begin{cases} j \in M_k \\ M_k \in Z_n \end{cases},$$

где j – порядковый номер индикатора; i – количество экспертов, участвующих в оценке; R_{ji} – показатель ранга j -эксперта; I_j – среднее значение ранга j -го индикатора; M_k – k -ое мероприятие; k – порядковый номер мероприятия; Z_n – n -ая задача; n – порядковый номер задачи;

в) определяем по среднему значению ранга принадлежность каждого индикатора к одной из заданных эффективностей (бюджетная, социальная, коммерческая);

г) определяется показатель суммы приоритетов каждой эффективности:

$$N_{b(Mk)} = \sum I_{bj},$$

$$\text{при } \begin{cases} j \in M_k \\ M_k \in Z_n \end{cases},$$

где N_b – сумма приоритетов всех индикаторов по бюджетной эффективности; I_{bj} – среднее значение ранга j -го индикатора бюджетной эффективности;

$$N_{s(Mk)} = \sum I_{sj},$$

$$\text{при } \begin{cases} j \in M_k \\ M_k \in Z_n \end{cases},$$

где N_s – сумма приоритетов всех индикаторов по социальной эффективности; I_{sj} – среднее значение ранга j -го индикатора социальной эффективности;

$$N_{c(Mk)} = \sum I_{cj},$$

$$\text{при } \begin{cases} j \in M_k \\ M_k \in Z_n \end{cases},$$

где N_c – сумма приоритетов всех индикаторов по коммерческой эффективности; I_{cj} – среднее значение ранга j -го индикатора коммерческой эффективности;

д) перевод суммы приоритетов каждой

эффективности с условных единиц в % веса:

$$V_{b(Mk)} = \frac{N_{b(Mk)}}{N_{b(Mk)} + N_{s(Mk)} + N_{c(Mk)}} * 100\%,$$

при $M_k \in Z_n$,

где $V_{b(Mk)}$ – % веса бюджетной эффективности для k -го мероприятия;

$$V_{s(Mk)} = \frac{N_{s(Mk)}}{N_{b(Mk)} + N_{s(Mk)} + N_{c(Mk)}} * 100\%,$$

при $M_k \in Z_n$,

где $V_{s(Mk)}$ – % веса социальной эффективности для k -ого мероприятия;

$$V_{c(Mk)} = \frac{N_{c(Mk)}}{N_{b(Mk)} + N_{s(Mk)} + N_{c(Mk)}} * 100\%,$$

при $M_k \in Z_n$,

где $V_{c(Mk)}$ – % веса коммерческой эффективности для k -го мероприятия;

е) итоговый результат определения весов необходимо представить в виде уравнения:

$$E_{(Mk)} = V_{b(Mk)}b + V_{s(Mk)}s + V_{c(Mk)}c, \text{ при } M_k \in Z_n, \quad (11)$$

где $E_{(Mk)}$ – итоговая эффективность анализируемого k -го мероприятия.

Следует учесть, что для удобства обработки оценок, полученных от экспертов, и дальнейшего анализа все данные необходимо представлять в табличном формате.

Следующим шагом после анализа индикаторов является анализ задачи. Путем объединения всех мероприятий в единую задачу определяются общие показатели весомости i -задачи.

Формула для расчета имеет следующий вид:

$$E_{(Zn)} = \frac{\sum E_{(Mk)}}{k}.$$

Следующим шагом после анализа задач является анализ цели. Путем объединения задач в исходную цель получаем итоговые приоритетные веса для заданной цели по оцениваемой целевой программе по формуле:

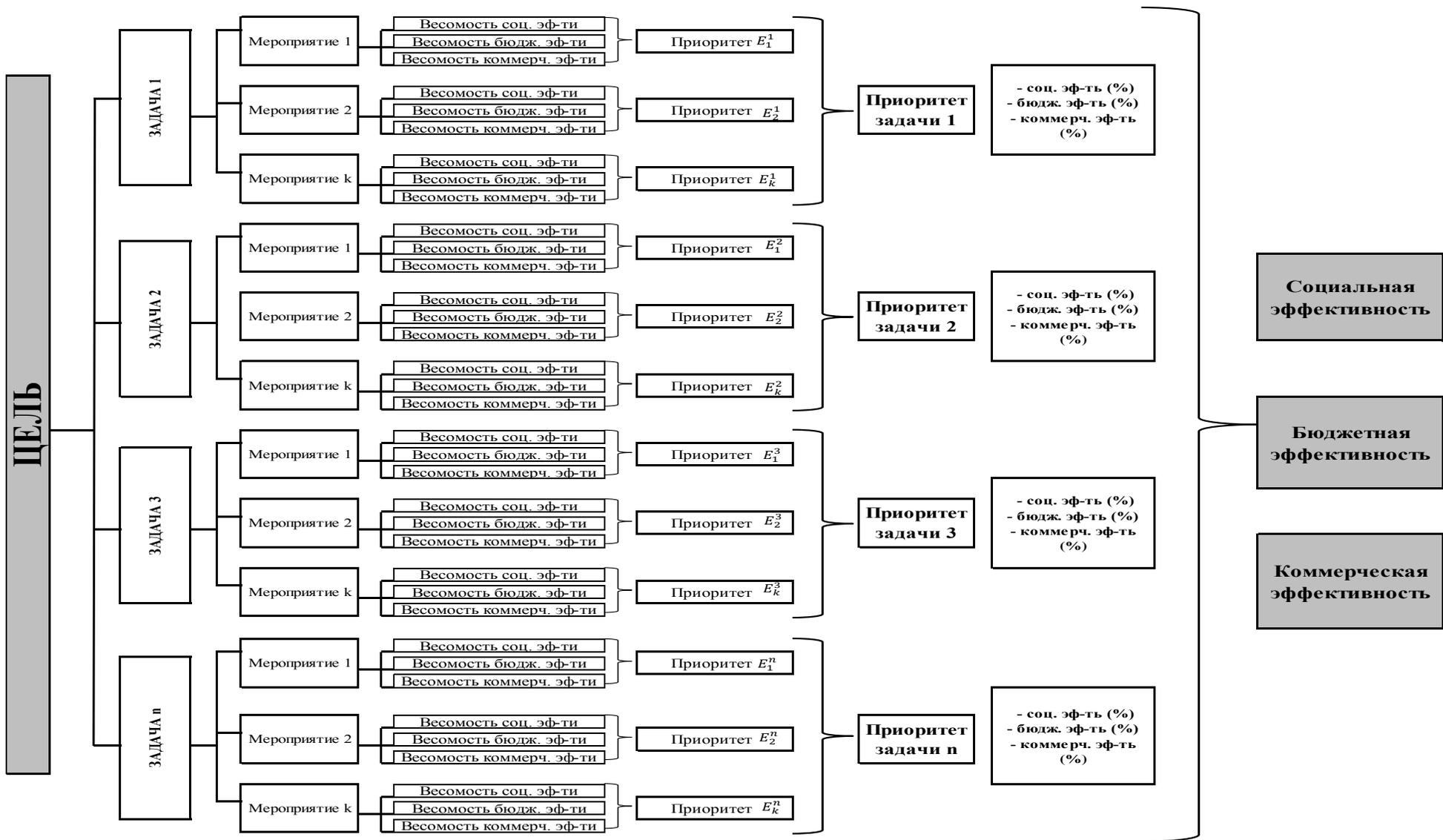
$$E = \frac{\sum E_{(Zn)}}{n}.$$

Автором предложено называть данную формулу уравнением эффективности.

Таким образом, выше был изложен алгоритм декомпозиции цели для оценки эффективности реализации целевых программ развития социальной инфраструктуры. Анализ целевых программ в качестве сложных систем дает возможность разбивать главные цели на отдельные взаимосвязанные элементы и заменять решения одной большой задачи серией меньших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухин В.И. Исследование систем управления. М.: Экзамен, 2008.

Структура декомпозиции цели

П.В. Назаров, М.В. Сигова, Е.П. Шевченко

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ БРЕНДОВ КУРОРТНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Анализируется понятие геобрендинга как основы формирования экономически эффективных брендов туристских регионов в России. Сформулированы ключевые факторы формирования положительного имиджа региона. Дана оценка роли туристско-рекреационных кластеров в формировании эффективных брендов курортных регионов. Предложена структура регионального бренда.

Ключевые слова: геобрендинг; туристско-рекреационный кластер; имидж региона; бренд курортных регионов.

We analyze the concept of geobranding as the basis for effective branding of tourist regions in Russia. Key factors for developing a positive image of a region are determined. We assess the role of tourist and recreation clusters in effective branding of resort regions. The structure of regional brand is suggested.

Keywords: geobranding; tourist and recreation cluster; resort branding; regional image.

На современном этапе развития отечественной сферы туризма можно утверждать, что геобрендинг стал трендом. Главная причина – обострение конкуренции городов и регионов, обусловленная увеличением численности населения. В 2000 году 47% населения Земли проживало в городах. Этот процент по некоторым прогнозам увеличится до 60% в 2030 г. и до 70% в 2050 г. [1].

Популярность практики создания бренда обусловлена стремлением повысить имидж и притягательность своего региона для других субъектов, государств, для их хозяйствующих субъектов и других социальных институтов, а также для населения и международных организаций. На имидж оказывают влияние все субъекты внешнеэкономической деятельности (финансовые институты, туристическая отрасль, транспорт, гостиничный бизнес и др.), а также граждане, занятые бизнесом. Таким образом, имидж и бренд регионов, а в целом и страны – это в определенном смысле общее дело государства, граждан и корпоративного сектора, косвенно демонстрирующее сплоченность и консолидацию страны, ее готовность действовать в условиях жесткой международной конкуренции.

Геобрендинг, или маркетинг территорий, как направление научной и практической деятельности возник и стал активно развиваться в Европе в 1960-е гг. Среди причин можно выделить особенности социально-демографических процессов в Европе в предыдущий период, в частности, в 1950-х годах, когда наблюдались снижение показателей удельно-

го веса молодежи, отток работоспособного населения в большие города и другие негативно влияющие на экономику социальные процессы. Необходимо было, во-первых, разработать меры по увеличению рождаемости и, во-вторых, обеспечить приток рабочей силы и перераспределить население. Геобрендинг стал частью системы мер, обеспечивших решение второго пункта этих важнейших задач национальных экономик в названный период времени.

Ведущий специалист в области брендинга Саймон Анхольт, оценивая стоимость совокупного бренда «Россия» (совокупность брендов различных российских территорий – Экспорт, Управление, Культура, Люди, Туризм, Миграция), утверждает, что даже сейчас, когда Россия серьезно не занимается территориальным брендингом, стоимость ее бренда составляет порядка 663 млрд. долларов (13-е место среди 35 стран мира). Самыми сильными составляющими бренда «Россия» считаются спортивная, культурная и научная части. Но при этом стоимость бренда, если им заниматься всерьез, может вырасти примерно в 20 раз, то есть составить порядка 10 трлн. долларов. Это больше, чем стоимость нефти и газа, которые экспортирует Россия.

В России начала XXI века актуальность разработки общих и частных вопросов теоретического и прикладного характера направления «Брендинг территорий» подтверждается ростом количества печатных трудов (аналитических статей, книг, посвященных практическому руководству), семинаров, предложе-

ний на рынке консалтинговых услуг. Пользуются популярностью образовательные программы различных форматов и уровней, например, магистерские программы, модульное повышение квалификации. В 2012 году в Балтийском федеральном университете им. И. Канта совместно с Европейским институтом связей с общественностью (IEERP, Париж) была организована Первая Европейская летняя школа «Геобрендинг: стратегии, тренды, драйверы».

В 1990-е годы актуальность брендинга территорий была связана с возникновением новых государств, которым требовалось создание репутации и имиджа, разработка комплексной системы управления развития региона. Востребованность геобрендинга также обеспечил «туристский бум» XX века. Интересен пример Эстонии, воплощение бренда которой создавалось в 2002 году, когда перед бывшей советской республикой возникла задача создания и продвижения новой идентичности. Эту европейски ориентированную идентичность необходимо было визуализировать таким образом, чтобы показать Эстонию в качестве полноценного члена Евросоюза, не теряя восточноевропейской специфики. Рекламные материалы кампании распространялись в Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Великобритании, Латвии и Литве. Слоганы были максимально простыми, доступными для понимания любой аудиторией: «Добро пожаловать в Эстонию» и «Идем на Восток!» (WelcometoESTonia, GotoEaST!). Три буквы EST, с которых начинается имя Эстонии в английском написании и созвучные слову «восток» в английском языке, легли в основу визуальной концепции бренда.

Понятие имиджа региона на данном этапе скорее публицистическое, нежели научное. В повседневной жизни довольно часто можно заметить употребление данного понятия по отношению к некоторым аспектам жизни людей, относящихся скорее к эмоциональным проблемам восприятия окружающей обстановки на территории региона.

Однако перманентное развитие коммуникаций и необходимость и возможность учитывать нематериальные составляющие социально-экономических систем требуют расширения сферы научных изысканий в этой области и внедрения понятия «имидж региона» при формировании экономических оценок функционирования предприятий и организаций на данной территории. В особенности это затрагивает предприятия сферы обслуживания и сферы туризма. Нет сомнений, что «имидж региона» – это тот нематериальный актив, который может внести существенные коррективы в оценку экономических рисков предприятий и организаций сферы туризма, а также повлиять на формирование инвестиционной привлекательности инфраструктурных

объектов и повысить капитализацию компаний.

Среди важнейших задач современной национальной экономики – формирование туристских кластеров, особенно это касается курортных зон, потенциал которых не используется полноценно и далек от порога эффективности.

По некоторым данным, предоставление комплексных лечебно-оздоровительных услуг предприятием санаторно-курортной сферы повышает уровень здоровья в 1,7 раза, использование природных лечебных факторов повышает эффективность оздоровления на 25–30% и снижает затраты на лечение в условиях поликлиник и стационаров на 10–15 процентов [7. С. 9]. Согласно результатам исследования, проведенного специалистами-курортологами, потребности населения во всех видах санаторно-курортной помощи следующие: в теплый период времени на 1000 человек требуется 60 мест в здравницах, в том числе в домах отдыха и пансионатах – 14,5 мест, турбазах – 8 мест, в холодный период – всего 15, в том числе в домах отдыха и пансионатах – 8, турбазах – 3,5 места на 1000 человек. Проведенный опрос показал, что 27,1% населения желают лечиться в санаториях, 11,4% – в домах отдыха и пансионатах, 19,1% – отдыхать в туристических учреждениях [7]. Кроме того, установлено, что в санаторно-курортном этапе лечения нуждается 85,6% больных, из них 31,1% – в санаториях, 28,5% – на амбулаторно-поликлиническом этапе, 25,5% – в местных санаториях, 14,9% больных нуждаются в санаторном этапе реабилитации. Из 25,5% больных, нуждающихся в лечении в местных санаториях, 34,1% – пациенты с заболеваниями сердечнососудистой системы, 35,9% – с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, 46,8% – обмена веществ, 56% – нервной системы [9].

Апеллируя даже к этим далеко не полно отражающим картину статистическим данным, можно представить потенциал отечественной курортной сферы.

На пространстве интернет-сайтов в рамках различных маркетинговых проектов встречаются несколько видов определений имиджа региона. В одних случаях авторы связывают имидж региона с проведением маркетинговых исследований, связанных с каким-либо крупным проектом или мероприятием. Таким образом, имидж региона – это элемент маркетинговой стратегии продвижения некоторого комплекса продукции и услуг региона, направленной на внутренних и внешних потребителей. В других случаях имидж региона рассматривают с позиций архитектурно-урбанистических составляющих. В этих определениях превалирует визуальное и эргономичное восприятие территории людьми, которые проживают в данном регионе постоянно.

но или временно. Третьим направлением является психо-эмоциональный контекст исследований, которые обычно фокусируются на содержательных, внутренних аспектах жизни региона как живого организма. В этом случае имидж региона определяется как совокупность ощущений и впечатлений, формируемых у людей в процессе внутреннего осмысления своей жизни.

Не пытаясь дать точное определение этому многосложному понятию, хотелось бы все-таки отметить, что *имидж региона – комплексное явление, которое складывается из многих составляющих, определяющих все в большей степени социально-экономическую, политическую и функциональную перспективу развития территорий.*

Таким образом, развитие технологий формирования позитивного имиджа региона становится насущной необходимостью не только для властных структур, которые все чаще осознают необходимость позитивной мотивации развития социально-экономической сферы, но и для компаний, которые испытывают усиливающееся влияние нематериальных активов на финансовые и экономические показатели деятельности.

Факторами формирования имиджа региона могут быть:

- исторические, природные, этнокультурные особенности территории;
- политические, социально-

экономические условия жизни населения;

- качество информационной среды;
- наличие инновационного потенциала;
- развитие комфортной и доступной городской среды;
- креативность и неординарность в разработке новых подходов при проведении общественных мероприятий;
- личностные характеристики представителей администрации.

Эти факторы формируют общий имидж региона как территории качественного и комфортного проживания людей. Но в рамках данной статьи мы предлагаем сфокусироваться на целенаправленном формировании имиджа курортного региона на базе туристско-рекреационного кластера.

Целенаправленное формирование имиджа курортного региона на базе туристско-рекреационного кластера может стать одновременно критерием эффективности управления ресурсом и методом обеспечения устойчивости развития санаторно-курортных предприятий.

Схема формирования имиджа региона представлена на рис. 1.

Таким образом, можно выделить основные факторы, создающие положительный имидж региона (см. таблицу).

Немаловажную роль в формировании и продвижении региона как бренда играет логотип, который выступает здесь как одна из

Рис. 1. Схема формирования имиджа региона

Основные ресурсы	Основа вербализации / визуализации
Основные природные достопримечательности	Привлекательность для туристов, охотников, рыболовов, нуждающихся в рекреации и т.д.
Главные исторические события	Суть, связь с региональными производствами
Исторические и культурные памятники	Моменты, вызывающие интерес к ним со стороны потенциальных туристов
Ведущие предприятия	Основные товары и услуги, отражающие местную специфику, известные в регионе, стране и за ее рубежом

форм выражения территориальной идентичности.

Основываясь на материале, посвященном созданию и дальнейшему продвижению логотипов в различных областях, можно с уверенностью утверждать, что хороший региональный логотип обладает следующими характеристиками:

- отражает характер регионального бренда и ассоциируется с городом;
- прост, лаконичен, но уникален;
- хорошо смотрится в черно-белом варианте (например, при отправке факсом);
- запоминается и графическая часть логотипа, и слоган;
- слоган на логотипе легко произносится и читается как в увеличенном, так и в уменьшенном вариантах, а также легко переводится на разные языки без негативных ассоциаций [7].

Логотип должен выражать одну идею или ценность, одно обещание, восприниматься и запоминаться легко, иметь уникальные черты. Наиболее известные логотипы брендов городов – Копенгаген (акцент на открытости и сотрудничестве – сOPENhagen), Амстердам («я и есть» – IAMSTERDAM), Нью-Йорк (любовь – I♥NY).

Логотип может быть не только визуальным знаком бренда города, но и целой областью. Объединение территориальных единиц в единую систему под одним брендом, маркером которого был бы в таком случае логотип, позволит увеличить стоимость бренда, так как увеличится количество товаров и услуг, составляющих «ассоциативную периферию», вносящих свой вклад в развитие имиджа территории.

Конечно, одного визуального образа бренда мало для становления сильного бренда региона. Способствуя решению задач привлечения туристов в центральные и периферийные дестинации, геобрендинг подразумевает не только создание узнаваемого, вызывающего доверие образа, но и деятельность по развитию всей туристской инфраструктуры.

Формирование сильного бренда конкретного санаторно-курортного региона будет стимулировать следующие процессы: формирование кластеров, рост экспорта продуктов

местных производителей, дополнительные потоки государственных и частных инвестиций. В совокупности эти процессы приведут к качественному и количественному увеличению имеющихся ресурсов, включая человеческие, уменьшению издержек (например, на обучение персонала). Причем нужно отметить, что и обратный эффект имеет место быть: перечисленные процессы являются факторами, влияющими на формирование сильного бренда.

Разработка программы построения бренда территории может осуществляться согласно следующему плану [1]:

- постановка задач и выявление скрытых потребностей;
- проведение исследований для создания и выведения на рынок бренда территории;
- выявление целевых групп;
- оценка ресурсов;
- позиционирование территории и ее объектов;
- разработка бренда и системы корпоративных стандартов;
- продвижение бренда территории.

Известно высказывание: «Бренд – это торговая марка, у которой есть обещание. Сильный бренд – это торговая марка, которая выполняет свое обещание». Продолжая эту мысль, можно сказать, что бренд – как айсберг, в том смысле, что «видимая» часть бренда (имя, логотип, слоган) составляет небольшую часть целого. Кроме того, качество продукта или услуги, цена продукта или услуги, позиционирование, репутация тоже являются частью бренда.

Сильный бренд региона структурно можно представить в виде пирамиды (рис. 2).

Рассмотрим подробнее структуру регионального бренда:

- *номинатив* (имя, слоган) + *визуальный образ* (логотип);
- *базовое* ассоциативное звено (представление потребителя о легко узнаваемом, самом «раскрученном» продукте региона, который идентифицируется потребителем с самим регионом);
- *поддержка* базового звена (использование трендов и драйверов, которые могут быть видом деятельности, имеющим социаль-

Рис. 2. Структура регионального бренда

ное значение, известным именем или событием);

- ассоциативная *периферия* (представление потребителя о других продуктах, производимых в регионе);

- *социальный* аспект имиджа + деловая репутация;

- *объективные* качественные и количественные *характеристики* продуктов, услуг региона (включая цены, условия предоставления, транспортировку, кадровое обеспечение, информационные ресурсы, внедренные инновации и т.д.).

Данная схема наглядно показывает, что сформировать эффективный сильный бренд можно только на базе кластера, который развивается там, где сосредотачиваются все необходимые факторы, ресурсы и компетенции. Проиллюстрировать данное утверждение можно примером брендинга Краснодарского края. Базовая ассоциация – «Курорты Краснодарского края», тренд – «спорт», драйвером, несомненно, является зимняя Олимпиада – 2014 в Сочи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгалов Д. Брендинг городов / Институт экономики города. М., 2011.

2. Геобрендинг: интервью с директором Европейского института PR Татьяной Лебеде-

вой // Эффективные коммуникации: профессиональный журнал о рекламе и PR: [электронное издание]. URL: <http://eff-com.ru/archive/Francijsa/181/212.html> (дата обращения: 21.01.2014)

3. Костромицкая А.В. Логотип как часть городского бренда // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. очно-заоч. конф. / отв. ред. А.М. Бритвин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 108–114.

4. Массимо Л.Б. Демографическая история Европы. СПб.–Александрия, 2010.

5. Панкрухин А.С. Маркетинг территорий. М.: Изд-во РАГС, 2002.

6. Сигова М.В. Принципы и условия безопасного развития туристских регионов // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 2.

7. Сухарев Е.Е. Курортное дело. М.: Омега-Л, 2009.

8. Сухая С.А., Огнева С.В. Имидж и деловая репутация в повышении капитализации туристского предприятия // Казанская наука. 2010. № 5.

9. Тенянская М.Л. Анализ потребностей населения в санаторно-курортном оздоровлении и лечении // Региональная экономика. 2012. № 3.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК (377+ 338.45:316.422):332.135

Р.Н. Авербух, Г.И. Лукин

ИНТЕГРАЦИЯ ФОРМАЛЬНОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Обосновывается необходимость и условия опережающей подготовки кадров для вновь вводимых региональных производств и инновационных технологий. Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты решения данной задачи через интеграцию формальной и корпоративной систем профессионального образования в регионе.

Ключевые слова: региональное развитие; профессиональное образование; человеческий капитал; модернизация производства; опережающая подготовка кадров; инновации.

We prove the need and determine the conditions for anticipatory staff training for newly started regional production and innovation technology. Theoretical and applied aspects of solving the problem in question by integrating formal and corporate systems of professional education in regions are considered.

Keywords: regional development; professional education; human capital; modernization of production; anticipatory staff training; innovations.

Интеграция процессов общественного воспроизводства в условиях глобализации экономических отношений и технологической модернизации производства не может происходить в отрыве от его территориально-отраслевого размещения, которое выступает одной из форм закона всеобщего разделения труда. На мезоуровне это размещение осуществляется на основе учета отраслевых и региональных факторов экономического развития территории в их взаимосвязи. При этом к важнейшим региональным факторам для развития бизнеса следует отнести: наличие трудовых ресурсов и рыночную стоимость их человеческого капитала, благоприятного инвестиционного климата, а также развитой социальной инфраструктуры, включая сеть профессиональных образовательных учреждений или интегрированных научно-образовательных комплексов (НОК), объединяющих в одно целое группу образовательных учреждений различных уровней, типов и форм собственности.

Для добывающих производств, сосредоточенных, в основном, в крупных компаниях типа ОАО «Газпром», при размещении вновь вводимых производств на первое место выходит фактор наличия природных ресурсов, поскольку их отсутствие или исчерпание в одних регионах заставляет бизнес осваивать новые месторождения, как правило, в трудне-

достаточных, малолюдных и даже безлюдных, включая географию морского шельфа. Следует отметить, что помимо уже разработанных месторождений сегодня пристальное внимание российского правительства и отечественных нефтегазовых компаний приковано к Арктике. В планах ОАО «Газпром» к концу 2030-х годов предусматривается значительное увеличение добычи нефти и газа в этом регионе. При этом все необходимые технологии для полноценного освоения арктического шельфа у российских нефтедобывающих компаний есть, однако для этих инновационных технологий и заданных объемов увеличения добычи нефти и газа не определены прогнозные значения масштабов опережающей подготовки кадров и адаптированные к этим технологиям программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров руководителей, специалистов и квалифицированных рабочих.

Важно подчеркнуть, что все эти факторы могут эффективно работать в их причинно-следственных связях при наличии двух обязательных условий: поддержание субъектами управления сбалансированности между человеческим и вещественным капиталом и устойчивого инновационного развития предприятий, расположенных в регионе, независимо от их отраслевой принадлежности. Необходимость поддержания указанной сба-

лансированности на региональном уровне следует рассматривать как объективную закономерность, нарушение которой субъектами управления хозяйственной деятельности приводит к снижению эффективности использования человеческих, материальных и инвестиционных ресурсов. При этом человеческий капитал, прежде всего, его активная составляющая – интеллектуальный капитал – следует рассматривать как основу производства новых знаний и инноваций. Этот капитал не только производит новые знания и инновации, но и оживляет вещественный капитал и развивает его на инновационной основе, используя соответствующие инвестиционные ресурсы. Здесь уместно отметить, что еще А. Маршалл считал, что человек является главным средством производства богатства и он же служит конечной целью богатства [1. С. 246].

Инновационное развитие регионов за счет размещения на их территориях предприятий материальной и нематериальной сферы с различной степенью инновационной активности составляет основу национальной инновационной системы. Здесь можно согласиться с мнением И.Н. Роговой и А.В. Щанович о том, что «инновационный потенциал региона будет представлять собой рациональное и гармоничное использование потенциалов всех хозяйствующих субъектов, составляющих инновационную структуру региона» [2. С. 179].

Однако выполнять эту задачу будет человеческий капитал, носителем которого является трудоспособное население региона с различным уровнем общего и профессионального образования, квалификаций и компетенций. При этом требуются знания и опыт работы, которые можно сформировать на основе реализации принципа непрерывного профессионального образования в интеграции с наукой. Следует подчеркнуть, что технологические инновации, воплощенные в технике нового поколения, используются при разработке инвестиционно-инновационных проектов, направленных на модернизацию действующего производства или ввод новых мощностей, которые могут быть размещены в различных регионах страны.

К сожалению, в инвестиционных проектах и в лицензионных соглашениях на поставку заказчику новой техники отечественными и зарубежными фирмами-изготовителями не предусматриваются требования к уровню квалификации и содержанию профессионального обучения кадров по соответствующим специальностям, что не позволяет модернизировать действующие и разрабатывать новые программы обучения для эксплуатации новой техники. Таким образом, корпоративная система и особенно формальная система профессионального образования фактически ото-

рваны от технологической модернизации действующих и вновь вводимых производств. Все это приводит к постоянному воспроизводству дисбаланса между вещественным и человеческим капиталом, формированию на региональных рынках труда дефицита по одним профессиям и избытку по другим, к нарушению сроков освоения вновь вводимых мощностей и инновационных технологий. Указанные диспропорции проявляются, в первую очередь, на уровне крупных компаний, таких как ОАО «Лукойл», «Газпром», «РЖД» и др.

По нашему мнению, требования к уровню квалификации и содержанию профессионального образования по спецпредметам необходимо определять при изготовлении первых образцов новой техники, что позволит на опережающей основе модернизировать действующие и разрабатывать новые программы обучения с привлечением специалистов профессионального образования. Фактически речь идет об интеграции экспериментального производства на предприятиях машиностроения и приборостроения системы профессионального образования, ее научно-исследовательскими институтами.

В последнее время в российской экономике начало активно развиваться частно-государственное партнерство в различных отраслях хозяйственного комплекса страны, которое позволяет интегрировать интересы государства и бизнеса. Это партнерство, по нашему мнению, следует активно развивать и при интеграции формальной и корпоративной систем профессионального образования. Модели интеграции могут быть различными. Это и взаимный обмен информацией о методах и технологиях профессионального обучения и переобучения кадров, рабочих и специалистов, включая информационные ресурсы по дистанционному обучению, это и размещение экспериментальных площадок Российской академии образования и Минобрнауки РФ, хорошо оснащенных техническими средствами обучения, адаптированных к новым технологиям производства в учебных центрах крупных компаний, наконец, это аренда свободных помещений в учебных заведениях региональных систем профессионального образования для размещения образовательных объектов корпоративной системы подготовки и переобучения кадров при строительстве в регионах новых крупных предприятий, в т.ч. зарубежных компаний и корпораций.

Например, при строительстве автозавода знаменитой американской компании «Форд» в г. Всеволожске Ленинградской области ее менеджерами были арендованы свободные помещения расположенного в городе сельскохозяйственного техникума, с организацией учебного центра для опережающей подготовки рабочих до запуска главного конвейера на

этом заводе.

Отметим, что в рамках интеграции формальную систему профессионального образования мы рассматриваем как базовую основу получения профессии и квалификации, а корпоративную систему – как дополнительную адаптированную к производственным требованиям для непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров руководителей, специалистов и рабочих. В рамках этой интеграции особое внимание следует обратить на опережающее обучение кадров для вновь вводимых производств и инновационных технологий при реализации соответствующих инвестиционных проектов.

В Санкт-Петербурге по тендерному заказу ОАО «Газпром» разработана методика и информационная модель перспективного планирования опережающей подготовки кадров для вновь вводимых производств и инновационных технологий, которыми будут пользоваться дочерние общества компании по добыче, транспортировке, хранению и переработке газа и газового конденсата для кадрового

обеспечения пусконаладочных работ при реализации соответствующих инвестиционных проектов. Одним из источников кадрового обеспечения этих проектов выступает подготовка молодых специалистов по договорам компании с многочисленными вузами и колледжами формальной системы профессионального образования, с последующей адаптацией выпускников в рамках корпоративной системы профессионального образования к условиям производства соответствующих дочерних обществ, что следует рассматривать как одну из форм двух образовательных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М., 1993.
2. *Рогова И.Н, Щанович А.В.* Инновационный потенциал хозяйствующих субъектов – перспектива развития регионов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 178–179.

А.В. Александрова

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ГАТЧИНА»

Рассматривается понятие спортивного комплекса муниципального образования. Анализируется состояние спортивного комплекса МО «Город Гатчина», предлагаются направления его развития.

Ключевые слова: спортивный комплекс муниципального образования; физическая культура и спорт; социальная инфраструктура.

We consider the concept of a sports complex of a municipal unit. The state of the sports complex of Gatchina municipal unit is analyzed; orientation for its development is suggested.

Keywords: sports complex of a municipal unit; physical culture and sport; social infrastructure.

Спортивный комплекс муниципального образования представляет собой совокупность отраслей, видов деятельности, предприятий, объектов инфраструктуры физкультурно-спортивной направленности, расположенных на одной территории [6].

Организации физической культуры и спорта являются одними из важнейших составляющих спортивного комплекса на муниципальном уровне. Однако в настоящее время около 80% граждан не занимаются физической культурой и спортом регулярно, и большинство из них даже не имеет такой возможности [2].

По состоянию на 1 января 2013 года доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в Ленинградской области составила 18,8%. Этот показатель значительно ниже, чем средний показатель по Северо-Западному федеральному округу, который составляет – 20,2%, а в Российской Федерации его значение равно 22,5% [2]. В Гатчинском районе данный показатель составляет 19,6%, а в МО «город Гатчина» несколько выше – 30,1% [9].

Для решения данной проблемы необходимы современные подходы по привлечению населения к занятиям спортом. В первую очередь это относится к массовому и детско-юношескому спорту. Развитие массового и детско-юношеского спорта приносит неоспоримую социальную пользу – укрепление здоровья, улучшение качества жизни населения, профилактика наркомании и преступности в молодежной среде, приобщение детей и молодежи к здоровому образу жизни, вклад в развитие экономики [4], что подтверждает президент Международной ассоциации содействия развитию массового спорта TAFISA

Кан-Ту Ли (Kang-Too Lee) [8].

Решением вопросов местного значения в области физической культуры и спорта в г. Гатчина занимается Комитет по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике администрации муниципального образования «Город Гатчина».

Проанализировав функции управления Комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике администрации муниципального образования «Город Гатчина» [3], можно сделать вывод о том, что организация управления является достаточно эффективной, однако не учитываются интересы населения. Отсутствуют пункты по организации медицинского обеспечения физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, по популяризации физической культуры и массового спорта среди различных групп населения.

В Гатчине в настоящее время существует более 30 видов спорта. Наиболее популярными видами спорта в городе являются плавание, футбол, баскетбол, бадминтон и легкая атлетика [9].

Численность взрослого населения, занимающегося спортом, превышает численность детей и подростков (15643 и 10748 человек соответственно) [9], что говорит о необходимости уделять особое внимание развитию детско-юношеского спорта, как в школах, так и в учреждениях дополнительного образования, в том числе подготовке спортивного резерва. Для этого необходимо увеличить количество спортивных объектов в городе и улучшить состояние имеющихся спортивных сооружений, как за счет средств бюджетного финансирования, так и за счет средств предпринимательской деятельности.

В целом уровень организации спортивно-массовой работы в Гатчине достаточно высокий. Комитет по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике Администрации МО «Город Гатчина» организует различные спортивные мероприятия. За 2013 год проведено более 155 соревнований по 25 видам спорта, в которых приняли участие свыше 32 тысяч человек. Уникальным спортивным событием 2013 года в Гатчине стала Эстафета Олимпийского огня, которая прошла 26 октября и объединила тысячи горожан и гостей города [7]. Благодаря развитию Интернета и социальных сетей появилась возможность привлекать на данные мероприятия больше участников. Это верный шаг в развитии спортивного потенциала города, однако для еще большей популяризации спорта нужно использовать различные виды рекламы:

- размещать информацию о работе спортивных школ, секций и кружков в газетах, на афишах, в Интернете;
- предоставлять информацию жителям города о достижениях местных спортсменов;
- проводить трансляции соревнований, проводимых как в Гатчине, так и по всей России;
- показывать спортивные передачи, предназначенные для людей различного возраста.

Социальная значимость проводимых мероприятий является основным критерием их эффективности. В связи с этим необходимо определить главные спортивные мероприятия города и обеспечить их соответствующими организационными, финансовыми и трудовыми ресурсами. Совершенствование системы организации и проведения спортивно-массовых мероприятий приведет к увеличению количества зрителей и участников. Особое внимание необходимо уделять проведению соревнований по тем видам спорта, которые

наиболее доступны и популярны среди населения МО «Город Гатчина». Спортивные мероприятия при этом должны быть зрелищными, что привлечет больше людей к занятиям физической культурой и спортом [5. С. 603].

Схема взаимодействия организаций, участвующих в привлечении населения к занятиям спортом, представлена на рисунке.

Вовлечение молодежи в массовый спорт приведет к ее оздоровлению, но для этого необходимо, чтобы здоровый образ жизни вошел в моду, а спортивно-массовая работа велась с широким вовлечением в организаторскую деятельность самой молодежи, что поспособствует развитию спортивной отрасли в городе.

Администрации города, несущей ответственность за все области муниципальной деятельности, желательно придерживаться следующих рекомендаций. В первую очередь, необходимо организовать время работы секций с 9.00 до 21.00 часа, так как в настоящее время период работы некоторых секций является для многих неудобным.

Актуальной проблемой является недостаточная развитость физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства. Практически отсутствуют качественные спортивные площадки во дворах, которые бы привлекли детей и молодежь для самостоятельных занятий спортом. Для решения этой проблемы необходимо под руководством Комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике администрации МО «Город Гатчина» создать муниципальные центры физкультурно-оздоровительной работы с населением, где с различными возрастными группами будут заниматься инструкторы, за которыми будут закреплены определенные территории. Финансирование работы центров будет осуществляться из местного

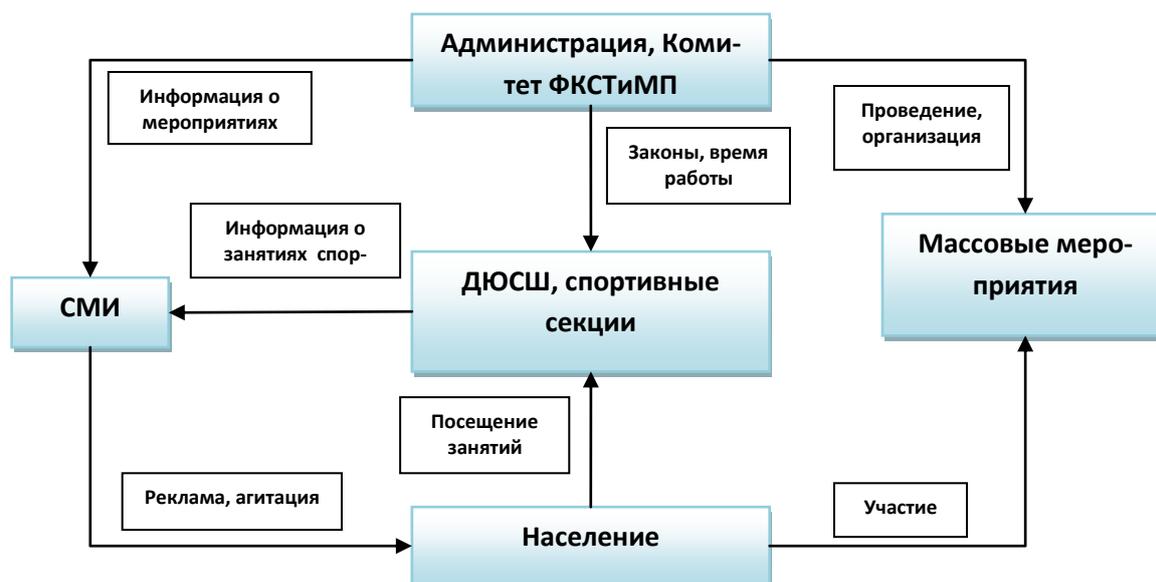

Схема взаимодействия организаций по привлечению населения к занятиям спортом

бюджета.

Необходимо и в дальнейшем проводить массовые спортивно-оздоровительные мероприятия «Мама, папа, я – спортивная семья», и чаще, чем один раз в год, чтобы с детства приучать к занятиям физкультурой и спортом.

Развитию форм семейной физической культуры и спорта могут способствовать проводимые на дворовых площадках спортивные состязания, участие в которых будут принимать вместе с детьми и их родители. В выходные и праздничные дни во дворах возможно проведение культурно-массовых мероприятий, таких как:

- «Веселые старты». Предполагается всех жителей двора, желающих принять участие в данном мероприятии, разделить на команды, которые будут соревноваться в различных эстафетах. По окончании мероприятия победители награждаются грамотами и призами.

- «Праздник двора» подразумевает различные конкурсы, эстафеты и игры, посвященные праздникам: Праздник весны; Международный День семьи; День защиты детей; День семьи, любви и верности; День знаний; День пожилого человека; Новый год.

Также возможно проведение и других мероприятий с участием детей и родителей, а так же их бабушек и дедушек. За проведение мероприятий будут отвечать инструкторы, также целесообразно привлечение волонтеров.

Привлечение детей к занятиям спортом должно исходить в первую очередь из семьи. Для этого необходимо формирование в массовом сознании необходимости занятий физической культурой и спортом как важной составляющей ведения здорового образа жизни. Условием реализации данного положения является пропаганда физической культуры и спорта среди населения, которая невозможна без участия средств массовой информации.

Спортивный интерес возникает у детей еще в дошкольном возрасте. Но для его развития необходимо принимать следующие меры:

- модернизация материальной базы учреждений дошкольного образования;

- введение должности воспитателя по физической культуре в каждом дошкольном учреждении;

- организация курсов по подготовке и переподготовке инструкторов дошкольных учреждений по физическому воспитанию;

- организация совместной работы детских садов и спортивных школ по разным видам спорта;

- создание школы для родителей, в которой можно будет получить квалифицированные советы по поддержанию физического состояния и развития ребенка и организации активного семейного отдыха.

Также особое внимание следует уделить развитию школьного спорта. Необходимо привлекать детей к занятиям физкультурой. В первую очередь нужно привести в хорошее состояние спортивные площадки и стадионы, приобрести современный спортивный инвентарь. Для повышения мотивации следует организовать проведение спортивных соревнований среди школьников, учитывать интересы, физические возможности и уровень подготовленности учащихся. При проведении занятий необходимо осуществлять медико-педагогический контроль за состоянием здоровья детей совместно с работниками медицинских учреждений.

Для подготовки спортивного резерва необходимо повысить привлекательность учреждений спортивного образования, а также создать систему мотивации подготовки и переподготовки квалифицированных тренеров. По возможности следует развивать те виды спорта, которые в Гатчине не представлены. Финансирование следует осуществлять путём привлечения спонсоров, заинтересованных в этой деятельности.

Следует проводить рекламу всех кружков, секций, ДЮСШ, имеющихся в городе, так как не все знают о проводимых мероприятиях и времени работы секций и клубов в МО «Город Гатчина».

Необходимо более «тесно» работать с местными СМИ для более широкого распространения информации, связанной с физкультурой и спортом. Дети должны знать о достижениях местных спортсменов и брать с них пример. Следует увеличить информирование жителей Гатчины о проведении спортивных мероприятий и соревнований. Агитировать молодёжь к спорту нужно при непосредственном участии телевидения, необходимо транслировать соревнования, проходящие в России и в Гатчине. Поэтому целесообразно создавать новые информационно-образовательные программы, циклы передач, рубрики, развивать систему социальной рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни, при сотрудничестве с телерадиокомпаниями «Ореол-тв», «Викинг Арис», «46 КАНАЛ» и др., редакциями газет «Гатчинская правда», «Спектр-Гатчина», «Приневский край», «Гатчина. Район» и др.

Также местной администрации рекомендуется принимать меры по увеличению количества ДЮСШ, спортивных залов, оснащённых современным качественным спортивным инвентарем, привлекать квалифицированных тренеров и специалистов, создать нормативно-правовую базу.

В нашем городе не достаточно представлены многие виды спорта, которые популярны среди молодежи: велоспорт, хоккей, фигурное катание, фехтование, художественная

гимнастика и др. Поэтому необходимо постепенное развитие этих видов спорта за счет средств спонсоров, заинтересованных в этой деятельности.

Привлечение жителей города всех возрастов к занятиям спортом положительно скажется на улучшении качества жизни людей, укреплении их здоровья, а также способствует повышению спортивного потенциала города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Министерство спорта Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.minsport.gov.ru/documents/orders/192/> (дата обращения: 05.02.2014)

2. Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Ленинградской области», разработанная в соответствии с постановлением Правительства Ленинградской области от 7 марта 2013 г. № 66 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ленинградской области» // Комитет по физической культуре и спорту Ленинградской области: [сайт]. URL: sport.lenobl.ru/Document/1384260965.docx (дата обращения: 05.02.2014)

3. Положение о Комитете по физической культуре, спорту, туризму и молодежной по-

литике администрации Муниципального образования «Город Гатчина» Гатчинского муниципального района, утв. Распоряжением Главы Администрации МО «Город Гатчина» Гатчинского муниципального района № 144-р от 27.04.2006 г. // Администрация МО «Город Гатчина»: [сайт]. URL: <http://www.gatchinameria.ru/administration/otdel.php?id=11> (дата обращения: 05.02.2014)

4. Международный опыт развития массового и детско-юношеского спорта // Совет при Президенте по развитию физической культуры и спорта: [сайт]. URL: <http://www.sportsovet.ru/ukaz02082012.html/> (дата обращения: 05.02.2014)

5. Муниципальное право России / под ред. А.Н. Костюкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 791 с.

6. Соколов А.С. О муниципальной спортивной политике // Центральная отраслевая библиотека по физической культуре и спорту: [сайт]. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/sfa/1998N1/p36-38.htm/> (дата обращения: 05.02.2014)

7. Администрация МО «Город Гатчина»: [сайт]. URL: <http://www.gatchinameria.ru/news/news.php?id=378>

8. Информационное агентство Sportcom: [сайт]. URL: <http://sportcom.ru/portal/russia/articles/67806.html/>

9. Комитет по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике администрации МО «Город Гатчина». URL: <http://www.gatchina-team.ru/>

И.М. Богданова

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НОРМАТИВНО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Исследуются вопросы, связанные с созданием и регулированием деятельности технопарков на территории Ленинградской области. Проводится анализ правовой базы развития индустриальных парков и рассматриваются возможности государственной поддержки деятельности технопарков.

Ключевые слова: *Ленинградская область; региональное развитие; технопарк; государственное регулирование; правовое обеспечение деятельности технопарков.*

We research issues connected with creating and regulating technoparks in Leningrad region. We analyze the legal basis for developing industrial parks and consider possibilities for the state support of technoparks.

Keywords: *Leningrad region; regional development; technopark; state regulation; legal support of technoparks.*

В последние годы, в связи со стремительным ростом объемов производства в Ленинградской области, особенно остро встает вопрос нехватки технически обеспеченных производственных площадок с развитой инфраструктурой. Помещения бывших государственных предприятий, перешедших в руки частных владельцев в результате приватизации, уже не удовлетворяют всё возрастающих потребностей предпринимателей – потенциальных инвесторов. Любой динамично развивающийся бизнес в определенный момент времени начинает нуждаться в дополнительных производственных площадях – удобных, современных и доступных. То же самое справедливо и для вновь создаваемых предприятий. Закономерным ответом на данную проблему стало создание при поддержке Правительства Ленинградской области так называемых индустриальных парков (технопарков).

В соответствии с п. 1.4 проекта Методических рекомендаций по созданию и развитию промышленных (индустриальных) парков, претендующих на получение государственной поддержки в форме софинансирования инвестиций на их создание и развитие Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития России: «Индустриальные парки создаются в целях формирования механизмов эффективного удовлетворения спроса инвесторов на площадки, подготовленные к размещению объектов инновационной сферы, промышленности, логистики и

сопутствующего сервиса, повышения качества жизни населения, сглаживания дифференциации в уровнях развития муниципальных образований субъектов РФ посредством улучшения инвестиционного и инновационного климата, обеспечения занятости трудоспособного населения монопрофильных территорий и создания условий для разворачивания на базе промышленных парков конкурентоспособных промышленных производств и сопутствующего сервиса» [5]. Эксперты предполагают, что в дальнейшем спрос на участки для промышленного производства будет существенно расти [3].

В настоящее время на территории Ленинградской области реализуются проекты не менее 21 индустриального парка, в частности: «Greenstate», «Дони-Верево», «Мариенбург», «КОЛА», «Приневский», «Федоровское», «Госно», «Уткина Заводь», «Колтуши», Инновационный технопарк на базе ПИЯФ РАН в Гатчине, Индустриальная зона Усть-Луга, Технопарк Дубровка, Технопарк «Забродье», Технопарк «Коленцево», Технопарк «Никольский», Технопарк «Сланцы», Агробизнестехнопарк «Сельцо», Технопарк «Никольское», Промпарк Trigon, Промпарк «Рябово», Технопарк «Гельмана» и другие.

Основным документом, непосредственно касающимся деятельности индустриальных парков Ленинградской области, является Закон Ленинградской области от 9 декабря 2011 года 103-оз «О мерах государственной поддержки организаций, осуществляющих дея-

тельность на территории индустриальных парков и технопарков Ленинградской области» [1], содержащий основные определения и формы государственной поддержки резидентам индустриальных парков. Ст. 1 указанного закона дает следующие определения:

- индустриальный парк – обеспеченная инженерной и транспортной инфраструктурой производственная зона (часть производственной зоны), границы которой установлены постановлением Правительства Ленинградской области;

- технопарк – указанное в постановлении Правительства Ленинградской области здание или комплекс зданий (сооружений), предназначенных для производства товаров, оказания услуг (кроме услуг розничной торговли) и(или) выполнения работ;

- резидент – организация, состоящая на учете в одном из налоговых органов на территории Ленинградской области и осуществляющая производство товаров, оказание услуг (кроме услуг розничной торговли) и(или) выполнение работ на территории индустриального парка или технопарка [1].

Государственная поддержка резидентам может быть осуществлена в форме предоставления субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат на уплату в бюджет налога на прибыль организаций, понижения ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в областной бюджет, до 13,5% (при условии, что доля прибыли от деятельности резидента на территории индустриального парка или технопарка составляет более 70% процентов общей прибыли), а также освобождения от уплаты налога на имущество организаций в отношении имущества, расположенного на территории индустриального парка или технопарка [1].

К сожалению, областной закон от 09 декабря 2011 года 103-оз «О мерах государственной поддержки организаций, осуществляющих деятельность на территории индустриальных парков и технопарков Ленинградской области» не предусматривает ни механизмов осуществления данной деятельности, ни конкретных полномочий Правительства Ленинградской области по поддержке этого направления.

Нормативно-правовым актом, стимулирующим инвестиционную активность на территории области (в том числе в части создания и развития индустриальных парков) и предоставляющим дополнительные преференции инвесторам является Закон Ленинградской области от 29.12.2012 г. № 113-оз «О режиме государственной поддержки организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Ленинградской области, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Ленинградской области».

Правительством Ленинградской области

17.06.2011 г. принято Постановление № 181 «О программе улучшения инвестиционного климата в Ленинградской области на 2011–2014 гг.», в котором в рамках создания инфраструктуры для инвестиций предусматривается создание подготовленных «промышленных площадок», региональных особых экономических зон индустриальных и технологических парков для формирования благоприятных инфраструктурных условий, ускорения административных и разрешительных процедур, снижения расходов инвесторов на инфраструктуру, а также привлечение частных организаций с опытом создания индустриальных и технологических парков в качестве разработчиков и организаторов таких парков [2].

Несмотря на то, что в Ленинградской области данное направление активно развивается, необходимо отметить, что на сегодняшний день законодательная база в отношении индустриальных парков, содержащая типы, условия создания и прекращения, направления специализации, механизм управления деятельностью индустриальных парков, а также основы государственной поддержки резидентов данных образований, отсутствует. Очевидно, что одним из ключевых факторов дальнейшего развития отрасли мог бы стать федеральный закон, регламентирующий деятельность индустриальных парков и определяющий правовые основы государственной поддержки. В то же время, уже сегодня в ряде субъектов РФ приняты законы о мерах государственной поддержки организаций и предприятий, осуществляющих деятельность на территории индустриальных парков, согласно которым предусматриваются существенные льготы для резидентов.

Очевидно, что в полной мере потенциал индустриальных парков может быть реализован только при непосредственной поддержке государства, так как затраты на их возведение достаточно высоки. Государство объективно заинтересовано в развитии данного направления в связи с тем, что осуществление проектов по возведению и развитию индустриальных парков создает условия для устойчивого долговременного социально-экономического развития территории.

В Ленинградской области функционирует ряд учреждений, регулирующих деятельность индустриальных парков. Функциями по развитию индустриальных парков и технопарков наделено специально созданное Инновационное агентство Ленинградской области (ОАО «Леноблинновации»), одной из задач которого является стратегическое и социально-экономическое планирование территориального развития, создание и поддержка региональных центров интенсивного экономического развития, технопарков и промышленных парков.

Также в регионе действует Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области, который взаимодействует с управляющими компаниями, создающими и развивающими промышленные парки и другую инфраструктуру для привлечения инвесторов, в целях повышения эффективности их работы.

И, наконец, в России активно функционирует Ассоциация промышленных парков (АИП), которая выражает интересы подавляющего большинства участников отрасли (промышленных парков) и основной задачей деятельности которой является развитие профессионального управления промышленными площадками, а также контроль за соблюдением высоких стандартов промышленных парков на основе российских и мировых практик. Ассоциация также занимается сертификацией промышленных парков на основе разработанного ею Стандарта промышленного парка, в котором приводятся обязательные требования и необязательные признаки (конкурентные преимущества) действующего промышленного парка.

Также, в связи с активным развитием данного направления, в последнее время банками начинают активно разрабатываться специфические кредитные продукты, предназначенные непосредственно для промышленных парков. В частности, Сбербанк предоставляет кредит «Промышленный парк», целями кредитования по которому могут быть:

- приобретение (реконструкция, строительство) объектов недвижимости, инженерной и (или) транспортной инфраструктуры промышленного парка;
- возмещение ранее понесенных затрат по проекту;
- рефинансирование кредитов других банков, предоставленных на аналогичные цели [4].

На этапе создания кредитного продукта «Промышленный парк» Ассоциация промышленных парков в рамках комплексного взаимодействия с ОАО «Сбербанк России» разработала Методические рекомендации по созданию промышленного парка и Методику оценки проектов промышленных парков для целей кредитования.

Методические рекомендации по созданию промышленного парка включают в себя детальное описание всех стадий инвестиционного процесса, начиная с момента принятия решения о строительстве, заканчивая вводом в эксплуатацию и дальнейшим функционированием действующего парка. Документ основан на международных методиках Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) и экспертизе членов АИП в части создания промышленных парков в Российской Федерации. Методические рекомендации представлены в виде конкрет-

ных шагов, предпринимаемых девелопером при создании промышленного парка.

Методика оценки проектов промышленных парков основана на Стандарте промышленного парка Ассоциации и подготовлена с участием экспертов и представителей отрасли. В основу методики заложены базовые и дополнительные критерии оценки проекта, а также оригинальная система сведения широкого перечня критериев в единый параметр оценки проекта. Важную роль, согласно этому проекту, должны играть специализированные управляющие компании, появление которых для управления промышленным парком является показателем качественного изменения рынка.

Единый подход к оценке инвестиционной привлекательности промышленных парков на сегодняшний день отсутствует. В целях обеспечения потенциальных инвесторов и иных заинтересованных лиц информацией о текущем состоянии промышленного парка компания-девелопер (либо управляющая компания по распоряжению компании-девелопера) должна на регулярной основе осуществлять оценку эффективности функционирования промышленного парка и создавать условия для беспрепятственного доступа к ней.

Таким образом, краткий анализ нормативно-правовой базы и организационного регулирования деятельности промышленных парков Ленинградской области показал, что первой задачей решения данной проблемы является создание профильной законодательной базы. Наличие такой правовой основы приведет к более эффективному взаимодействию соответствующих государственных организаций и профессиональных общественных объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Ленинградской области от 9 декабря 2011 года 103-оз «О мерах государственной поддержки организаций, осуществляющих деятельность на территории промышленных парков и технопарков Ленинградской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Ленинградской области от 17.06.2011 г. № 181 «О Программе улучшения инвестиционного климата в Ленинградской области на 2011–2014 годы» // Информ.-правовой портал «BestPravo». URL: <http://bestpravo.ru/leningradskaya/ea-pravila/ubv/index.htm> (дата обращения: 30.01.2014)
3. Дмитрий Ялов: в Ленобласти ощущается дефицит технически обеспеченных площадок // Инновационное агентство Ленинградской области: [сайт]. URL: <http://lenoblinnovatsii.ru/dmitrij-yalov-v-lenoblasti-oshhushhaetsya-deficit-texnicheski-obespechennyx-ploshhadok/> (дата обращения:

02.02.2014)

4. Кредит «Индустриальный парк» // Сбербанк России: [сайт]. URL: <http://sberbank.ru/jewish/ru/promo/indpark/> (дата обращения: 14.01.2014)

5. Методические рекомендации по созданию и развитию промышленных (индустриальных) парков, претендующих на получение государственной поддержки в форме софи-

нансирования инвестиций на их создание и развитие // База данных «Bus.znate.ru»: [сайт]. URL: <http://bus.znate.ru/docs/index-16197.html> (дата обращения: 30.01.2014)

6. Стандарт индустриального парка. Утвержден Правлением НП «Ассоциация индустриальных парков» 30 марта 2012 г. (ред. от 18.12.2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Г.В. Грацинская, В.Ф. Пучков

ОЦЕНКА СРАВНИТЕЛЬНОЙ БЛАГОПРИЯТНОСТИ УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ

Рассматривается инвестиционный процесс формирования человеческого капитала в виде слабоструктурированной системы. В данной системе предложено использовать в качестве исходных показателей затраты на функционирование различных систем, обеспечивающих формирование человеческого капитала в регионе. В качестве оценки в целом сравнительной благоприятности условий для создания человеческого капитала в регионах предлагается комплексный показатель, рассчитываемый с помощью математического метода «многомерной средней». Такой подход позволяет объективно соотносить условия формирования человеческого капитала в исследуемом регионе с условиями в других регионах, а затем выявлять основные причины, вызвавшие данные различия.

Ключевые слова: *человеческий капитал региона; инвестиционный процесс; слабоструктурированная система; сравнительная благоприятность условий; метод многомерной средней; комплексный показатель.*

We consider the investment process of creating human capital in the form of semistructured system. We suggest using costs connected with functioning of various systems contributing to human capital formation as initial indicators. To assess comparative favorability of conditions for creating human capital in regions a complex indicator is offered that is calculated with the help of the multi-dimensional average method. The approach in question enables us to make an objective correlation of conditions for creating human capital in various regions and reveal the main reasons causing the differences.

Keywords: *regional human capital; investment process; semistructured system; comparative favorability of conditions; method of multi-dimensional average; complex index.*

Инвестиционный процесс, формирующий человеческий капитал в регионе, является системой экономических отношений, обеспечивающих простое или расширенное воспроизводство человеческого капитала. С позиций системного анализа инвестиционный процесс представляет собой сложную слабоструктурированную систему с перманентным процессом самоорганизации. Это проявляется в том, что, по мере увеличения открытости системы, она, не успев достигнуть максимальной упорядоченности, создает новые структурные элементы и приобретает новые закономерности, т.е. состояние инвестиционного процесса как системы определяется странным аттрактором [1; 5]. В связи с этим количественная характеристика инвестиционного процесса создания человеческого капитала достаточно сложна и может быть осуществлена только системой различных комплексных показателей, отражающих различные стороны данного инвестиционного процесса и базирующихся на системе исходных первичных показателей.

В качестве такой системы показателей (признаков), характеризующих рассматриваемый инвестиционный процесс при формировании человеческого капитала в регионе,

можно использовать [2; 3; 4; 6]:

1. Затраты на образование и профессиональную подготовку, которые повышают уровень знаний и тем самым увеличивают объем человеческого капитала.

2. Вложения в охрану здоровья людей, включая затраты на обеспечение безопасности труда (такие затраты, сокращая заболеваемость и смертность, продлевают срок службы капитала).

3. Затраты на воспитание детей (форма воспроизводства человеческого капитала в следующем поколении).

4. Затраты на социальное обеспечение (создают условия для повышения надежности и уверенности функционирования человеческого капитала).

5. Затраты на развитие и функционирование культуры (повышают интеллектуальный уровень развития человеческого капитала).

6. Затраты на поиск работы и улучшение мобильности рабочей силы.

7. Затраты на поиск информации о ценах и доходах, позволяющие снизить фактор неопределенности и риска при вложениях в человеческий капитал.

Графически формирование человеческого

Блок-схема формирования человеческого капитала в регионе

Условные обозначения: \rightleftarrows – линии прямых связей; \rightarrow – линии обратных связей.

капитала в регионе можно представить в виде блок-схемы (см. рисунок).

Как видно из рисунка, количественное значение величины человеческого капитала в регионе $H(t)$ определяется многими факторами и связями. В первом приближении их влияние на величину человеческого капитала можно отразить в виде функциональной зависимости:

$$H(t) = F[H(t_0); Z_{CO}(t); Z_{CЗ}(t); Z_D(t); Z_{CCO}(t); Z_K(t); Z_{ПРМ}(t); Z_{ПИ}(t); H_{ПР}(t); H_{ВЫБ}(t); \gamma_{i,j}(t); \varepsilon(t)] \quad (1)$$

где $H(t_0)$ – величина человеческого капитала на начало изучаемого периода;

$Z_{CO}(t)$ – затраты на образование и профессиональную подготовку;

$Z_{CЗ}(t)$ – затраты на охрану здоровья людей;

$Z_D(t)$ – затраты на воспитание детей;

$Z_{CCO}(t)$ – затраты на социальное обеспечение;

$Z_K(t)$ – затраты на развитие и функционирование культуры;

$Z_{ПРМ}(t)$ – затраты на поиск работы и улучшение мобильности рабочей силы;

$Z_{ПИ}(t)$ – затраты на поиск информации о ценах и доходах;

$H_{ПР}(t)$, $H_{ВЫБ}(t)$ – соответственно количество прибывающего и выбывающего человеческого капитала в регионе;

$\gamma_{i,j}(t)$ – параметры, отражающие перекрестное влияние систем образования, здравоохранения, социального обеспечения, воспитания детей, поиска информации и поиска работы на формирование человеческого капитала;

$\varepsilon(t)$ – влияние прочих неучтенных факторов на величину человеческого капитала в регионе.

Для такой сложной системы, как инвестиционный процесс, при формировании человеческого капитала трудно предложить единый абсолютный показатель, достаточно полно его характеризующий. Поэтому комплексную оценку инвестиционного процесса целесообразно осуществлять путем сравнения изучаемого процесса в целом с эталонным инвестиционным процессом, имеющим, например, средние значения основных показателей, используемых в математической зависимости (1) в качестве основных факторов [2; 3; 5].

Данные показатели характеризуют инвестиционный процесс формирования человеческого капитала в регионе с различных сторон. При этом единым показателем, достаточно полно характеризующим сравнительную благоприятность условий для создания человеческого капитала в регионе, может служить комплексный показатель, оценивающий сравнительное превышение затрат по всем системам формирования человеческого капитала по сравнению с эталонным регионом. Данная характеристика экономической системы региона определяющим образом будет влиять на решение инвестора о вложении средств в экономику данного региона.

Наиболее обоснованным методом отражения совокупного влияния различных индикаторов в виде единого обобщающего показателя региона является метод многомерной средней [2]. При его использовании все рас-

смаатриваемые исходные показатели необходимо представить в виде относительных величин, применяя формулу:

$$k_{j,w}(t) = \frac{\Pi_{j,w}(t)}{\Pi_{CP,w}(t)}, \quad (2)$$

где $\Pi_{j,w}(t)$ – фактическое значение w -го показателя, используемого для оценки благоприятности условий формирования человеческого капитала;

$\Pi_{CP,w}(t)$ – среднее значение w -го показателя по группе исследуемых регионов или его среднее значение по Российской Федерации;

j – номер изучаемого региона.

Для системы показателей, определяющих благоприятность условий для создания эффективного человеческого капитала в регионе, расчет относительных показателей проводится по нижеследующим формулам:

$$k_{j,CO}(t) = \frac{Z_{j,CO}(t)}{Z_{CP,CO}(t)}; \quad k_{j,C3}(t) = \frac{Z_{j,C3}(t)}{Z_{CP,C3}(t)};$$

$$k_{j,Д}(t) = \frac{Z_{j,Д}(t)}{Z_{CP,Д}(t)}; \quad k_{j,CCO}(t) = \frac{Z_{j,CCO}(t)}{Z_{CP,CCO}(t)};$$

$$k_{j,К}(t) = \frac{Z_{j,К}(t)}{Z_{CP,К}(t)}; \quad k_{j,ПРМ}(t) = \frac{Z_{j,ПРМ}(t)}{Z_{CP,ПРМ}(t)};$$

$$k_{j,ПИ}(t) = \frac{Z_{j,ПИ}(t)}{Z_{CP,ПИ}(t)}. \quad (3)$$

После расчета относительных показателей для исследуемого региона определяется величина комплексного показателя, т.е. сумма относительных показателей разного экономического содержания с использованием формулы [1; 2]:

$$k_{j,m}(t) = \sqrt{k_{j,CO}^2(t) + k_{j,C3}^2(t) + k_{j,Д}^2(t) + k_{j,CCO}^2(t) + k_{j,К}^2(t) + k_{j,ПРМ}^2(t) + k_{j,ПИ}^2(t)} \quad (4)$$

Такой показатель является многомерной средней в семимерной системе координат, характеризующей комплексную оценку семи исходных показателей, соотнесенных со среднероссийским уровнем [3]. Используя данный подход, находятся комплексные показатели, характеризующие благоприятность условий формирования человеческого капитала в различных регионах для последующего их сопоставления.

Эти показатели дают возможность оценить фактические отличия в уровнях благоприятности условий формирования человеческого капитала между регионами, а не только ранговые или порядковые места (так называемые рейтинги) каждого региона. По таким порядковым местам невозможно установить, насколько именно определенный регион превосходит другие или, наоборот, уступает им, так как при ранжировании, т.е. расположении регионов по убыванию или возрастанию признака, между двумя стоящими рядом регионами разница может быть и большой и незна-

чительной, но рейтинговые или порядковые места этого не раскрывают.

Комплексный показатель региона, у которого все исходные показатели равны средним значениям в исследуемой совокупности, будет иметь величину равную \sqrt{m} . В рассматриваемом случае $\sqrt{m} = \sqrt{7} = 2,64$.

Следовательно, отношение

$$\omega = \frac{k_{j,КП}}{\sqrt{m}} \quad (5)$$

показывает, во сколько раз оценка данного региона выше или ниже оценки региона, имеющего средние исходные показатели в выбранной совокупности [2; 6]. Присваивая рейтинг каждому региону по значению комплексного показателя, можно также говорить о занимаемом этим регионом месте во всей совокупности [3].

Таким образом, применение метода многомерной средней позволяет выявить сравнительную благоприятность условий формирования человеческого капитала в регионе по сравнению с другими регионами исследуемой совокупности. Кроме того, расчет значений относительных показателей по формулам вида (3) дает возможность определить, какие системы, формирующие те или иные качества человеческого капитала в исследуемом регионе, превосходят или отстают по своим показателям от таких же систем в других регионах совокупности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.Б., Богачев В.Ф., Котов А.И. Управление инновационным развитием региона: системный подход: монография. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012. 455 с.
2. Грацинская Г.В., Пучков В.Ф. Методология оценки инвестиционного климата в регионах. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2008. 299 с.
3. Грацинская Г.В. Методология комплексной оценки инвестиционных процессов при взаимодействии человеческого и физического капитала: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2007. 40 с.
4. Грацинская Г.В., Погосян Т.Р. Человеческий капитал как ключевой инструмент модернизации российской экономики // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 2. С. 88–90.
5. Растова Ю.И. Общенаучные системные представления и экспертные оценки инвестиционных процессов в реальной экономике // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал/ 2004. № 1(9).
6. Роизман И.И. Современная и перспективная типология инвестиционного климата российских регионов // Инвестиции в России. 2006. № 3. С. 3–15.

С.С. Корчемкин

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Обосновывается необходимость постановки и исследования научной проблемы построения стратегий стимулирования инновационной активности предприятий в российских регионах. Анализируются существующие подходы к классификациям инноваций в современной экономической литературе.

Ключевые слова: инновации; инновационная активность; виды инноваций; классификация инноваций; стимулирование инновационной активности.

We substantiate the need to state and research the scientific problem of building a strategy of encouraging innovation activity of business in Russian regions. Current approaches to the classification of innovations in modern economic literature are analyzed.

Keywords: innovations; innovation activity; kinds of innovations; classification of innovations; encouragement of innovation activity.

Актуальность темы данной статьи обоснована нарастающим ростом значимости развития инновационных технологий для экономики РФ в последние годы. Это, в первую очередь, связано с важностью вопроса о переходе от экономики, построенной на экспорте внутренних минеральных сырьевых запасов, к инновационной экономике, ставящей более стратегически конкурентоспособные цели по увеличению уровня высоких технологий и человеческого интеллектуального капитала.

Российская Федерация отстаёт от большинства стран по уровню инновационной активности и технологического развития, при этом основное финансирование на стимулирование инновационной деятельности поступает из государственного бюджета. Уровень частных инвестиций в развитие инноваций примерно в 9 раз ниже, чем в США, и в 15 раз ниже, чем в Китае.

Необходимость разработки теоретических основ развития инновационной активности региональных предприятий и производств обусловлена, по нашему мнению, рядом причин.

Во-первых, относительной новизной данной проблемы, «возраст» которой для российских регионов ограничивается максимум двумя десятилетиями построения и развития рынка в нашей стране. За это время стало очевидно, что, несмотря на все достижения и значимость фундаментальных отечественных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), Россия значительно отстаёт от Запада в решении вопроса о внедрении научных открытий и новых конструкторских изобретений в массовое произ-

водство.

Во-вторых, фактическим отсутствием на большинстве предприятий компетентных в этой сфере руководителей и специалистов по инновационному менеджменту, владеющих технологиями выявления и продвижения инноваций на региональных рынках товаров и услуг.

В-третьих – отсутствием на этих предприятиях стимулирующих механизмов для целенаправленного выделения средств на переобучение кадров и организацию новых технологий производства на основе применения научных открытий и изобретений в соответствующих областях индустрии.

В-четвёртых, теоретической неразработанностью проблемы, что связано в том числе с отсутствием единого систематизированного понятийного аппарата и отсутствием методологии исследования инновационной активности организаций и производственных предприятий в региональной экономике.

Изучение процессов стимулирования инновационной активности предприятий требует, прежде всего, осмысления самой сущности понятия «инновационная активность», что, очевидно, невозможно без учёта современных подходов к классификации инноваций и понимания сути инновационной деятельности.

Начнём с анализа литературы и рассмотрим подходы к данной проблеме в экономической науке и в менеджменте.

В настоящее время у разных авторов существуют различные варианты классификации инноваций. По нашему мнению, это связано с тем, что до сих пор нет единых критериев, чётко определяющих различия между

инновационной, проектно-конструкторской, научно-инновационной и другими видами деятельности по изобретению и использованию различных новшеств.

Одну из первых базовых классификаций инноваций предложил Й. Шумпетер ещё в 1989 году [5. С. 159–160]. Эта классификация включала в себя следующие виды инноваций:

- изготовление или создание нового, ранее никому неизвестного блага, что возможно только на основе научного открытия или изобретения;

- внедрение нового, ранее неизвестного способа (метода) производства или способа использования какого-нибудь товара (вещества, предмета и др.), что возможно и без научных открытий – *технологическая инновация*;

- освоение нового рынка сбыта, на котором ранее данный товар, никогда не был представлен – *инновация в области сбыта*;

- получение или использование нового источника сырья – *сырьевая инновация*;

- проведение реорганизации предприятия, в том числе создание каких-либо трестов или дочерних фирм – *управленческая инновация*.

В 2003 году отечественные экономисты А.А. Харин и И.Л. Коленский предложили классифицировать инновации по критерию «уровень новизны», разделяя их соответственно на новые, усовершенствованные, улучшающие, ординарные, псевдоинновации и др. [4. С. 36].

В том же году А.В. Васильев и П.Н. Завлин, исследуя проблему эффективности инноваций, классифицировали их по целому ряду характеристик: по области применения (промышленные, социальные, управленческие и пр.), по характеру эффективности (экономические, экологические, социальные, интегральные), по характеру открытия, на базе которого создана инновация (научные, технологические, технические и др.), по интенсивности внедрения (слабые, массовые, «бум» и пр.), по масштабам использования (транснациональные, региональные и т.п.) и др. [2. С. 22–23].

В современных исследованиях по региональной экономике при анализе инновационной деятельности предприятий чаще всего выделяют технологические, маркетинговые, организационные (управленческие) и экологические инновации [1. С. 17]. При этом под маркетинговыми инновациями понимают внедрение любых новшеств в методах продвижения товаров на рынке (в рекламе, дизайне и пр.), под технологическими – применение любых открытий и новшеств в усовершенствование самого процесса производства

товаров и предоставления услуг. К экологическим инновациям относят любые новшества и усовершенствования, увеличивающие экологическую безопасность товаров (услуг) и их производства. К организационным (управленческим) инновациям относят внедрение новых методов, значительно улучшающих и оптимизирующих бизнес-процессы и качество управления (создание новых внутренних структур, дочерних фирм, развитие выгодных внешних связей и пр.) [1. С. 17–18].

Подходы к возможностям развития инновационного сектора в регионах различные авторы тоже видят по-разному: через реализацию инновационного потенциала предприятий [3. С. 178], через развитие общей инновационной среды региона [1].

Проведённый нами анализ исследований сложившейся ситуации в экономике показывает, что развитие инновационного сектора российских регионов сталкивается с многочисленными проблемами, например:

- низкая готовность многих предприятий к внедрению большинства инновационных разработок;

- недостаток мотивации руководства в сферах с низкой конкуренцией (особенно в промышленности);

- недостаточная разработанность базовых методических и методологических вопросов стимулирования и моделирования стратегий инновационной активности и т.д.

Поэтому в современной региональной экономике остро стоит проблема построения экономически грамотных моделей по стимулированию инновационной активности предприятий, которые могут быть применены в различных регионах страны с учётом разницы экономической ситуации и сложившихся в них бизнес-традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заборовская О.В., Ниязова С.Р. Проблемы и перспективы инновационной среды в России // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. Вып. 17. № 4. С. 16–20.

2. Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. СПб.: Бизнес-Пресс, 2003.

3. Рогова И.Н., Щанович А.В. Инновационный потенциал хозяйствующих субъектов – перспектива развития регионов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 178–179.

4. Харин А.А., Коленский И.Л. Управление инновациями. М.: Высшая школа, 2003. Т. 1.

5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1989.

В.А. Левизов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Определены проблемы формирования региональных инновационных подсистем в России. Проанализирован механизм государственного регулирования экономики на основе применения концепции «ключевых компетенций». Рассмотрены направления совершенствования региональных инновационных систем при переходе к экономике знаний.

Ключевые слова: инновации; региональные инновационные системы; концепция «ключевых компетенций».

We reveal problems of forming regional innovation sub-systems in Russia. The mechanism of state regulation of the economy based on the key competences concept is analyzed. We look at ways to improve regional innovation systems under the transition to knowledge economy.

Keywords: innovations; regional innovation systems; concept of key competences.

В условиях формирующейся экономики знаний возрастает важность обеспечения инновационного развития предприятий. К сожалению, Россия пока характеризуется низким уровнем внедрения инноваций [1]. Миф о том, что переход к рыночным отношениям решит все экономические проблемы отечественных предприятий, доказал свою несостоятельность на практике.

В развитых странах еще в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века пришли к выводу, что даже крупные корпорации не способны обеспечить быстрое создание и внедрение инноваций. Однако по целому ряду политических и идеологических причин на Западе вместо признания низкой эффективности применения рыночных отношений в данной сфере была выдвинута идея о необходимости создания инновационных систем сначала на национальном, а затем и на региональном уровнях.

Примечательно выглядит фраза Ф. Кука о том, что «регионы с успешными региональными инновационными системами не характеризуются провалами в развитии рыночных отношений», тогда как создание региональных инновационных систем (РИС) уже указывает на значительное вмешательство органов власти в действие рыночных сил [2. С. 958].

В последние годы подходу, основывающемуся на необходимости создания инновационных систем, было уделено значительное внимание в дискуссиях об экономическом росте. Данная ситуация связана с изменениями в понимании характеристик инновационного процесса. Традиционный линейный взгляд на инновации был замещен современной концепцией, которая не отрицает систем-

ный характер инноваций, что, в свою очередь, требует эффективного взаимодействия как между элементами внутри компании, так и между другими фирмами и организациями, такими как университеты, исследовательские институты, организации финансовой сферы, отраслевые ассоциации, правительственные агентства и т.д. Таким образом, возникла необходимость перехода от научно-технологической политики к инновационной. Первая ориентировалась на создание технологий, и основная ее цель заключалась в поддержке фундаментальных исследований, а не в распространении новых знаний.

Инновационная политика, помимо обеспечения предложения, также стимулирует другие формы поддержки инноваций, например, изменения в системе образования, создание объектов инфраструктуры и т.п. После того как концепция инновационных систем была представлена в конце 1980-х К. Фриманом, она получила значительное влияние в политических кругах [3]. РИС следует рассматривать как «совокупность фирм и организаций, создающих и распространяющих знания, таких как университеты, научно-исследовательские институты, агентства по передаче технологий, бизнес-ассоциации, финансовые институты, совместно осуществляющие инновационную деятельность» [5. С. 107].

Определим сначала причины возникновения потребности в создании инновационных систем. Создание и внедрение инноваций, как правило, требует осуществления следующих этапов: проведение фундаментальных исследований, проведение прикладных исследований, осуществление НИОКР. Так как проведение фундаментальных и даже

прикладных исследований характеризуется низкой вероятностью применения их результатов в практической деятельности, то даже крупные корпорации слабо заинтересованы в их проведении. Таким образом, интересы частного бизнеса сосредоточены обычно в тех областях, где можно быстро получить значительную отдачу.

Примечательна концепция «ключевых компетенций» Г. Хамела и К. Прахалада, которые при анализе стратегического управления указали, что успех на рынке связан с наличием у предприятия работников, обладающих знаниями и навыками, технологий и производственных систем, позволяющих создавать инновационные продукты [4]. Подобным образом успех бизнеса основывается на знаниях, которые были получены на основе проведения фундаментальных и прикладных исследований, финансируемых государством, и использования работников, в течение длительного периода обучавшихся в государственных школах и вузах за счет бюджетных средств.

Однако если раньше для обеспечения конкурентоспособности частного бизнеса государство могло использовать принципы поточной организации производства при оказании услуг, то уже в условиях постиндустриальной экономики эффективность деятельности государственных организаций резко снизилась. Поэтому и возникла потребность в создании новых механизмов стимулирования инновационного развития. Одним из ответов и стало создание РИС.

При формировании региональных инновационных систем в России, как правило, возникают следующие проблемы:

- низкий спрос со стороны бизнеса на научные исследования;
- неэффективный механизм финансирования организаций, осуществляющих инновационную деятельность;
- слабая государственная поддержка наукоёмких отраслей отечественной экономики;
- высокая стоимость кредитных ресурсов;
- низкий уровень оплаты работников научной и образовательной сфер.

Одним из важнейших элементов РИС являются вузы. Это связано с тем, что развитие экономики знаний требует использования потенциала, которым обладают университеты. Изменение характера экономики требует пересмотра функций и задач, выполняемых высшими учебными заведениями, например, перехода от элитарного к массовому высшему образованию, изменения системы управления вузами (т.к. государство пытается повысить экономичность использования ресурсов университетами), умения использовать информационные технологии в образовании, что ведет к созданию виртуальных университетов. Это

привело к появлению новых задач перед университетами в региональном экономическом развитии, что связано с передачей технологий и созданием новых фирм.

Модель эндогенного развития основывается на концепции, что университет должен осуществлять контроль над создаваемой им интеллектуальной собственностью. Поэтому в некоторых государствах, например Бразилии, произошла передача части прав на интеллектуальную собственность к университетам, в основном для того, чтобы мотивировать руководство университетов и их работников эффективно использовать полученные знания и информацию. Кроме того, были разработаны различные механизмы и процедуры для вовлечения вузов в процесс коммерциализации интеллектуальных активов, например, посредством создания фирм в области высоких технологий.

Хотя предоставление широких прав университетам может привести к негативным последствиям, нужно учитывать, что в экономике знаний более выгодно широко использовать знания, т.к. это ведет к росту экономики в целом. Кроме того, предоставление университетам и отдельным работникам возможности использовать права на интеллектуальную собственность, созданную во время научных исследований, будет стимулировать их к более активной работе, что также будет способствовать росту благосостояния общества.

В экономике знаний возрастает роль непрерывного обучения как основы для инноваций и изменений. В результате конкуренции преуспевает тот, кто способен создавать новые знания, умения и навыки, а также отказываться от существующих образцов поведения по мере их устаревания. Таким образом, обучение становится основой успеха. К сожалению, существующая традиционная модель обучения не соответствует формирующейся экономике знаний, т.к. работа, требующая применения стандартных знаний, может быть заменена с помощью применения компьютерных программ. Однако все в большей степени спросом будут пользоваться специалисты, которые способны применять имеющиеся у них знания на практике, а также создавать новые знания.

С точки зрения Ф. Кука, характеристики РИС должны быть разделены на инфраструктурные и суперструктурные [2. С. 958]. Под инфраструктурными характеристиками он понимает полномочия в принятии решений региональными органами власти, а также их способность контролировать элементы производственной инфраструктуры и влиять на вузы, исследовательские организации, научные парки и т.п. Под суперструктурными Ф. Кук понимает характеристики организационной культуры, как предприятий, так и региональных органов власти.

Инновационный потенциал региона будет тем выше, чем более дружественными и кооперативными будут отношения между участниками РИС.

Переход к экономике знаний предъявляет новые требования к характеристикам РИС, все элементы которой должны постепенно переходить к предпринимательскому поведению, характеризующемуся готовностью принимать решения, связанные с риском. По данной причине возрастает роль венчурного финансирования, в связи с чем следует ожидать развития малого инновационного предпринимательства, позволяющего снизить издержки и ускорить процесс создания инноваций. Неизбежным станет создание сообществ практики по отраслевому принципу, либо ориентированных на повышение компетенций своих участников в какой-либо области знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репникова В.М., Конакова Л.В. Мировой опыт государственного управления развитием территориальных образований // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3. С. 67–72.

2. Cook P. Regional Innovation System, Clusters, and the Knowledge Economy // Industrial and Corporate Change. 2001. Vol. 10. № 4.

3. Freeman C. Technology, Policy, and Economic Performance: Lessons from Japan; London: Pinter, 1987.

4. Hamel G., Prahalad C. The Core Competence of the Corporation // Harvard Business Review. 1990. May-June.

5. Isaksen A. Building regional innovative systems: is endogenous industrial development possible in the global economy? // Canadian Journal of Regional Science. 2001. № 24. P. 101–120.

Р.Б. Ротенберг

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Рассматривается проблема классификации факторов развития экономики российских административно-территориальных образований (АТО). Автором дается определение фактора развития экономики АТО и проводится дифференциация факторов на две основные группы: внутреннего и внешнего характера. Уделено большое внимание обоснованию основных тенденций изменения мировой экономики, влияющих на динамику развития экономики российских АТО в долгосрочной перспективе, проанализированы основные позиции по трансформации глобальной экономической системы, а также экономической системы России, перечислены внутренние факторы влияния на экономическое развитие российских АТО.

Ключевые слова: административно-территориальные образования; факторы экономического развития; трансформация мировой экономической системы; экономический потенциал регионов.

We consider the problem of classifying development factors of economies of administrative territories. We offer our own definition of development factor of economy of administrative territories and suggest distinguishing two main groups of factors: internal and external. Special attention is paid to substantiating the basic trends of global economy change affecting the dynamics of the long-term development of the economy of Russian administrative territories; we analyze key viewpoints concerning the transformation of the global economic system as well as the economic system of Russia and offer a list of internal factors of influence affecting the development of Russian administrative territories.

Keywords: administrative territories; factors of economic development; transformation of global economic system; economic potential of regions.

Под фактором развития экономики административно-территориального образования можно понимать его причину, движущую силу, определяющую характер процесса изменений в рассматриваемой сфере [1]. Для стратегического регулирования экономического развития российских административно-территориальных образований государственные и муниципальные структуры управления должны целенаправленно воздействовать на совокупность факторов, определяющих характер протекания трансформационных процессов в их экономике.

Факторы экономического развития экономики постоянно являются предметом исследований ученых-экономистов, подтверждением чему выступает достаточно представительная библиография [4; 5; 7; 12]. Анализ представленных источников показывает, что высказываются самые различные мнения относительно состава факторов, в наибольшей степени влияющих на развитие экономики. Вместе с тем остается «за кадром», каким образом формируется исходная совокупность факторов экономического развития административно-территориальных образований раз-

ного вида, которая и содержит относительно небольшое число значимых факторов, определяющих характер и результативность процессов экономического развития. Другими словами, задача состоит в том, как не «упустить» из рассмотрения тот или иной фактор, который в дальнейшем может оказать решающее влияние на характер и результативность развития экономики конкретного административно-территориального образования.

Решение поставленной задачи связано, по нашему мнению, с построением достаточно общей классификации факторов экономического развития, позволяющей «не забыть» и изначально включить в контур исследования наибольшее число таких факторов, из которых, используя методы математического моделирования, экспертного оценивания и т.п., впоследствии и отобрать наиболее значимые.

Представляется, что весь массив исходных факторов, влияющих на экономическое развитие административно-территориальных образований России, можно дифференцировать на две основные группы: факторы внешнего (для конкретного административно-территориального образования) и внутреннего

характера. В свою очередь, среди факторов внешнего характера можно указать на климатический фактор [9], техногенный фактор, на факторы перспективного развития мировой и отечественной экономики. Состав факторов внешнего для административно-территориального образования характера может быть расширен с учетом, во-первых, места его в системе административно-территориального устройства страны, во-вторых, специфических особенностей и условий развития его экономики.

Что касается факторов внутреннего характера, то результаты экономического развития административно-территориального образования определяются сложившимся здесь экономическим потенциалом, вариантами его стратегического позиционирования, а также качеством стратегического регулирования развития данного потенциала.

В настоящее время существуют различные прогнозы развития мировой и отечественной экономики, обусловленные возможными глобальными изменениями климата, тектоническими процессами и т.п. Однако причины «запуска» процессов возможных трансформаций экономики, их ожидаемые результаты, носящие в ряде случаев апокалипсический характер, сегодня изучены недостаточно. Построение такого рода научных прогнозов в ряде случаев представляет весьма сложную проблему, решение которой может потребовать значительных затрат ресурсов. В то же время, необходимо отметить, что даже многомиллионные затраты на проведение соответствующих научных исследований (например, в части прогнозов возможного подъема воды российских рек или сценариев развития тектонических процессов) представляются ничтожно малыми по сравнению с человеческим жертвами и миллиардными ущербами в случае реализации соответствующих угроз. В частности, известные события в районе г. Крымска, катастрофический подъем воды реки Амур в 2013 г., в результате которого произошло подтопление значительных территорий Дальнего Востока, убедительно показывают необходимость учета возникновения таких ситуаций, опережающей разработки системы превентивных мер.

Анализ имеющихся прогнозно-аналитических материалов [11] показывает, что в предположении отсутствия масштабных природно-климатических, техногенных и политических трансформаций, способных изменить ход экономического развития современной цивилизации, динамика развития экономики российских административно-территориальных образований в долгосрочной перспективе будет определяться следующими основными тенденциями изменения мировой экономической системы:

– изменением вектора мирового прироста

населения. Согласно демографическому прогнозу ООН, к 2004 г. население планеты составит 8,9 млрд. человек; основной прирост населения сместится в Африку (83%) и в Индию (33%), тогда как численность населения Китая вследствие политики «одна семья – один ребенок» практически не изменится. 90% абсолютного прироста населения мира придется на остальные развивающиеся страны Азии, что будет важнейшим драйвером потребительского спроса. К 2040 г. 73% населения Земли будет жить в азиатско-тихоокеанском регионе и Африке, а самой населенной страной станет Индия. Из стран ОЭСР существенный прирост населения (24%) предполагается только в Северной Америке. Напрямую связана с количеством и качеством трудоспособного населения внутренняя и внешняя миграция. До конца прогнозного периода регионами-донорами по-прежнему останутся Африка, развивающиеся страны Азии, Латинская Америка и СНГ, а регионами-реципиентами – Северная Америка, Европа, в меньшей степени – Ближний Восток и развитые страны Азии;

– учетом возможных трансформаций глобальной экономической системы, обусловленных влиянием геополитических и геоэкономических факторов;

– замедлением и выравниванием темпов роста мировой экономики на все более общей технологической базе. По оценкам Аналитического центра при Правительстве РФ, среднегодовые темпы роста глобального экономического развития будут на уровне 3–3,5%;

– усилением конкуренции на мировых рынках, смещением зоны интенсивного экономического развития, а вместе с этим переориентацией векторов инвестиционных потоков на Китай, Индию, Бразилию и другие развивающиеся страны. Темпы роста этих экономик будут существенно выше, чем в США и Еврозоне (Китай -5–6,5%, Индия -4,9–6,9%, Бразилия -3–3,4%), при этом к 2040 г. ожидаются следующие изменения удельных весов государств в мировом ВВП по сравнению с 2010 г.: США -5%, Индия +5%, Россия сохранит свой удельный вес на уровне 3%;

– сохранение на относительно высоком уровне мировых цен на основные товарные группы российского экспорта: нефть (не ниже 90 долл. за баррель), природный газ (не ниже 300 долл. за тыс. м. куб.); при этом структура мирового энергопотребления будет становиться все более диверсифицированной и сбалансированной: к 2040 г. произойдет постепенное выравнивание долей ископаемых видов топлива (нефть – 27%, газ – 25%, уголь – 25%) и не ископаемых (в сумме 23%).

– смещением мировых центров промышленности в страны BRICS, что обусловлено их ресурсными, демографическими и социальными преимуществами. Данная тенденция –

следствие геополитических трансформаций, перехода мировой экономики к специализации. Тенденция превращения стран BRICS в глобальный институт промышленности в долгосрочной перспективе до 2040 г. объясняется прогнозом развития кадрового потенциала: на фоне «стареющего населения» стран Старого Света BRICS имеют социально-демографическое преимущество – не снижается уровень молодого, социально активного населения; ресурсно-сырьевого потенциала: в странах BRICS сконцентрировано более 50% мировых стратегических, минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, что обуславливает фактор относительно низкой стоимости природных ресурсов и логистических издержек в производственном цикле; социального потенциала: в странах BRICS сохраняется относительно США и Еврозоны низкий стандарт уровня жизни населения: доходы, экология, медицина, социальные выплаты и обеспечение, другие компоненты. Именно это позволяет удерживать фонд оплаты труда и профильные выплаты, производственную себестоимость на конкурентоспособном уровне, реализовывать инвестиционные проекты с привлекательной нормой чистого дисконтированного дохода. Итак, вполне объективен потенциал превращения стран BRICS в мировые центры высокотехнологичного производства, функционирующие на преимущественно инновационной основе, где рост инвестиций осуществляется преимущественно в обрабатывающую промышленность.

В прогнозных материалах Минэкономразвития РФ на долгосрочную перспективу в качестве одной из исходных посылок содержится тезис о неизменности сложившейся глобальной экономической системы, когда мировое сообщество представляет собой единый рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Действительно, глобализация мирового экономического развития, характеризующаяся ростом международной конкуренции, трансформацией перешагнувших национальные границы технологических систем, находится в настоящее время в стадии завершения специализации и интеграции национальных экономик. Появление новых факторов, ограничивающих возможности развития национальных экономик – дефицита пресной воды, энергоресурсов, глобальных изменений климата, трудности освоения ресурсов арктического шельфа и т.п., – способствует пониманию мировым сообществом необходимости межгосударственной интеграции. В связи с этим актуализируется вопрос о том, чем и когда может завершиться нынешний этап глобализации мировой экономики.

По этому поводу высказываются различные мнения. Так, получила распространение позиция, что завершение процесса глобализации, интеграции и специализации мирового

экономического пространства будет связано с переходом к его новой формации – интеллектуальной экономике, где инновации будут рассматриваться в качестве ведущего фактора конкурентоспособности на всех иерархических уровнях управления экономическим развитием, а концентрация инвестиций будет осуществляться в сфере высоких технологий [8].

Практически полярная точка зрения относительно возможного сценария трансформаций современной глобальной экономики высказывается, в частности, видным российским экономистом и политологом М. Делягиным – директором Института проблем глобализации [2]: «итоги последнего экономического форума в Давосе показали, что нынешняя мировая глобальная экономика, основанная на долларе, показала свою финансовую несостоятельность, в перспективе ее ждет распад на макрорегионы со своими валютами, экономическим, политическим и культурным пространством».

В связи с этим отметим, что США – мировой лидер постиндустриальной экономики – имеет в течение ряда последних лет превышение импорта над экспортом при отрицательном платежном балансе, что, как минимум, свидетельствует о серьезных проблемах в экономике. Серьезные экономические проблемы имеются и в Евросоюзе – ведущем экономическом и политическом партнере США. Кроме того, стремительно набирают силы национальные экономики ряда государств (Китай, Япония и др.), которые не заинтересованы в сохранении на вечные времена сложившейся мировой экономической конфигурации. Поэтому трансформации сложившейся мировой экономической системы вполне вероятны.

Конечно, никому не дано знать, когда это случится, однако можно предположить, что это произойдет уже в среднесрочной перспективе. В случае распада глобальной экономической системы на самостоятельные мировые макрорегионы – обладателей «больших экономик» и своих валют – решающим условием их выживания будут не внешнеэкономические связи, характерные для глобальной экономики, но развитие собственных экономик, основанное на эффективном использовании имеющегося экономического потенциала.

Среди наиболее реальных кандидатов на роль мировых макрорегионов эксперты называют Америку (в составе США и Латинской Америки), где доллар, вероятно, сохранится в качестве региональной валюты, Евросоюз, Большой Китай и т.п. Что касается места России в новой мировой экономической конфигурации, то здесь просматриваются два полярных сценария развития событий.

Первый из них связан с созданием мирового макрорегиона, ядром которого выступит

Россия, такой сценарий имеет хорошие шансы на реализацию в границах постсоветского пространства, если учесть позитивные результаты в сфере интеграции экономик России, Беларуси и Казахстана, тяготение промышленно развитых регионов Украины к укреплению экономических связей с Россией, успехи в создании Таможенного союза, организации союза ресурсно-обеспеченных стран BRICS (Бразилии, Индии, Китая, России, Южной Африки) и т.п. Реальность такого сценария косвенно подтвердила бывший государственный секретарь США Х. Клинтон, заявившая, что Америка не позволит России «восстановить Советский Союз», то есть создать и в той или иной мере контролировать крупную, альтернативную американской «большую» экономику. Разновидностью такого сценария может выступить создание мирового макрорегиона, в котором Россия выступит одной из значимых составляющих его экономического ядра.

Второй сценарий вообще не заслуживает, на наш взгляд, рассмотрения, ибо исходит из положения, что Россия останется сырьевым придатком мировых макрорегионов, что приведет, в конечном счете, к утрате ее государственности.

Среди основных факторов влияния российской экономики на экономическое развитие административно-территориальных образований можно назвать: потенциал внутреннего рынка, развитие институциональной системы, государственную экономическую политику. Остановимся на последнем факторе более подробно.

Принципиальным аспектом реализуемой государством экономической политики является определение места государства в развитии национальной экономики. После экономического кризиса российского псевдолиберализма, предлагающего государству вообще уйти из экономики, казалось, что установилось мнение об усилении позиций государства как регулятора экономических отношений, прекращении антинародной по сути своей приватизации. Однако действующее руководство экономическим блоком Правительства РФ продолжает двигаться прежним курсом, активно выступает за реализацию целевых установок псевдолиберального характера в сфере экономического регулирования [10].

В чем это выражается? Прежде всего, российские неоллибералы продолжают некритично воспринимать западные экономические теории, механически переносить их на российскую экономику без учета особенностей и степени развития рыночных отношений, специфики переживаемого Россией исторического этапа развития. Между тем уроки мирового финансового кризиса 2009 г. убедительно показали, что «классические» рыночные страны (например США) существенно усилили при-

сутствие государственного воздействия на экономику, вернулись к кейнсианским идеям, отошли от догм «свободной рыночной конкуренции». Другими словами, в разные периоды развития национальной экономики должны доминировать различные представления о роли государства в регулировании экономического развития, обусловленные спецификой переживаемого страной исторического этапа.

Однако современные российские неоллибералы проводят экономическую политику, не соответствующую интересам подавляющего большинства граждан России, пытаются реализовать новую масштабную приватизацию государственной собственности, включая важнейшие для страны стратегические предприятия («Аэрофлот», «Роснефть», флагманы «оборонки»), а также предприятия здравоохранения, образования, науки с целью последующей коммерциализации этой сферы. С появлением бюджетного дефицита в годы мирового финансового кризиса они еще более ужесточили свои позиции в сфере государственного инвестирования, использования средств, образующихся за счет высоких мировых цен на российские минерально-сырьевые ресурсы.

В связи с этим обращает на себя внимание полемика между В.В. Путиным и А.Л. Кудриным, возникшая в ходе телемоста Президента РФ с гражданами России (2013 г.), когда Кудрин начал развивать идеи о том, что государственная экономическая политика должна быть экономически эффективной, предполагать существенное сокращение государственного бюджетного финансирования, в частности, социальной сферы. Президент РФ ответил, что, вероятно, в теории это правильно, но он сомневается, готово ли население России к такой высокой плате за экономический рост.

Еще более определенно по аналогичному поводу высказался Генри Киссинджер. Касаясь положения дел в Евросоюзе, он высказал опасение, что государственная политика экономического роста в условиях жесткой экономики, урезания общественно необходимых бюджетных расходов может привести к падению политической системы еще до того, как этот процесс завершится.

Как известно, ведущий принцип неоллиберализма состоит в том, что не государственное регулирование, а свободная игра экономических сил в условиях свободного рынка «автоматически» обеспечит социальную справедливость. Однако неоллиберальная государственная экономическая политика доказала свою неэффективность, ибо не решает главной задачи – повышения качества жизни населения страны, а не отдельных ее граждан: сегодня около ста российских миллиардеров владеют 30% активов российских граждан.

Результатом такой «социальной справед-

ливости» является рост напряженности в обществе, поэтому существующей государственной неолиберальной политике должна быть противопоставлена более гибкая экономическая политика с акцентом на государственное, а не на свободное рыночное регулирование при решении центральных задач модернизации российской экономики – ее всесторонней структурной перестройке и переводу на рельсы преимущественно инновационного развития.

Среди основных ожидаемых тенденций изменений в экономическом развитии России можно указать на следующие:

- постепенное смещение вектора внешне-экономической ориентации России со стран Еврозоны на страны АТР;

- смещение вектора инвестиционных ресурсов (начиная с 2019–2023 гг.) в направлении российских дальневосточных регионов (Урал, Сибирь, Дальний Восток) при относительно замедлении экономического роста в Центральном и Северо-Западном федеральных округах;

- необходимость опережающего развития отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, энергетики, связи);

- реализация сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;

- интенсивное восстановление и развитие преимущественно на инновационной основе базовых отраслей экономики России;

- сокращение численности трудоспособного населения, рост дефицита квалифицированных кадров рабочих, специалистов, управленцев.

Охарактеризуем теперь кратко основные внутренние факторы влияния на экономическое развитие российских административно-территориальных образований. Исследованию сущности и состава экономического потенциала регионов разного ранга посвящен ряд исследований [6; 13; 14].

Приходится констатировать, что в теоретическом и, особенно, в оценочном аспектах категория промышленного потенциала изучена недостаточно. В научной литературе сущность территориального экономического потенциала трактуется неоднозначно, не сложилось еще единого мнения относительно его сущности и содержания. По нашему мнению, исходному содержательному значению понятия «потенциал» соответствуют такие дефиниции, как «возможность» и «резервы», которые при определенных условиях могут быть использованы, задействованы. Трактовка территориального экономического потенциала округа как «совокупность ресурсов» представляется нам малопродуктивной, ибо не имеет прямого отношения к развитию экономики: ресурсов может быть много, может

фиксироваться экономический рост, но существенной позитивной динамики в развитии экономики административно-территориального образования может не наблюдаться. Кроме того, характеризуя потенциал экономического развития административно-территориального образования, мы включаем в него и социальную составляющую, определяемую отношениями между людьми в процессе его создания, развития и использования. Поэтому экономический потенциал административно-территориального образования можно рассматривать как интегральный фактор, характеризующий возможности развития экономики при использовании всего комплекса имеющихся ресурсов, особенностей структуры хозяйства, географического положения и т.п. в интересах повышения качества жизни населения и решения задач, вытекающих из принятой системы территориального разделения труда [3].

Что касается определения состава такого потенциала, показателей, характеризующих изменения его отдельных составляющих, то эти вопросы носят дискуссионный характер. Представляется, что неоднозначность в подходах к определению состава экономического потенциала является следствием использования разными исследователями отличных друг от друга оснований классификаций, связанных с существом рассматриваемых ими проблем.

В связи с этим отметим, что нам представляется конструктивным подход, развиваемый С.С. Неустроевым [7], трактующим территориальный экономический потенциал как интегральный фактор развития экономики. Тогда составляющими территориального экономического потенциала будут базовые ресурсные факторы развития экономики административно-территориального образования – природно-ресурсные факторы, демографические факторы, экономико-географические факторы; обеспечивающие факторы экономического развития – производственный, трудовой, бюджетный, инвестиционный, структурный, научно-технический, инновационный, институциональный [3].

Важным фактором развития экономики административно-территориального образования являются результаты его стратегического позиционирования на рассматриваемую перспективу. Речь идет о стратегическом выборе административно-территориального образования, то есть об определении состава функций, которые оно предполагает реализовывать в рассматриваемой перспективе.

Практическая реализация потенциальных возможностей развития экономики административно-территориального образования в значительной степени определяется системой государственного (муниципального) регулирования. Такая система призвана вырабаты-

вать целенаправленные регулирующие воздействия на процессы экономического развития административно-территориальных образований, учитывая их роль и место в экономике страны, специфические особенности их хозяйства. Сегодня административно-территориальные образования России отличаются высокой неравномерностью своего развития, что обусловлено природно-ресурсной базой, менталитетом населения, сложившейся инфраструктурой и другими объективными факторами. В этой ситуации представляется закономерным, что территориальные единицы, обладающие более высоким экономическим потенциалом, развиваются более успешно, создают необходимые предпосылки для развития более слабых, выступают локомотивами роста экономики в целом. Практическая реализация структурных преобразований в экономике административно-территориальных образований, их институциональная поддержка, решение проблем межтерриториальной интеграции и эффективного взаимодействия – задачи системы стратегического регулирования развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. М., 2007.
2. *Деягин М.* Как пережить глобальную смуту // *Невское время*. 2013. 8 февраля.
3. *Кондратьева А.В.* Стратегическое планирование развития промышленности в пределах федеральных округов России: теоретические и методологические аспекты: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2011.
4. *Максимчук О.В.* Факторы развития современных экономических систем. Волгоград,

2006.

5. *Матеров И.* Факторы развития новой экономики в России // *Экономист*. 2003. № 2.

6. *Мишуков С.С., Щуков В.Н.* Экономический потенциал регионов России и эффективность его использования. Иваново: Изд-во ИГТА, 2002.

7. *Неустроев С.С.* Система научного обеспечения стратегического развития экономики северного региона (на примере Республики Саха (Якутия). СПб.: Изд-во ИПРЭ РАН, 2012.

8. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка сценарных условий социально-экономического развития Санкт-Петербурга на долгосрочную перспективу с расчетом основных показателей до 2040 г.». СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.

9. *Порфирьев Б.Н.* Природа и экономика: риски взаимодействия. М.: Анкил, 2011.

10. *Примаков Е.М.* Современная Россия и либерализм // *Российская газета*: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html> (дата обращения: 08.01.2014)

11. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития РФ. М., 2013.

12. Региональные факторы экономического роста / под ред. С.Н. Максимова. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2006.

13. *Сыров А.Н.* Оценка экономического потенциала территории // *Регионология*. 2008. № 2.

14. *Фагулевич Е.В.* Экономический потенциал территории: экономическая дискуссия // *Проблемы современной экономики*. 2008. №4(28).

О.А. Сорокин

ЭТАПЫ И КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНА

Рассматривается процесс взаимодействия этапов и комплексных мер влияния менеджмента региональной социально-экономической системы на её технологические и ресурсные элементы, достижение целевых экономических ориентиров и эффективности используемых ресурсов.

Ключевые слова: организационно-экономические этапы; региональная социально-экономическая система; разноразмерный менеджмент; механизм; экономические результаты; эффективность использования ресурсов.

We consider the interaction between stages and complex measures of influence of management of regional social and economic system on its technological and resource elements, the achievement of intended economic results and efficiency of the resources used.

Keywords: organizational and economic stages; regional social and economic system; split-level management; mechanism; economic results; efficiency of using resources.

Как известно, основным показателем экономического результата текущего функционирования и перспективного развития региональной социально-экономической системы выступает валовый региональный продукт (ВРП). ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость произведённой продукции (или оказанных услуг) резидентами региона. Поэтому хозяйствующие субъекты региональной экономики, а также субъекты в целом должны учитывать принцип обратной связи между стратегическими целями региональной социально-экономической системы и уровнем реальных затрат на деятельность производственного и социального комплексов регионального хозяйства [3].

Таким образом, рационализация и гармонизация взаимодействия ресурсов региона должна включать последовательность и совмещённость выполнения таких мер и действий разноразмерного регионального менеджмента, которые приводили бы к планируемому изменению целевых параметров региональной социально-экономической системы.

Основными организационно-экономическими этапами комплекса воздействий разноразмерного менеджмента региональной социально-экономической системы на стабилизацию и последующий в перспективе рост валового регионального продукта, по нашему мнению, могут выступать:

- анализ состояния внешней и внутренней региональной среды, принятие соответствующего комплекса организационно-экономических, финансовых, инновационных, со-

циальных мер, устраняющих, противодействующих, нивелирующих негативные влияния региональной рыночной среды на экономические результаты хозяйствующих субъектов;

- мониторинг элементного состава региональной социально-экономической системы, обеспечивающий постоянную оптимизацию использования материально-технических, трудовых, природных, информационных и инновационных ресурсов хозяйствующих субъектов региона;

- разработка и осуществление организационно-экономических, финансовых, социальных и инновационных мер, направленных на повышение эффективности использования каждого из ресурсов, участвующих в функционировании региональной социально-экономической системы;

- использование организационных и информационных новшеств в процессах управления хозяйствующими субъектами региона, в том числе рационализация и гармонизация взаимодействия таких технологических составляющих региональной политики, как функции, методы и стратегии;

- формирование и использование организационно-экономического механизма системы разноразмерного менеджмента для эффективного функционирования регионального хозяйства с учетом всех вышеперечисленных мер.

На рисунке представлена схема, раскрывающая сущность организационно-экономического механизма региональной системы разноразмерного менеджмента как взаимо-

действие этапов и комплексных организационно-экономических мер влияния на дости-

жение перспективных целей и эффективности использования ресурсов хозяйствующих субъектов.

В целом реализация указанных этапов и предлагаемых нами мер (см. рисунок) по обеспечению достижения планируемых экономических целей и эффективности регионального производства выступает комплексным инструментарием экономического управления регионом и формирует организационно-экономический механизм повышения эффективности регионального хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

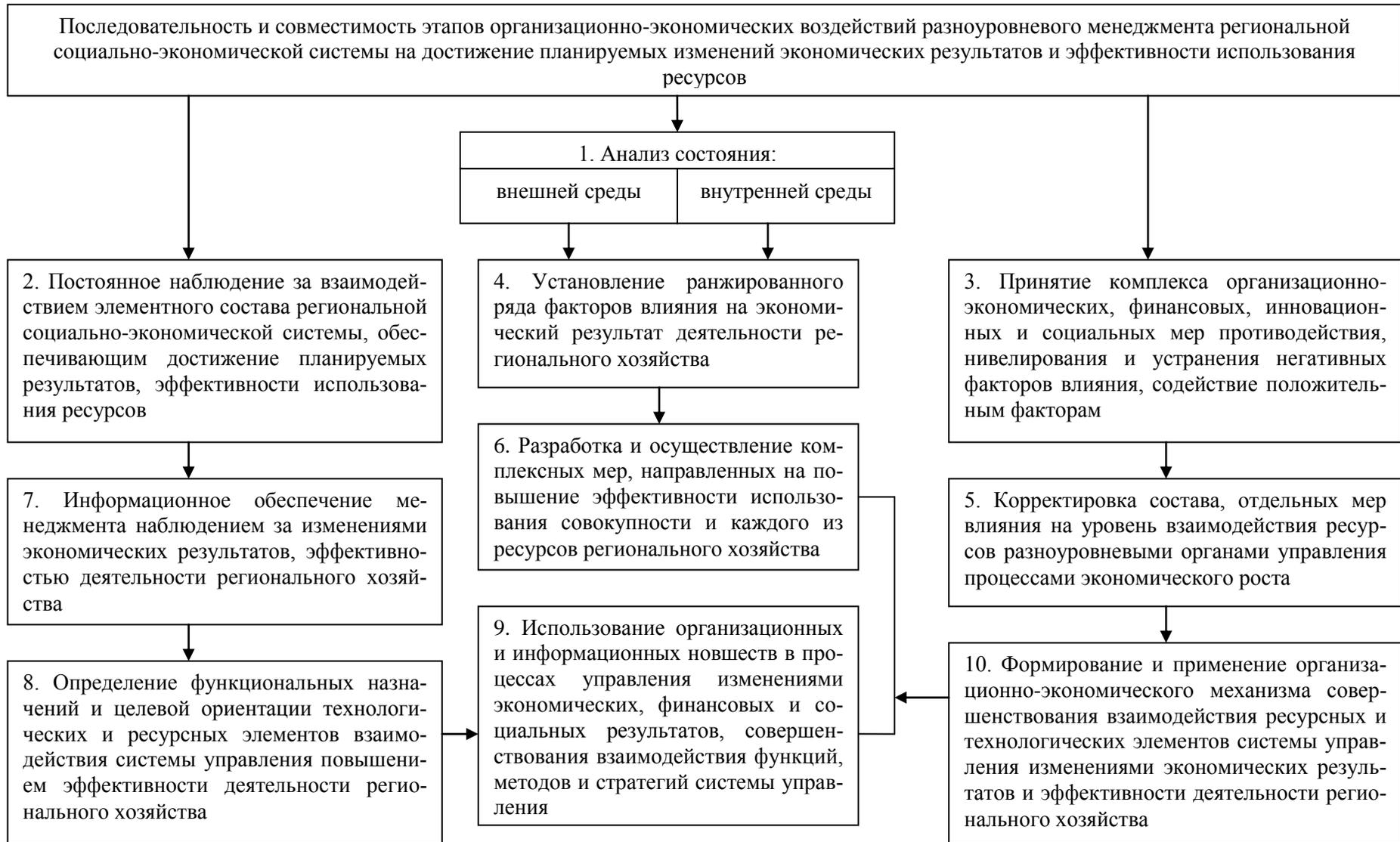
1. *Васильева И.В.* Прогнозирование экономического результата развития региональ-

ной социально-экономической системы // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. Вып. 17. № 1. С. 119–120.

2. *Кононова Г.А., Циганов В.В.* Факторы роста производительности труда в инфраструктурных отраслях региональной экономики // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. Вып. 17. № 4. С. 159–162.

3. *Назаров П.В.* Особенности развития региональной экономики России на современном этапе // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 169–172.

4. *Смех А.Г.* Моделирование и целевая направленность развития региональной инновационной системы // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 180–183.

Структура системы и содержание разноуровневого менеджмента региона

В.А. Сычева

ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

Рассматривается влияние органов местного самоуправления на инновационное развитие территории путем поддержки инновационной деятельности малого и среднего бизнеса, создание условий профессиональной ориентации для подростков и молодежи; на внедрение нового инновационного продукта посредством размещения муниципального заказа на приобретение товаров, работ, услуг для муниципальных нужд.

Ключевые слова: *местное самоуправление; муниципальное образование; муниципальное управление; инновационное развитие.*

We consider the influence of local governmental bodies on innovation development of territories by supporting innovation activity of small and middle-sized business, creating conditions for professional orientation of teenagers and young people; on the introduction of new innovation product by placing municipal order for acquiring goods, work, services for municipal needs.

Keywords: *local government; municipal education; municipal administration; innovation development.*

Понятие инновационного развития, как правило, связывают с научной деятельностью, предприятиями, продукцией, технологиями. Однако можно также осуществлять политику инновационного развития муниципального образования. Учитывая специфику и возможности муниципального уровня управления, наиболее актуальными направлениями инновационной политики и использования инвестиций для этих целей могут быть следующие:

- развитие инновационной инфраструктуры для малого бизнеса;
- совершенствование качества жилищно-коммунальных услуг;
- существенное снижение энергопотребления в городском хозяйстве;
- внедрение инновационных методов профилактики, диагностики и лечения населения;
- инновационное оснащение новой техникой учебных заведений;
- организация селективного сбора и утилизации городских и бытовых отходов;
- расширение и повышение эффективности применения информационно-коммуникационных технологий.

Одним из способов решения задачи по внедрению инноваций на территории муниципального образования является проведение органами местного самоуправления экономической политики, основанной на комплексном обосновании приоритетов социально-экономического развития, обозначенных в стратегии развития муниципальных образований, направленной на создание и развитие предприятий, внедряющих и применяющих в дея-

тельности последние разработки научно-технического прогресса.

В таблице собраны наиболее интересные и перспективные проекты в области инновационного развития, предусмотренные в стратегических документах долгосрочного развития трех муниципальных образований городского типа Ямало-Ненецкого автономного округа – город Новый Уренгой, город Губкинский и город Муравленко.

Например, в Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа приоритетным направлением определено и инфраструктурное обеспечение, и поддержка малого и среднего бизнеса инновационной направленности. По этому направлению намечено реализовать шесть проектов, включая строительство многопрофильного конгресс-центра для малых и средних инновационных предприятий, формирование регионального инновационного технопарка, строительство выставочного комплекса, привлечение научных и образовательных учреждений города Новый Уренгой для инновационных разработок по решению задач повышения городского хозяйства.

С целью экономии энергоресурсов в Новом Уренгое реализуется ряд инновационных проектов по снижению энергопотребления на основе перехода на приборный учет расчетов потребителей с поставщиками энергоресурсов.

Приоритетным направлением на долгосрочную перспективу городское сообщество Муравленко определило разработку и внедрение инновационных технологий для обеспече-

ния жизнедеятельности в условиях Севера. Реализация проекта «Теплый Север», подразумевающего внедрение инновационных технологий в области теплосбережения, будет способствовать строительству жилья, отвечающего стандартам энергоэффективности и экологичности. Кроме того, планируется тиражировать опыт создания в условиях Крайнего Севера инновационных разработок в области коммунальной инфраструктуры путем создания демонстрационной площадки, которая представляет собой действующие предприятия и муниципальные объекты, открытые для презентации инновационных технологий в ходе конференций, семинаров и экскурсий [2].

При осуществлении крупных инвестиционных проектов, направленных на реализацию приоритетных направлений развития Ямала, организациям предоставляются льготы по уплате региональных налогов по имуществу и налогу на прибыль, а также предоставляются бюджетные гарантии и компенсируется часть процентной ставки за пользование кредитными ресурсами.

Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства является еще одним способом влияния органов местного самоуправления на инновационное развитие территории. Предприятия малого бизнеса наиболее восприимчивы к применению на практике нововведений и результатов научных разработок в силу своей мобильности, желая расширить рынок и опередить конкурентов. Задача муниципального управления – осуществить поддержку бизнеса именно в тех видах деятельности, которые являются приоритетными для муниципального образования и приведут экономику к устойчивому и долгосрочному развитию.

На территории муниципальных образований Ямало-Ненецкого автономного округа осуществляется поддержка инновационной деятельности средних и малых предприятий путем предоставления гранта за счет средств местного и окружного бюджета на внедрение энергосберегающих технологий и оборудования, на проведение энергетического обследования, на разработку и внедрение инновационной продукции.

АУ ЯНАО «Окружной технологический парк Ямал» осуществляет бизнес-инкубирование инновационных предприятий и поддержку инновационной деятельности путем создания трансферта инновационных разработок [5]. В настоящее время резидентами технопарка являются организации, например, Общество с ограниченной ответственностью «Сфера» с реализуемым проектом «Автоматизированный метод устройства стекловолоконной теплоизоляции LOFT GUARD PREMIUM», общество с ограниченной ответственностью «Элит Декор», реализующее

проект «Внедрение технологии получения искусственного мрамора с использованием инновационной технологии "Систром" и местного сырья», общество с ограниченной ответственностью «Транстройинвест», реализующее проект «Применение серпентина Полярного Урала как минерала для снижения трения в кинематических парах и повышения износостойкости ДВС и агрегатов машин и механизмов» и другие.

Наука и инновации являются одним из главных условий развития человеческого потенциала. И одной из задач муниципалитета становится формирование мотивации у населения к непрерывному обучению и повышению квалификации. Внедрение нового производства требует наличия на территории специалистов соответствующих профессий и уровня квалификации. Поэтому муниципальное образование заинтересовано в развитии на своей территории образовательного комплекса высшего и дополнительного образования определенной направленности. Кроме того, учитывая вариативность программ в общеобразовательной школе и наличие регионального компонента уже на средней ступени обучения, вводятся специальные программы для детей и подростков, направленные на развитие инновационного подхода и технического конструирования.

Например, в Новом Уренгое в связи с планируемым вводом в эксплуатацию газохимического комплекса уже в настоящее время в техникуме газовой промышленности введен новый курс обучения по специальностям «Переработка нефти и газа», «Автоматизация технологических процессов и производств по отраслям», востребованным данным производством. Открыт филиал Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники по специальностям «Электроника» и «Нанoeлектроника».

На протяжении ряда лет в городе реализуется национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [1]. В 2013/2014 учебном году в рамках совместной работы ООО «Газпром добыча Ямбург», ООО «Газпром добыча Уренгой» и Администрации города Новый Уренгой продолжится реализация программы «Я выбираю специальность!», в рамках которой запущен проект «Газпром – класс». Целью проекта является ориентация молодежи на получение инженерных специальностей. В рамках проекта предусмотрены многочисленные факультативы, которые будут проводиться с привлечением руководителей газодобывающих компаний и преподавателей российских вузов.

По такому же сценарию на площадке СШ № 12 совместно с центральной городской больницей открыт медицинский класс. Идет подготовительная работа с целью открытия классов банковского, экономического и архи-

тектурно-строительного профилей, а также класса культуры и искусства. Создана и успешно осуществляет свою деятельность единственная в округе «Кадетская средняя общеобразовательная школа № 13».

Непосредственное влияние на внедрение нового инновационного оборудования, материалов и технологий на территории муниципального образования администрация района или городского округа оказывает с помощью размещения муниципального заказа на приобретение товаров работ, услуг для муниципальных нужд.

При подготовке технического задания на закупку оборудования для учреждений бюджетной сферы, материалов, необходимых при проведении всякого рода ремонтов (текущего и капитального), строительстве объектов за счет средств городского бюджета особое внимание уделяется формированию требований к качеству и техническим характеристикам товара (работы, услуги). Кроме определения функциональных и потребительских свойств товара, его безопасности и надежности должны быть предусмотрены требования к расходам по эксплуатации и техническому обслуживанию приобретаемого товара (работы, услуги), ресурсосбережению, а также дополнительно определены требования по экологичности, эстетичности и эргономике продукции. В конечном итоге, по результатам проведения конкурсных процедур муниципальное образование в целях решения вопросов местного значения (т.е. содержание и развитие инфраструктурных объектов и объектов социально-культурной сферы) станет обладателем инновационной продукции.

Возвращаясь к механизмам влияния органов муниципалитета на инновационное развитие территории, можно сделать вывод, что

совместные усилия муниципального сообщества, бизнеса и науки, направленные на взаимовыгодное сотрудничество в границах территории, способствуют росту инновационной активности и позволяют получить значительный экономический и социальный эффект. А действия органов местного самоуправления содействуют практическому внедрению инноваций на территории муниципального образования, что в конечном итоге приводит к улучшению показателей социально-экономического развития территории и повышению качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция социально-экономического развития муниципального образования город Новый Уренгой // Официальный сайт муниципального образования город Новый Уренгой. URL: <http://www.newurengoy.ru/> (дата обращения: 15.11.2013)

2. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Муравленко до 2030 года // Официальный сайт муниципального образования город Муравленко. URL: <http://www.muravlenco.com/> (дата обращения: 09.11.2013)

3. *Никитенко С.М.* Об особенностях управления инновациями в муниципальных образованиях // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 12. С. 33–36.

4. *Тимченко В., Пронина Л.* Роль муниципальных образований в инновационной деятельности // *Инновации*. 2009. Октябрь. № 10.

5. Услуга бизнес-инкубирования для субъектов инновационной деятельности. Окружной технологический парк Ямал // Технопарк Ямал: [сайт]. URL: <http://www.tpark89.ru/> tpark (дата обращения: 10.10.2013)

Инновационное развитие муниципальных образований Ямало-Ненецкого автономного округа

№ п/п	Направления деятельности органов местного самоуправления	Муниципальное образование город Новый Уренгой	Муниципальное образование город Губкинский	Муниципальное образование город Муравленко
1.	Инфраструктурное обеспечение и поддержка малого и среднего бизнеса инновационной направленности	<ul style="list-style-type: none"> - строительство многопрофильного конгресс-центра для малых и средних инновационных организаций; - создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа на территории муниципального образования; - формирование инновационного регионального центра (технопарка); - создание лечебно-оздоровительного комплекса окружного значения (с применением пелоидотерапии); - строительство выставочного комплекса; - привлечение региональных вузов, НИИ и консультационных фирм для инновационных разработок по решению задач повышения эффективности работы городского хозяйства; - разработка и реализация проекта «Школьный технопарк». 	<ul style="list-style-type: none"> - создание и оснащение бизнес-инкубаторов, инновационных технологических центров; - создание на территории города новых средних и малых высокотехнологичных производств по глубокой переработке углеводородов (приоритетно – реализация проектов в малой нефтегазохимии); - развитие инновационных бизнес-услуг для газонефтяной отрасли и на их основе кластеризация основных субъектов газового и нефтяного промысла. - создание предприятий творческой индустрии деятельности: различный дизайн-бюро, мастерских и студий по изготовлению оригинальной сувенирной продукции, мини-издательств, интернет-студий. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание инновационных предприятий малого и среднего бизнеса в нефтяном сервисе.

2.	Применение новых информационных технологий инфраструктуры связи и муниципального управления	<ul style="list-style-type: none"> - создание современного многофункционального вычислительного узла «Центр обработки данных муниципального образования город Новый Уренгой»; - создание информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД). 	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение на территории города технологии широкополосного беспроводного доступа WiMAX. 	
3.	Внедрение передовых энергосберегающих технологий в ЖКХ и социальной сфере.	<ul style="list-style-type: none"> - снижение потребления энергетических ресурсов, полный переход на приборный учет при расчетах потребителей с организациями коммунального комплекса, создание нормативно-правовой базы и системы поддержки по энергосбережению и стимулированию повышения энергетической эффективности организаций; - повышение энергоэффективности в многоквартирных домах путем внедрения энергосберегающих решений и технологий для мест общего пользования и регулирования энергопотребления в зависимости от реальной потребности; - строительство качественного жилья, построенного по принципу ресурсосбережения. 	<ul style="list-style-type: none"> - реализация инвестиционного проекта «Ветроэнергетика как возможный механизм альтернативного источника электроэнергии»; - строительство газотурбинной электростанции на попутном (нефтяном) газе в целях развития конкуренции на рынке реализации электричества; - реконструкция системы теплоснабжения с применением инновационных технологий; - строительство объектов жилья с учетом последних достижений науки и техники. 	<ul style="list-style-type: none"> - разработка инновационных технологий для обеспечения жизнедеятельности в условиях Севера; - реализация проекта «Теплый Север», подразумевающего поэтапное создание в городе демонстрационной площадки внедрения инновационных технологий в области теплосбережения (площадка представляет собой действующие предприятия и муниципальные объекты, открытые для демонстрации инновационных технологий в ходе конференций, семинаров и экскурсий).

4.	<p>Применение современных технологий охраны окружающей среды и переработки промышленных и бытовых отходов.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - реализация муниципальной целевой программы «Охрана окружающей среды на территории муниципального образования город Новый Уренгой»; - строительство мусороперерабатывающего завода (до 100 т в сутки). 	<ul style="list-style-type: none"> - реализация инновационного проекта в сфере вторичной переработки бытовых и промышленных отходов «Создание комплекса по переработке ПЭТ-отходов в сырье для дальнейшего использования в виде ПЭТ-хлопьев и ПЭТ-волокна»; - создание комплекса по переработке бумаги и картона, получаемых из промышленных отходов производства, в используемое сырье. 	
5.	<p>Повышение качества образования по стандартам нового поколения</p>	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение новых методик, использование информационных технологий и электронных образовательных ресурсов в работе образовательных учреждений; - внедрение комплексной информационной системы «Сетевой город» (пилотное оснащение 2 школ ежегодно); - открытие новых специальностей в соответствии с инновационными потребностями рынка труда; - внедрение и развитие системы здоровьесберегающих и здоровьесформирующих технологий в системе образования; 	<ul style="list-style-type: none"> - модернизация местной системы высшего и среднего профессионального образования, подготовки кадров, ориентированной на будущие потребности и направления наибольшего спроса местных работодателей (прежде всего в инновационных сферах местной экономики); - создание информационно-консультационного центра на базе межшкольного учебного комбината по организации переподготовки педагогических кадров на основе современных дистанционных образовательных технологий; 	<ul style="list-style-type: none"> - создание информационно-методического центра (с использованием уникального потенциала работников сферы образования города); - развитие инновационной (экспериментальной) деятельности в системе образования. Создание комфортной инфраструктуры школ различных ступеней. Поддержка дарований; - создание молодежной биржи труда, общего молодежного кадрового агентства для трех городов: Муравленко, Губкинский и Ноябрьск;

Окончание таблицы

		<ul style="list-style-type: none"> - внедрение практики приглашения выкоквалифицированных специалистов в отдельные организации бюджетной сферы на основе контрактной системы. 	<ul style="list-style-type: none"> - реализация инновационного проекта в сфере образования «Школа трёх ступеней»; - использование новых передовых технологий, опыта и практик муниципальной работы в северном монопрофильном городе на основе сотрудничества с городами-побратимами в арктических странах и регионах. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание новых институтов и технологии работы муниципальной власти.
б.	<p>Развитие инфраструктуры и применение инновационных технологий в области культуры, познавательного и развивающего досуга и занятий спортом.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - строительство лыже-роллерной трассы и стадиона для занятий зимними видами спорта; - строительство мини-спорткомплексов международного уровня в зоне рекреационного резерва, в городской черте; - создание научно-развлекательного центра с познавательными интерактивными аттракционами для детей в рамках экспозиции «Сумасшедшая наука», проведение виртуальных выставок и научно-познавательных семинаров; - строительство и реконструкция спортивных площадок с установкой синтетического покрытия. 	<ul style="list-style-type: none"> - строительство досугового молодежного центра, включающего дискотечный зал с современным оборудованием, инфраструктуру для функционирования молодежного театра, помещения организации деятельности молодежных субкультур, экстремальных видов спорта (в закрытом помещении), кафе; - развитие телемедицины; - строительство Ледового дворца в микрорайоне №1 г. Губкинский, включающего каток с искусственным льдом, кафе и др. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание образовательно-досуговой инфраструктуры с использованием 3D-технологий; - организация в публичных зонах пространств неформальной коммуникации горожан с соответствующим оформлением и ресурсосбережением; - организация периодических выставок и перформансов краеведческой направленности; - создание базы детского отдыха (для низкодоходных категорий жителей ЯНАО, не имеющих возможности выехать за пределы округа).

Примечание: таблица составлена автором на основе анализа законодательно утвержденных стратегий развития городских округов Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года [1; 2; 5].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АВЕРБУХ РОМАН НАУМОВИЧ – первый проректор АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: mail@gief.ru.**

АЛЕКСАНДРОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА – аспирант кафедры управления социальными и экономическими процессами АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: alexandrovaanya@mail.ru.**

БАБАРИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ – генеральный директор ЗАО «Инвестиционная компания «Энергокапитал», г. Санкт-Петербург; **e-mail: bami@mail.ru.**

БАРЫГИН МАКСИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ – аспирант кафедры экономики природопользования и сервиса экосистем ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: zrb_tosno@mail.ru.**

БОГДАНОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА – аспирант кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: irbog86@yandex.ru.**

БРЫЗГАЛОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА – доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: bryzgalova.s@mail.ru.**

ВЕРХОВЦЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – декан факультета очного и очно-заочного обучения АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ГОРБУНОВ АРКАДИЙ АНТОНОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Заслуженный строитель РФ, академик РАЕН, г. Санкт-Петербург; **e-mail: gorbunov39@bk.ru.**

ГРАЦИНСКАЯ ГАЛИНА ВСЕВОЛОДОВНА – профессор кафедры национальной экономики и организации производства АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: nac-ek@mail.ru.**

ГУДЗОВСКИЙ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант НОУ ВПО «Балтийская академия туризма и предпринимательства», г. Санкт-Петербург; **e-mail: sun-kent@mail.ru.**

ДМИТРИЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ – доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ЖУРАВЛЕВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – аспирант кафедры финансов АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ИВОНИНСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры экономики природопользования и сервиса экосистем ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: nn_konst@mail.ru.**

КЕЛЬБАХ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – председатель правления Государственной компании «Российские автомобильные дороги», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dept.kgmu@engec.ru.**

КОЛБАСОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – аспирант кафедры экономики и управления социальной сферой ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КОРЧЕМКИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: alhxor@gmail.com.**

ЛЕВИЗОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – зав. кафедрой маркетинга АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: kaf-mark@gief.ru.**

ЛУКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – научный руководитель лаборатории социально-экономических проблем профессионального образования и занятости населения ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

МАРТЫНЮК КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА – ведущий экономист ЗАО «Петербургский тракторный завод», г. Санкт-Петербург; **e-mail: xenia88@inbox.ru.**

НАЗАРОВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ – доцент кафедры национальной экономики и организации производства АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: nac-ek@mail.ru.**

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ – вице-президент РАЕН, академик РАЕН и Международной академии астронавтики, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: raen.vsn@mail.ru.**

ПАНАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – докторант ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: panarinaa@list.ru.**

ПУЧКОВ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ – доцент кафедры информационных технологий и высшей математики АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат технических наук, г. Гатчина; **e-mail: nac-ek@mail.ru.**

РОТЕНБЕРГ РОМАН БОРИСОВИЧ – докторант Института проблем региональной экономики РАН, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: info@iresras.ru.**

СИГОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА – проректор по научной работе АНО ВПО «Международный банковский институт», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СОКОЛОВА НАТАЛЬЯ АНТОНОВНА – доцент кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bryzgalova.s@mail.ru.**

СОЛОДИХИНА МАРИЯ ВИКТОРОВНА – аспирант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет», г. Москва; **e-mail: solodihinamv@rambler.ru.**

СОРОКИН ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры национальной экономики и организации производства АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: sorokin_6565@mail.ru.**

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – Президент Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: subal1937@yandex.ru.**

СЫЧЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – соискатель ФГБУ «Институт проблем региональной экономики РАН», г. Санкт-Петербург; **e-mail: valentina.n.u@mail.ru.**

ТКАЧЕВ ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доцент кафедры экономики и организации туризма ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: quebrador@yandex.com.**

ЧЕРНЕНКО ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – зав. кафедрой корпоративных финансов и оценки бизнеса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: chernenko1003@yandex.ru.**

ШВЕЦ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ – профессор кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: finrisk@bk.ru.**

ШЕВЧЕНКО ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВНА – старший преподаватель кафедры экономики и управления социальной сферой ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ЮРЬЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доцент кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: piton1982@yandex.ru.**

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 14.02.14 г.
Формат 60 x 90 ¹/₈ Тираж 550 экз. Заказ № 936

ISSN 1683-6200

9 771683 620007

Дорогой Василий Семенович!

Коллектив Смоленской государственной медицинской академии, Смоленского отделения РАЕН сердечно поздравляют Вас - Почетного профессора СГМА, Лауреата Государственной премии России, Заслуженного деятеля науки России, вице-президента РАЕН, известного ученого – физиолога, организатора и руководителя военного медицинского образования и здравоохранения, боевого генерала, друга и товарища – с Юбилеем!!!

Желаем крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов.

Ректор

И.В. Отвагин

Президент

В.Г. Плешков

Члены Смоленского отделения РАЕН

А.В. Бельков,

Л.А. Деев

А.Е. Доросевич,

В.А. Соловьев.